

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

АРКТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ в XXI веке

**Сборник материалов участников
международного круглого стола,
посвященного 160-летию со дня рождения
норвежского полярного исследователя Фритъофа Нансена**

**Москва
2022**

УДК 327
ББК 66.4;65.5

Рецензент:

Карпович Олег Геннадьевич

д.полит.н., д.ю.н., профессор, проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Арктическая дипломатия в XXI веке: Сборник материалов участников международного круглого стола, посвященного 160-летию со дня рождения норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена / Отв. ред. Л.Н. Сидорова– Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2022. – 128 с.

Сборник может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы мировой экономики и международных отношений, регионоведение, скандинавистику, нордистику), а также в информационно-аналитической и иной работе учеными, политиками, дипломатами, политологами и другими специалистами. Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственный редактор

Сидорова Лидия Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

Редакционная коллегия:

Жильцов Сергей Сергеевич

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

Тимакова Ольга Александровна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

Шангараев Руслан Насимович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической
деятельности Дипломатической академии МИД России

Фаустова Нина Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Дипломатической академии МИД России

ISBN 978-5-6046527-3-2

© Коллектив авторов, 2022

© Дипломатическая академия МИД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Карпович О.Г.</i> Климат и безопасность в Арктике: наследие Нансена век спустя	10
<i>Ресаланд Р.</i> Учиться у Фридьофа Нансена (приветственное слово)	16
<i>Нильсен Й.П., Тевлина В.В.</i> Фридьоф Нансен о Сибири: впечатления от поездки на Енисей и по Транссибирской железнодорожной магистрали в 1913 году	18
<i>Жильцов С.С.</i> Политика России в Арктике: результаты и вызовы	26
<i>Писарев С.В.</i> Открытия Нансена в области физической океанографии	40
<i>Петрова О.О.</i> Фридьоф Нансен. Жизнь в книгах	59
<i>Садова Л.А.</i> Дипломатическая миссия Ф. Нансена в 1905 г.	65
<i>Бондаренко Т.Ю.</i> Миссия Фридьофа Нансена по спасению голодающих Советской России в 1920-е годы	78
<i>Тимакова О.А.</i> Арктическая политика НАТО	91
<i>Ровинская И.В.</i> Арктическая стратегия США: прошлое и настоящее	102
<i>Вильчинский А.С.</i> Арктическое направление внешней политики Испании	113
<i>Жильцова М.С.</i> Китайская концепция «Морского шелкового пути»	120

CONTENTS

<i>Preview</i>	3
<i>Oleg G. Karpovich.</i> Climate and Security in the Arctic: Nansen's legacy a century later	10
<i>Rune Resaland.</i> Learn from Fridtjof Nansen (welcome speech)	16
<i>Jens P. Nielsen, Victoria V. Tevlina.</i> Fridtjof Nansen about Siberia: impressions from a journey to the Yenisey and with the Trans-Siberian railway in 1913	18
<i>Sergey S. Zhiltsov.</i> Russia's Policy in the Arctic: Outcomes and Challenges	26
<i>Sersey V. Pisarev.</i> Nansen's discoveries in the field of physical oceanography	41
<i>Olga O. Petrova.</i> Fridtjof Nansen. Life in Books	59
<i>Lyudmila A. Sadova</i> Nansen's diplomatic mission in 1905	65
<i>Tatyana Y. Bodnarenko.</i> Fridtjof Nansen's mission for saving the Starving in Soviet Russia in the 1920s	78
<i>Olga A. Timakova.</i> NATO's Arctic Politics	91
<i>Irina V. Rovinskaya.</i> US Arctic Strategy: Past and Present	102
<i>Anton S. Vilchinskii.</i> Arctic direction of Spanish Foreign Policy	113
<i>Marina S. Zhiltsova.</i> The Chinese concept of the Maritime Silk Road	120

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается сборник докладов по итогам состоявшегося 14 октября 2021 года в Дипломатической академии МИД России международного круглого стола, посвященного 160-летию со дня рождения норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена и 100-летию его гуманитарной миссии в советской России.

Круглый стол был организован по инициативе Министерства иностранных дел Российской Федерации при участии Русского географического общества, Посольства Королевства Норвегия в России, Министерства науки и высшего образования, в частности отдела координации деятельности учреждений в сфере технических наук и наук о Земле.

Вклад норвежского первооткрывателя в освоение Северного морского пути, особенности его дипломатических миссий, современные реалии международного сотрудничества в Арктике обсудили ведущие эксперты в области арктических исследований из России и Норвегии. Среди них – представители Российской академии наук, в том числе Института океанологии, Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта, участники стартующей в 2022 году международной научной экспедиции «Северный полюс-41» на ледоколе «Академик Трёшников», почетные полярники, а также дипломаты, исследователи, преподаватели, студенты ведущих российских и зарубежных вузов (в том числе МГУ им. М.В. Ломоносова, Арктического университета Норвегии, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета и др.), издатели, представители партий и общественных движений и т.д.

От лица Дипломатической академии собравшихся приветствовал проректор по научной работе **О.Г. Карнович**. Он отметил важность сохранения в современных арктических отношениях верности тем идеалам (равноправие, взаимопомощь,

сотрудничество), которые воплощал в жизнь Ф. Нансен – ученый-океанограф, талантливый художник, одаренный писатель, незаурядный дипломат и гуманист.

С приветственным словом к участникам обратился Посол Королевства Норвегия в России *Ру́не Ресаланд*. Назвав Фритьофа Нансена гражданином мира, господин Посол отметил не только выдающуюся роль легендарного исследователя-полярника в основании науки физической океанографии, но и подчеркнул его вклад – как политического и общественного деятеля, гуманиста и филантропа – в выход Норвегии из унии со Швецией и обретение независимости в 1905 г.

Господин Посол напомнил, что именно Россия стала первой страной, признавшей Норвегию самостоятельным государством 29 октября 1905 года. Как дипломат Фритьоф Нансен несколько лет представлял Норвегию в Великобритании и на многих международных площадках, активно способствуя утверждению статуса молодого норвежского государства в мире. Ру́не Ресаланд отметил, что Нансен обладал непререкаемым авторитетом и в совершенстве владел искусством дипломатии, что помогало ему преодолевать сложные гуманитарные вызовы того времени и находить нетрадиционные дипломатические решения — содействовать возвращению домой военнопленных после Первой мировой войны, выдавать паспорта, названные «нансеновскими», и т.д.

Рене Ресаланд, упомянув об активной деятельности Института Фритьофа Нансена (независимого исследовательского фонда, специализирующегося на исследованиях окружающей среды и энергетики), музея «Фрам», отметил неоценимый вклад великого норвежца в международную дипломатию, инструменты которой он стремился использовать на благо простых людей, несмотря на все политические разногласия. В Норвегии Нансена считают основателем проводимой в стране современной норвежской гуманитарной политики и политики в области содействия развитию.

Кроме того, в ходе открытия круглого стола был зачитан приветственный адрес специального представителя Президента Российской Федерации по

международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, члена морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, первого вице-президента Русского географического общества, председателя Совета регионов Русского географического общества, члена-корреспондента РАН **А.Н. Чилингарова**, а также заслушано видеообращение Посла по особым поручениям МИД России **Н.В. Корчунова**.

При проведении круглого стола демонстрировались уникальные фотоматериалы и архивные документы, подготовленные к размещению в открытом доступе Историко-документальным департаментом МИД России. Среди объектов онлайн-выставки – скан-копии фотографий Ф. Нансена из поездок по России, в частности посещение Красноярска в 1913 г. (приветственные адреса и телеграммы, протоколы встреч с представителями Купеческого, Русского географического обществ, даже меню и музыкальное сопровождение приема в честь профессора Ф. Нансена и т.д.). Архивная подборка изобилует свидетельствами активных контактов норвежского дипломата как с властями Российской империи, так и с молодым советским правительством, российскими и советскими географическими и просветительскими обществами. Ознакомиться с экспонатами онлайн-выставки можно на странице Посольства Российской Федерации в Норвегии по ссылке: https://norway.mid.ru/ru/k_160_letiyu_f_nansena/.

Запись мероприятия доступна по ссылке: https://youtu.be/n7C3Zp_jA08. Коллектив Дипломатической академии благодарит всех организаторов и участников круглого стола, авторов текстов, а также выражает надежду на то, что плодотворная работа в рамках состоявшегося научно-просветительского мероприятия послужит укреплению доверия и сотрудничества в Арктике.

Л.Н. Сидорова

PREVIEW

Here is a compendium of reports as a results of the International Round table held on October 14, 2021 at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, dedicated to the 160th anniversary of the birth of Norwegian polar explorer Fridtjof Nansen and the 100th anniversary of his humanitarian mission in Soviet Russia.

It was the initiative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation to organize the Round table with the participation of the Russian Geographical Society, the Embassy of the Kingdom of Norway in Russia, the Ministry of Science and Higher Education (in particular, the Department for Coordinating the activities of institutions in the field of technical sciences and Earth sciences) members.

Leading experts in the field of Arctic research from Russia and Norway such as representatives of the Russian Academy of Sciences, including the Institute of Oceanology, the Institute of Physics of the Earth named after O.Y. Schmidt, participants of the international scientific expedition "North Pole-41" starting in 2022 on the icebreaker "Academician Treshnikov", honorary polar explorers, as well as diplomats, researchers, teachers, students of leading Russian and foreign universities (including Lomonosov Moscow State University, the Arctic University of Norway, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, the Russian State University for the Humanities, etc.), publishers, representatives of parties and social movements, etc. discussed the contribution of the eminent Norwegian discoverer Fridtjof Nansen to the development of the Northern Sea Route, the peculiarities of his diplomatic missions, the modern realities of international cooperation in the Arctic.

On behalf of the Diplomatic Academy, the Vice-Rector for Science ***Oleg Karpovich*** greeted the audience, noting the importance of maintaining loyalty to the ideals that Nansen embodied in modern Arctic relations. Nansen was an oceanographer, a talented artist, a gifted writer, an outstanding diplomat and humanist, - equality, mutual assistance and cooperation.

Ambassador of Norway to Russia **Rune Resaland** addressed the audience with a welcoming speech. Calling Fridtjof Nansen a citizen of the world, Mr. Ambassador noted not only the significant role of the legendary polar explorer in the foundation of the physical oceanography as a science, but also emphasized his contribution as a political and public figure, humanist and philanthropist to the withdrawal from the Union with Sweden and the independence of Norway in 1905.

Mr. Ambassador recalled that it was Russia that became the first country to recognize Norway as an independent state on October 29, 1905. As a diplomat, Fridtjof Nansen represented Norway for several years in the UK and at many international venues, actively contributing to the establishment of the status of the young Norwegian state in the world. Rune Resaland noted that Nansen had indisputable authority and perfectly mastered the art of diplomacy, which helped him to solve complex humanitarian challenges of that time and find unconventional diplomatic solutions: to facilitate the return home of prisoners of war after World War I, to issue passports called "Nansen", etc.

Rene Resaland, mentioning the active work of the Fridtjof Nansen Institute, an independent research foundation specializing in environmental and energy research, the Fram Museum, noted the invaluable contribution of the great Norwegian to international diplomacy, whose instruments in his hands stood in the service of man, worked to save human lives, despite all political differences. In Norway, Nansen is considered the founder of the country's modern Norwegian humanitarian and development assistance policy.

The moderator read out the welcome address from Russian Federation President's Special Representative for International Cooperation in the Arctic and Antarctic, member of the Maritime Board under the Government of the Russian Federation, First Vice-President of the Russian Geographical Society, Chairman of the Council of Regions of the Russian Geographical Society, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences **Arthur Chilingarov**. Ambassador-at-Large of the Russian Foreign Ministry **Nikolay Korchunov** has sent a video message to the round table participants which was shown.

During the Round table, unique photographic materials and archival documents prepared for public access by the Historical and Documentary Department of the Russian Foreign Ministry were demonstrated. Among the objects of the online exhibition are scans of photos by F. Nansen from trips to Russia (in particular, a visit to Krasnoyarsk in 1913: welcome addresses and telegrams, meetings with representatives of Merchant and Russian Geographical societies, and even the menu and musical accompaniment of a grand reception in honor of Professor F. Nansen, etc.). The archive collection is replete with evidence of active contacts of the Norwegian diplomat with both the authorities of the Russian Empire and the young Soviet government, with Russian and Soviet geographical and educational societies. Everyone can get acquainted with the artefacts of the online exhibition on the page of the Embassy of the Russian Federation in Norway at the link https://norway.mid.ru/ru/k_160_letiyu_f_nansena/.

The recording of the event is available at the link https://youtu.be/n7C3Zp_jA08. The staff of the Diplomatic Academy expresses gratitude to all the co-organizers and participants of the round table and the authors of the texts, and also hope that fruitful work within the framework of this scientific and educational event will serve to strengthen the atmosphere of trust and cooperation in the Arctic.

Lidiia N. Sidorova

**КЛИМАТ И БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ:
НАСЛЕДИЕ НАНСЕНА ВЕК СПУСТЯ**

**CLIMATE AND SECURITY IN THE ARCTIC:
NANSEN'S LEGACY A CENTURY LATER**

Карпович Олег Геннадьевич

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России
iskran@yahoo.com

Oleg G. Karpovich

Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor, Diplomatic Academy of the
Russian Foreign Ministry
iskran@yahoo.com

Арктика в последние годы привлекает к себе всё более пристальное внимание специалистов из разных отраслей. Такое продвижение арктической проблематики к эпицентру мировой повестки обусловлено сразу несколькими причинами, которые можно условно обозначить как ресурсная, инфраструктурная и потребность в обеспечении безопасности. Однако сегодня вся проектная деятельность в этом перспективном регионе прочно увязывается с экологической проблематикой и целями устойчивого развития.

Международное сотрудничество в Арктике – многомерное и многоформатное – выстраивается, прежде всего, исходя из национальных интересов стран, чьи территории находятся непосредственно в арктических и приарктических широтах, арктической восьмерки, а также внерегиональных игроков. Россия в Арктике играет исключительную роль - без нашего деятельного участия не может быть решен ни один вопрос.

Что осталось неизменным в наших установках относительно Арктики за прошедшие 100 с лишним лет после начала ее активного освоения в XX веке? Какие из принципов Ф.Нансена – полярного исследователя, дипломата, Нобелевского лауреата – мы чтим и развиваем? Прежде всего, Россия неизменно рассматривает

Арктику в качестве территории мира, стабильности и конструктивного взаимодействия. Сотрудничество в высоких широтах – одно из перспективных направлений, где переплетаются интересы различных акторов. Среди «точек соприкосновения» – вопрос защиты окружающей среды и адаптации к последствиям изменения климата, которые стали приоритетами председательства России в Арктическом совете (АС) в 2021-2023 гг.

Ситуация, складывающаяся в Арктике, парадоксальна: с одной стороны, растет конкуренция и соперничество между игроками, стремящимися добиться укрепления своих позиций в регионе, с другой – ни один масштабный арктический проект не может быть реализован в одиночку. Однако для их продвижения необходимы усилия таких гуманистов и энтузиастов, каким был Фритьоф Нансен. Поэтому всем участникам предстоит провести тонкую настройку внутри- и внешнеполитических инструментов для того, чтобы в итоге создать максимально благоприятную ситуацию для реализации потенциалов региона и снижения издержек политического, экологического, экономического, военного и иных планов.

Климатическая повестка для Арктики

Современные вызовы в Арктике связаны с климатическими изменениями, чего никто не мог ожидать еще 100 лет назад. Это новый, быстроразвивающийся аспект реальности.

Россия уделяет климатической проблематике приоритетное внимание, являясь одним из лидеров международного климатического процесса как за счет вклада в сокращение выбросов парниковых газов, так и благодаря своей роли в обеспечении универсального характера климатического режима под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК).

Россия выступает против регулярных попыток ряда стран, в частности на площадке СБ ООН, увязать проблему охраны окружающей среды с угрозами

международному миру и безопасности. Считаем их некорректными ввиду отсутствия соответствующих научных обоснований.

Важно отметить, что Россия не поддерживает утверждение о том, что изменение климата угрожает международной безопасности в целом. Контрпродуктивным следует признать и тезис о прямом влиянии климатического фактора на ухудшение социально-экономической и политической ситуации в ряде стран и регионов.

Изменение климата не является «универсальным вызовом» в контексте международной безопасности, а должно рассматриваться применительно к каждой конкретной ситуации.

Исходим из того, что роль ООН состоит в оказании поддержки государствам, которые самостоятельно определяют стратегию реагирования на «вызовы» безопасности в пределах национальных границ. Каждый из органов ООН должен действовать строго в рамках своей сферы ответственности.

Соответствующие дискуссии необходимо проводить на площадках с привлечением экспертов, обладающих профильной экспертизой и инструментарием для выработки долгосрочных решений, способствующих эффективной борьбе с изменением климата.

С учетом актуальности климатической тематики в Заполярье Россия выступила инициатором рассмотрения возможности запуска в рамках АС нового диалогового механизма в формате встреч спецпредставителей по климату глав государств-членов АС. Одним из итогов таких встреч могла бы стать выработка договоренностей арктической «восьмерки» по модальностям сотрудничества в сфере сокращения выбросов черного углерода и метана в регионе. Данное предложение озвучил Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам климата Р.С. - Х. Эдельгериев на первом в рамках председательства заседании АС в Москве.

Проблема метана в Заполярье и других регионах

О важности проблемы сокращения выбросов метана, в том числе в Заполярье, нам хорошо известно. Выступая на саммите по климату Президент Российской Федерации В.В. Путин специально выделил эту тему и подтвердил заинтересованность России в налаживании эффективного широкого международного сотрудничества в области мониторинга всех видов вредных выбросов в атмосферу и разработки новых технологий для их сокращения.

Проблемой метана активно занимается Международное энергетическое агентство (МЭА). К сожалению, оно в одностороннем порядке еще в 2014 году прекратило официальный диалог с Российской Федерацией. В связи с этим мы планируем развивать многостороннее сотрудничество по вопросам сокращения выбросов метана по другим линиям, в том числе с нашими партнерами по БРИКС, в рамках Форума стран-экспортеров газа и других специализированных структур.

Мы видим большой потенциал для сотрудничества в целях выработки международных стандартов и обмена лучшими практиками решения проблемы метана, что имеет важное значение и для безопасности энергетической отрасли. Готовы к взаимодействию с США на этом направлении при том понимании, что сотрудничество не будет политизировано, а будет нацелено на поиск максимально эффективных решений проблемы, а не на иные цели.

Россия готова к более тесному сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами по природоохранной тематике, в том числе по борьбе с выбросами черного углерода и метана. Тема борьбы с выбросами черного углерода и метана была внесена повестку АС еще в период председательства Финляндии в 2017-2019 гг. и активно продвигается финской стороной в двусторонних контактах на высшем уровне.

Значительный вклад в общие усилия по снижению вредных выбросов в Арктике вносит проектная деятельность АС. По линии Инструмента поддержки проектов АС успешно реализуется проект в ЯНАО по сокращению выбросов

черного углерода и метана при сжигании попутного нефтяного газа, а в Мурманской области – по выводу из обращения фторсодержащих парниковых газов и озоноразрушающих веществ на предприятиях по переработке рыбы и морепродуктов. В этой связи считаем принципиально важным обеспечить бесперебойную работу финансового механизма Совета и рассмотреть возможность создания панарктического финансового инструмента для поддержки устойчивого развития региона. Приглашаем американскую сторону также подключиться к проекту «Устойчивое арктическое финансирование» в качестве соорганизатора.

С момента запуска в 2014 г. «Инструмент поддержки проектов» зарекомендовал себя как эффективный финансовый механизм для реализации природоохранных проектов. Было принято решение о продлении его пилотной фазы до конца 2023 г. В настоящий момент совместная российско-норвежская «неофициальная группа» прорабатывает вопросы обновления его мандата и модальности дальнейшего финансового наполнения.

Проектное предложение «Устойчивое арктическое финансирование» было внесено Россией в рабочую группу АС по устойчивому развитию. Для начала реализации проекта необходимо, чтобы хотя бы одна страна-член АС выступила в качестве соорганизатора.

Еще одним проектом, который будет способствовать переходу Арктики к экологически чистым источникам энергии, может стать российский проект «Снежинка» по строительству за полярным кругом круглогодичной международной арктической станции полностью на безуглеродной энергетике. Страной-соорганизатором проекта стала Норвегия.

Проект «Арктическая водородная энергетика: применение и демонстрации» (АНЕАД, Arctic Hydrogen Energy Applications and Demonstrations) был внесен Россией в рабочую группу АС по устойчивому развитию в Арктике в конце 2019 г., единогласно поддержан всеми арктическими странами в июне 2020 г. Страна-соорганизатор – Норвегия. Германия и Республика Корея получили статус

официального партнера проекта АНЕАД. Ведутся переговоры и с другими наблюдателями, которые заинтересованы во всестороннем сотрудничестве на базе круглогодично открытой площадки.

Рейкьявикская декларация АС (пункт 22) поддерживает «коллективную и амбициозную цель по сокращению выбросов черного углерода на 25-33% к 2025 г. по сравнению с уровнями 2013 г.», настоятельно призывает «государства-наблюдателей взять на себя обязательства по достижению аналогичных целей сокращения выбросов», а также предлагает рассмотреть возможность «обновления данной цели и представления рекомендации на следующей Министерской сессии Арктического совета» и отмечает, что «необходимы дополнительные действия и меры для значительного сокращения общих выбросов метана».

Россия поддерживает поставленную в Рейкьявикской декларации АС задачу проработать новые коллективные цели по дальнейшему сокращению выбросов черного углерода и метана в Арктике. Подчеркиваем при этом важность отказа от политизации вопросов защиты окружающей среды и форсирования создания искусственных сроков достижения углеродной нейтральности.

**УЧИТЬСЯ У ФРИТЬОФА НАНСЕНА
(ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО)**

**LEARN FROM FRIDTJOF NANSEN
(WELCOME SPEECH)**

Ресаланд Руне
Посол Королевства Норвегии в России
emb.moscow@mfa.no

Rune Resaland
Ambassador of the Kingdom of Norway to Russia
emb.moscow@mfa.no

Для меня большая честь выступить с приветственным словом на круглом столе «Арктическая дипломатия в двадцать первом веке», посвященном 160-летию со дня рождения лауреата Нобелевской 1922 года премии мира Фритьофа Нансена.

Отрадно, что на круглом столе освещаются многие аспекты разнообразной деятельности Нансена – и его достижения как легендарного полярника-исследователя, одного из основателей физической океанографии, и выдающегося политического и общественного деятеля, гуманиста и филантропа.

Как активный общественный деятель, откликающийся на актуальные вопросы современности, а впоследствии и как дипломат Фритьоф Нансен сыграл важную роль в выходе Норвегии из унии со Швецией и обретении страной независимости. И здесь позвольте отметить: Россия стала первой страной, признавшей Норвегию самостоятельным государством 29 октября 1905 года.

Затем Нансен несколько лет служил посланником Норвегии в Лондоне и представлял Норвегию на международных переговорах, способствуя утверждению высокого международного статуса молодого государства.

Нансен обладал непререкаемым авторитетом и в совершенстве владел искусством дипломатии, что помогало ему решать острые гуманитарные вызовы того времени. В сложной политической обстановке его международный авторитет и

широкая сеть контактов стали важным подспорьем для нахождения нетрадиционных решений. Нансен никогда не забывал, что политика и дипломатия – это действенный инструмент на службе главному, – человеку. Он вел огромную работу по возвращению на родину военнопленных после Первой мировой войны. Будучи верховным комиссаром Лиги наций по делам беженцев он создал «нансеновский паспорт», помогал голодающим в России и организовывал работу по репатриации армянских беженцев.

Нансен во многом является основателем норвежской гуманитарной политики. Работа Нансена в Советской России и Армении сто лет назад и сегодняшняя активная позиция Норвегии в оказании помощи беженцам, экстренной помощи и борьбе с мировой бедностью, а также в содействии международному развитию, неразрывно связаны. В числе немногих стран мира, Норвегия тратит 1% своего ВВП на гуманитарную помощь и международное развитие.

Еще более важным, чем значение Нансена для Норвегии, было его значение для международной дипломатии, а также для понимания ценности гуманитарной работы, ценности спасения человеческих жизней, несмотря на все политические разногласия.

Как и во времена Нансена, сейчас, на новом историческом этапе, мир стоит перед множеством вызовов, как политических, социальных, так и экологических, климатических. Поэтому важно, что наследие Нансена живо и развивается дальше.

В Норвегии этим, в частности, занимается Институт Фритьофа Нансена – независимый исследовательский фонд, специализирующийся на исследованиях международных проблем окружающей среды, энергетики и управления ресурсами, включая политические и правовые аспекты. Обширную просветительскую работу по популяризации наследия Нансена ведет музей «Фрам».

Очень рад что, в стенах российской Дипломатической академии вы собрались на этот круглый стол, чтобы не только почтить память великого норвежца и гражданина мира Фритьофа Нансена, и но и учиться у него.

**ФРИТЬОФ НАНСЕН О СИБИРИ:
ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПОЕЗДКИ НА ЕНИСЕЙ
И ПО ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ В 1913 ГОДУ**

**FRIDTJOF NANSEN ABOUT SIBERIA:
IMPRESSIONS FROM A JOURNEY TO THE YENISEY
AND WITH THE TRANS-SIBERIAN RAILWAY IN 1913**

Нильсен Йенс Петтер
профессор истории,
Арктический университет Норвегии
jens.petter.nielsen@uit.no

Тевлина Виктория Валерьевна
доктор исторических наук, профессор,
Арктический университет Норвегии
vtevlina@mail.ru

Jens P. Nielsen
Professor of history,
University of Tromsø - The Arctic University of Norway
jens.petter.nielsen@uit.no

Victoria V. Tevlina
Dr. Habil in History,
Professor, University of Tromsø - The Arctic University of Norway
vtevlina@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена поездке Фритъофа Нансена в Сибирь в 1913 году и предоставленной ему впервые возможности основательно познакомиться с этой частью Российской империи. Он был приглашен норвежским предпринимателем Юнасом Лидом пройти с ним на пароходе «Коррект» из Норвегии на Енисей, чтобы способствовать развитию и дальнейшему использованию Северного морского пути в Сибирь. Остановившись в Красноярске, он затем как особый гость российского Министерства путей сообщения поехал

дальше на восток по Транссибирской железнодорожной магистрали до Владивостока и в конечном итоге обратно в Санкт-Петербург. В статье описываются впечатления Ф. Нансена от путешествия по Сибири и его взгляды на её местоположение в Российской империи и вообще в мире на основе его путевых заметок «Через Сибирь» (1914) и ряда других источников.

Abstract. This article is about Fridtjof Nansen's journey to Siberia in 1913, his first opportunity to study this part of Russia in depth. He was invited by the Norwegian businessman Jonas Lied to go with him to the Yenisey from Norwegian harbour in order to promote the use of the Northern Sea Route to Siberia. From Krasnoyarsk Nansen travelled further eastwards as the guest of the Russian Ministry of Communications with the Trans-Siberian railway all the way to Vladivostok and eventually back to St Petersburg. This article analyses Nansen's impressions and thoughts about Siberia and its place in the Russian empire and in the world, based on his travelogue, Through Siberia. The Land of the Future (1914) and other sources.

Ключевые слова: Фритъоф Нансен, Юнас Лид, Северный морской путь. Транссибирская магистраль, Сибирь.

Keywords: Fridtjof Nansen, Jonas Lead, Northern Sea Route, Trans-Siberian Railway, Siberia.

Сибирь притягивала Фритъофа Нансена, начиная с известного плавания «Фрама» в 1893-1896 годах. Судно «Фрам» прошло вдоль северного побережья Сибири, пока от Новосибирских островов не взяло курс на север, чтобы вмёрзнуть в лед и дрейфовать вместе со льдами через Северный Ледовитый океан и, возможно, достичь Северного полюса. Нансен не достиг Полюса, но он вместе со своей командой осуществил весьма обширную программу океанографических исследований, которая доказывала, что Северный Ледовитый океан не является мелководным океаном, и что в нём нет больших участков суши. Выяснилось, что океан на удивление глубокий и связан со сложной системой океанических течений в

Норвежском море и в северной части Атлантического океана, и вообще в Северном полушарии. Экспедиция Ф. Нансена на «Фраме» в полярном регионе имела большое значение. И, несмотря на то, что он позднее участвовал в новых полярных экспедициях, к концу жизни совсем другие сферы деятельности стали для него главными.

Экспедиция на «Фраме» превратила Фритьофа Нансена в звезду мировой величины, и это открыло ему путь к следующему шагу в его карьере – дипломатии. Нансен был вовлечен в дипломатическую работу на благо Норвегии в то время, когда она еще была частью шведско-норвежской унии (1814-1905 гг.) и у неё не было собственной внешнеполитической службы. В итоге эта деятельность привела Нансена в гуманитарную сферу, которая дала ему возможность вернуться в Россию в 1920-х гг.

В данной статье мы не сможем затронуть всех направлений деятельности Фритьофа Нансена в силу её масштабности и многогранности. Мы ограничимся лишь одним из них, а именно вопросом об отношениях Нансена с Сибирью.

Хотя Ф. Нансен ранее был на сибирском севере во время экспедиции на «Фраме», близко он познакомился с этой частью Российской империи только в 1913 году, когда норвежский предприниматель Юнас Лид пригласил его пройти с ним на пароходе «Коррект» из Норвегии на Енисей. Главная цель экспедиции Лида заключалась в том, чтобы способствовать развитию Северного морского пути в Сибирь и тем самым активному торговому обороту между Сибирью и Западной Европой¹. Установление таких правильных морских сообщений к устью Енисея было заветной мечтой Ю. Лида.

Юнас Лид приложил усилия к тому, чтобы Фритьоф Нансен также получил приглашение от Министерства путей сообщения совершить путешествие в качестве почетного гостя Российской империи по Транссибирской железнодорожной магистрали до Владивостока. Нансен принял данное приглашение. «Почему бы и

¹ Лид Йонас. Сибирь – странная ностальгия. Автобиография. Москва, 2009. С.125-141.

нет?, - написал он позднее, - это был заманчиво легкий способ проплыть по Ледовитому океану до Енисея, а затем повидать всю Сибирь до самого Дальнего Востока, без всякой подготовки и без усилий».¹

В своей автобиографии, которая была написана во время Второй мировой войны, Юнас Лид рассказывает о том эффекте, который вызвала новость о том, что Нансен будет принимать участие в путешествии: «Нансен владел ключом ко всему российскому обществу, и теперь я тоже имел возможность воспользоваться им, так же свободно, как сам Нансен». В автобиографии Лид признается, что он стремился «прицепить свою телегу к счастливой звезде Нансена». В итоге присутствием Нансена на борту «Корректа» Лид обеспечил своей торговой компании положительные отзывы в российских, норвежских и в газетах других европейских стран².

Итак, после плавания, прибыв в Красноярск и пробыв несколько дней в городе, Фритьоф Нансен оставил Лида. Главным источником его впечатлений от дальнейшего путешествия являются его собственные дорожные записи, изданные в 1914 году под названием «Gjennem Sibirien» («Через Сибирь»)³. В этой поездке Нансена сопровождал глава правления Сибирских казённых железных дорог, инженер Е.Д. Вурцель, который был его постоянным собеседником в роскошном вагоне, предоставленном им Российским государством⁴.

Правда, Ф. Нансен продолжал пропагандировать проект Лида. В своих публичных выступлениях при посещении разных городов, расположенных вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, он рассказывал о Северном морском пути, и эта тема всегда хорошо воспринималась слушателями⁵. Между тем он восхвалял не только деятельность своего соотечественника, но и группу

¹ Nansen Fridtjof. Gjennem Sibirien. Kristiania, 1914. S. 6. Русскоязычное издание этой книги в переводе А. и П. Гансен вышло под названием: В страну будущего. Петроград, 1915. В 2012 году книга была вновь переиздана на этот раз в переводе Наталии Будур под названием: Через Сибирь. Москва, 2012.

² Лид Ю. Указ. Соч. С.142-143.

³ Nansen Fridtjof. Gjennem Sibirien. Kristiania, 1914.

⁴ Jølle Harald D. Nansen. Utfordrerer. Oslo, 2020. S. 54-55.

⁵ Nansen Fridtjof. Gjennem Sibirien. S. 66.

предпринимателей из Дании, которые в течение короткого времени смогли внедрить датский опыт ведения молочного хозяйства в Западной Сибири. В результате этого, как пишет Нансен, «ежедневно отправляется целый поезд, везущий в холодильниках масло из Новониколаевска с реки Оби на берега Балтийского моря. Оттуда масло на пароходах пересылается в Англию и в Париж»¹.

В ходе путешествия Ф. Нансен, насколько ему позволяло время и возможности, интересовался жизнью многочисленных коренных народов, населяющих Сибирь. Позже он напишет, что «первобытные народы всегда сильно интересовали меня, и тем сильнее, чем они были первобытнее. А в этой удивительной стране таких народов очень много, и они вдобавок, как это ни странно, сравнительно мало изучены»².

Само собой разумеется, что Фритъоф Нансен во время своей поездки по Сибири, которая длилась всего три месяца, не мог основательно изучить населяющие её коренные народы. Однако сегодня его книга захватывает нас, прежде всего, по другим причинам. Путешествие по Сибири пробудило интерес Нансена не только к Сибири, а также к России в целом и стало началом его размышлений о характерных национальных особенностях России и её роли в европейской истории. В этой связи он отметил, что «...Сибирь представляет в сущности естественное продолжение России, и её надо рассматривать не как колонию, а как часть той же родины, которая может дать в своих невообразимых степях приют многим миллионам славян»³.

Другими словами, книга «Через Сибирь» вносит свой посильный вклад в споры о том, какой Россия являлась в начале XX столетия, и какой она может оказаться в будущем⁴. В этой дискуссии Сибирь, безусловно, играла свою определенную положительную роль. В Западной Европе того времени

¹ Nansen Fridtjof. Gjennem Sibirien. S. 242.

² Ibid. S. 70.

³ Ibid. S. 234.

⁴ Такой фокус и само название первого русскоязычного издания книги Ф. Нансена «В страну будущего» (перевод А. и П. Гансен), вышедшего в 1915 году, авторам данной статьи представляется особенно подходящим и знаковым.

господствовало представление о Сибири как о негостеприимных землях, куда царское правительство ссылало своих политических противников, она виделась как своего рода внутренняя, почти незаселенная колония. Нансен, побывавший в Сибири, совсем иначе изображал ее: «Во время бесконечной поездки на восток я чувствовал, как будто моя душа расширяется и мало-помалу познаёт совершенно новую часть Земли».¹ Как далее продолжает в своих записях Ф. Нансен, он смог убедиться собственными глазами, «что на Земле еще столько пространства, где могут возникнуть миллионы новых домов для счастливых людей, и это укрепляло мужество и придавало веру в жизнь»².

По словам Нансена, русский народ выполнил сложную и важную задачу, когда заселял сибирские просторы, путешествуя по которым, Нансен обнаружил следы изменений и понял, как российская общественность воспринимает Сибирь. Так, восточная часть Российской империи и её потенциальное развитие стали особенно привлекать внимание после Русско-японской войны 1904-1905 годов. Нансен указывал на то, что царские власти проводили активную политику заселения этого региона, и сообщал, что новые города растут там «американскими темпами»³.

Первая мировая война уже началась, когда в 1914 году книга «Через Сибирь» вышла в свет, и в предисловии к ней Фритьоф Нансен элегантно и политически точно связывал свои впечатления о Сибири с международной политикой, проводимой в те годы крупными державами. По сути, речь шла о той политике, которая привела к этой войне: «И какой жуткий контраст с этой картиной представляет разгорающийся с каждым днем всё ужаснее гигантский европейский пожар! Европа как будто вдруг стала тесной для народов, и они начали прилагать все усилия для взаимного истребления. Какая зловещая расточительность благородных сил человеческого духа! Какая невознаградимая потеря для европейской культуры! Каких благих результатов могли бы достигнуть

¹ Nansen F. Gjennem Sibirien. S. 232.

² Ibid. С.1.

³ Ibid. S. 236.

человеческие силы и организаторские способности, воодушевление и самопожертвование, проявляемые в столь грандиозных размерах в этой бойне людской, если бы были направлены на покорение сил природы и обработку земли! Там, на востоке, ее ведь хватит людям еще надолго [...]»¹.

Фритъоф Нансен заканчивает свои глубокие мысли в предисловии к книге «Через Сибирь» так: «Каков будет исход нынешней великой войны, никому из нас не дано предвидеть. Она может привести к полной переоценке жизненных ценностей и принудить старую Европу к составлению нового баланса, о котором мы еще не имеем понятия. Но одно мы знаем: громадные леса Сибири, безграничная тайга с могучими реками и волнистыми степными пространствами, лежащими в стороне от шума битв, по-прежнему ждут людей – пока они не устанут истреблять и разрушать»².

Во время Первой мировой войны и начавшихся в 1917 году революционных событий в России Нансен всё больше и больше вовлекался волею судьбы в гуманитарную деятельность. Он известен, прежде всего, по работе, в ходе которой оказывалась помощь голодающим в России в 1920-е гг., а также своими программами о ней, произносимыми с трибуны Лиги Наций. В этом деле он тесно сотрудничал с советским правительством. В отличие от организации АРА (The American Relief Administration), которая также участвовала в этой работе, Нансен полагал, что гуманитарная помощь должна оказываться без каких-либо дополнительных условий.

Возможно, он проявлял наивность по отношению к советским властям, но он далеко не был так называемым *fellow traveller*, или «спутником» коммунизма. Он даже не придерживался левых взглядов, а принадлежал в 1920-е годы скорее к правому крылу норвежской политики. И всё же он настаивал на том, чтобы Россия имела право избрать собственный путь. В то же время Нансен был убеждён, что

¹ Nansen F. Gjennem Sibirien. S. I-II.

² Нансен Ф. В страну будущего. С.3-4.

большевизм представляет собой поверхностный западный феномен, которому вскоре суждено исчезнуть. И после этого, по его мнению, из глубин русской народной души будут высвобождены могучие силы.

Возможно, объяснение такой позиции кроется в глубоком уважении, которое Нансен питал к русской культуре и «русской душе», которую изображали великие русские писатели XIX века. Когда Фритъоф Нансен серьезно заболел в конце 1920-х годов, он, как и ранее, обратился к Ф.М. Достоевскому и вновь был покорен его глубокой человечностью. В это время он вёл долгие беседы со своей дочерью о силе романов Достоевского. Они говорили об Алёше из «Братьев Карамазовых» и князе Мышкине из «Идиота», которые были такими, «каким можно хотеть стать самому», как он тогда сказал¹. Его впечатления от Сибири и романы Достоевского, а также пессимизм относительно ведущей роли Европы в будущем, который господствовал после Первой мировой войны (особенно ярко выраженный в книге Оскара Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes», или «Закат Европы»), были, возможно, главными источниками, вдохновившими Фритъофа Нансена на следующий пассаж в книге «Россия и мир», которую он опубликовал в 1923 году: «Можно сомневаться по поводу будущего Западной Европы и западноевропейской культуры, но в том, что русский народ ожидает великое будущее и ему предстоит великая миссия в дальнейшей судьбе Европы и мира, трудно сомневаться. Как бескрайние русские и сибирские равнины обладают неистощимым потенциалом благодаря богатым ресурсам неосвоенных (...) пространств, так и русский народ имеет значительный резерв неистраченных духовных сил. Русская культура еще не растратила себя, она по-прежнему принадлежит будущему»².

¹ Nansen Høyer Liv. Nansen og verden. Oslo, 1955. S. 193, 321; Vogt Carl Emil. Fridtjof Nansen. Mannen og verden. Oslo, 2011. S. 460-461.

² Nansen Fridtjof. Rusland og freden. Kristiania, 1923. S. IX.

RUSSIA'S POLICY IN THE ARCTIC: OUTCOMES AND CHALLENGES

ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫЗОВЫ

Sergey S. Zhiltsov

Doctor of Political Sciences,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
serg.serg56@mail.ru

Жильцов Сергей Сергеевич

доктор политических наук,
Дипломатическая академия МИД России
serg.serg56@mail.ru

Abstract. Over the past twenty years Russia has strengthened its position in the Arctic. The result of Russian policy has been the restoration of geopolitical influence, the creation of modern infrastructure necessary to ensure security in the region, and the development of transport capabilities. Russia has made significant progress in exploiting hydrocarbon resources of the Arctic region. Long-term programs for the building of a modern icebreaker fleet are underway. This process will let Russia retain its leadership in exploration of the Arctic and ensure protection of its Arctic borders. However, Russia faces a number of challenges. Arctic states are building up their military capacities. They view the Arctic as a region of potential rivalry. An acute political and diplomatic struggle has broken out between the Arctic states over the issue of establishing the outer limits of the continental shelf. The U.S. actively promotes the notion of revising the legal regime of the Northern Sea Route and proposes to regard it as an international transport artery. During the past decade, non-Arctic states have also demonstrated their increased interest in the Arctic. These factors influence Russian policy in the Arctic region.

Аннотация. За последние двадцать лет Россия укрепила свои позиции в Арктике. Результатами российской политики стали восстановление геополитического влияния, создание современной инфраструктуры, необходимой для обеспечения безопасности в регионе, и развитие транспортных возможностей.

Россия добилась значительного прогресса в освоении углеводородных ресурсов Арктического региона. Реализуются долгосрочные программы по созданию современного ледокольного флота. Этот процесс позволит России сохранить свое лидерство в освоении Арктики и обеспечить защиту своих арктических границ. Однако Россия сталкивается с рядом проблем. Арктические государства наращивают свой военный потенциал. Они рассматривают Арктику как регион потенциального соперничества. Между арктическими государствами разгорелась острая политико-дипломатическая борьба по вопросу установления внешних границ континентального шельфа. США активно продвигают идею пересмотра правового режима Северного морского пути и предлагают рассматривать его как международную транспортную артерию. В течение последнего десятилетия неарктические государства также продемонстрировали свой возросший интерес к Арктике. Эти факторы влияют на российскую политику в Арктическом регионе.

Key words: Arctic, Russia, hydrocarbon potential, Northern Sea Route, USA, non-Arctic states.

Ключевые слова: Арктика, Россия, углеводородный потенциал, Северный морской путь, США, неарктические государства.

Introduction

Over the past twenty years, Russian policy in the Arctic has been characterized by consistency. In contrast to the 1990s, when Russia abandoned this region, Russian policy in the 21st century is aimed at defending geopolitical and economic concerns and solving military-political tasks. The key role in activating Russian Arctic policy belongs to the Russian president. Vladimir Putin returned Russia to the Arctic, restoring Russia's status in this strategic region of the world.

The main directions of Russian policy

In the 1990s, many states, primarily those in northern latitudes, began to show increased interest to the Arctic and its challenges. The focus of their attention was on

environmental issues. In 1996 the Arctic Council¹ was established in Ottawa, Canada. The Council was composed of eight states whose territories intersect at 66°33'N: Canada, Denmark (Greenland), Finland, Iceland, Norway, the Russian Federation, Sweden, and the United States (Alaska Peninsula). These states signed the Declaration on the Establishment of the Arctic Council. The Arctic Council states have initially distanced themselves from politico-military matters.

However, the adoption of the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in 1982 and its ratification by the Arctic states², has intensified competition in the region on a wide range of issues. It primarily concerned development of hydrocarbon resources, strengthening of the military presence in the region, and development of shipping.

In 1997, Russia ratified the Convention, thus radically changing its policy in the Arctic. Before the ratification of the document, Russian policy was based on the sectoral principle of dividing the Arctic space. This approach was not questioned by other Arctic states. However, in fact, the ratification of the Convention led to Russia's actual rejection of the sectoral principle. Thus, Russian policy began to take shape in accordance with the provisions of the Convention.

For Russia, the issue of establishing the outer limits of the continental shelf was of great importance. Article 76 of the Convention establishes the outer limits of the shelf. At the same time, the article contains a significant clarification: a state can claim the shelf that goes beyond the 200 nautical miles. In order to extend the limits of the continental shelf, an application must be submitted to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. The application must substantiate the claims of the state to expand the outer limits of the shelf. The point is that, it is only about the boundaries of the continental shelf, not the exclusive economic zone. After ratification of the UNCLOS, Russia began to pursue a

¹ The Arctic Council includes Denmark, Canada, Finland, Iceland, Norway, Russia, Sweden, and the United States. The UK, France, the Netherlands, Poland, Spain, the Republic of Singapore, the Republic of Korea, China, India, Japan, Germany, and a number of international organizations have observer status.

² Excluding the USA.

policy aimed at substantiating and legally establishing the outer limits of the country's continental shelf beyond the 200-mile zone.

Additionally, Russia was actively involved in the development of infrastructure in the Arctic, restoration of military potential, and the revival of the fleet. These tasks are fixed in a number of Russian fundamental documents. In particular, we should mention the Marine Doctrine of the Russian Federation for the period up to 2020¹, which was approved by the President of the Russian Federation in July 2001. The Arctic regional direction stands out among the main regional directions of the national maritime policy of the Russian Federation. Its importance results from “the free access of the Russian fleet to the Atlantic Ocean, the riches of the exclusive economic zone and continental shelf of the Russian Federation, the crucial role of the Northern Fleet for national defense from sea and ocean routes, as well as the increasing importance of the Northern Sea Route (NSR) for sustainable development of the Russian Federation”². According to the Marine Doctrine, there are long-term objectives: “research and exploration of the Arctic with the focus on the development of import industries; creation of ice-class vessels for maritime transportation; specialized vessels for fishing, study and other specialized fleets; consideration of the defense concerns of the state in the exploration and development of reserves of bioresources and minerals in the exclusive economic zone (EEZ) and on the continental shelf of the Russian Federation”³.

New data on hydrocarbon deposits on the shelf of the Arctic seas has intensified the actions of many countries, which have sought to provide unimpeded access to oil and gas resources. Unlike the states which signed and ratified the Convention, the USA has a special position in this issue. Russian expert Pavel Gudev noted that “though today Russia in this sphere is still strong enough, it lags behind other states. The Russian Federation has neither specialized research institutes, nor technical equipment, nor appropriate legislative

¹ The Maritime Doctrine of the Russian Federation for the Period up to 2020. Approved by the President of the Russian Federation on July 27, 2001.

² Ibid.

³ Ibid.

support in this field”¹. Accordingly, this situation increases the risks for Russia of weakening its influence in the Arctic in the long term.

Despite the fact that new data on the presence of significant reserves of natural resources in the Arctic drew attention to the region, we can speak only about a preliminary estimate. There is no scientifically substantiated information about the actual reserves. This is due to the short duration and scope of geological and geophysical study in the Arctic territories, which until recently were actually inaccessible to humans. At various times, the Arctic countries have conducted research on their own².

Some Russian experts estimate that the region contains up to 66 billion tons of oil and 100.5 trillion m³ of gas³. According to other data, the Arctic region has recoverable reserves of 90 billion barrels of oil, 50 trillion m³ of gas and 44 billion barrels of gas condensate⁴.

In April 2011, at the conference *Oil and Gas of the Russian Arctic*, the president of the Russian Gas Society Valery Yazev estimated the initial recoverable oil and condensate reserves of the Russian Arctic shelf at 13 billion tons and 70 trillion m³ of gas⁵. In 2014, at the same event the president of the Russian Gas Society Pavel Zavalny said that “gas reserves in the Russian Arctic are estimated at 69.5 trillion m³”⁶. Other Russian specialists believe that there are up to 140 billion tons of oil equivalent of hydrocarbons, of which 87 billion tons are natural gas⁷. According to the Minister of Natural Resources and Environment of the Russian Federation Dmitry Kobytkin, “just the reserves of oil in the Russian Arctic zone are estimated at 7.3 billion tons, condensate - 2.7 billion tons, and

¹ Pavel Gudev, “The 1982 UN Law of the Sea Convention: strategic risks and opportunities for Russia,” *Pathways to Peace and Security*, no. 1(56), (2019): 55-73.

² Semen Terentyev, *Arctic and Antarctic* (Knigovok: Moscow, 2011), 389.

³ *The Arctic: Russia's Interests and International Conditions for their Realization*, ed. Yu. Barsegov, V. Korzun, and I. Mogilevkin (Moscow: Nauka, 2002), 111.

⁴ Andrey Fedyashin, “The forum in Moscow: how we will divide the Arctic,” RIA-Novosti, accessed March 23, 2020. http://rian.ru/arctic_analytics/20100917/276520692.html

⁵ Yuri Pushchaev, “North Pole is the stumbling stone,” *Rossiyskaja Gazeta*, accessed January 29, 2020. <https://rg.ru/2011/05/17/polus.html>.

⁶ “Extracted hydrocarbon resources in the Russian Arctic are estimated at 106 billion tons,” TASS, accessed November 14, 2019. <https://tass.ru/ekonomika/1121534>.

⁷ Elena Telegina, *The resources of the Arctic: prospects and problems of their development. The Arctic: A Zone of Peace and Cooperation*, ed. A. Zagorsky (Moscow: the Institute of World Economy and International Relations RAS, 2011), 40-45.

natural gas - about 55 trillion m³”¹. In 2021, the Ministry of Natural Resources conducted a more accurate expertise, and announced that oil and gas reserves make “3.87 billion tons and 3.7 trillion m³ respectively”².

American experts noticed that gas accounts for 30% of the world’s undiscovered gas reserves (47.3 trillion m³ of gas)³. Canadian researcher Michael Byers believes that the reserves in the Arctic are 83 billion barrels of oil and 44 trillion m³ of gas⁴.

The poor data has not prevented the exploration of oil and gas fields. Much attention was paid to the development of the Shtokman gas condensate field (SGCF), located in the central part of the shelf of the Russian part of the Barents Sea, 650 km from the port of Murmansk. However, technical complexities, a lack of technology and high costs prevented it from being developed.

Russia succeeded in developing the Prirazlomnoye oil field. Oil production from this field was one of the first unique projects to explore the Russian Arctic shelf. It became an important factor in the promotion of the oil business⁵.

During the last decade a great attention has also been attached to the development of Yamal fields. The Bovanenkovskoye field (4.9 trillion m³) is the most significant in terms of gas reserves.

The Yamal Peninsula has become Gazprom’s main production base. The total reserves of the three fields - Bovanenkovskoye, Kharasaveyskoye and Novoportovskoye made up to 6 trillion m³ of gas, more than 100 million tons of condensate and almost 230 million tons of oil. In total, 12 trillion m³ of gas has been explored on the peninsula, and forecasts exceed 50 trillion m³⁶.

¹ Ibid.

² Olga Mordushenko, “All roads lead to the Arctic,” *Kommersant*, accessed September 2, 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4955127>.

³ Ariel Cohen, “Russia in the Arctic: Challenger to U.S. Energy and Geopolitics in the High North,” *Russia in the Arctic*, (2011): 1-42.

⁴ Michael Byers, *Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty disputes in the North* (Vancouver: Douglas and McIntyre, 2009), 179.

⁵ Prirazlomnoye field, Gazprom,” accessed April 24, 2020. <https://www.gazprom.com/projects/prirazlomnoye/>.

⁶ Sergey Golubchikov, “The Arctic and Russia’s geopolitical Prospects,” *Energy: economy, technology, ecology*, No. 3 (2011): 38-44.

In October 2012, Gazprom launched a gas production project at the Bovanenkovo field. In 2019, its production volume reached 96.4 billion m³ of gas¹. In the long term, the production volume is expected to reach 140 billion m³ of gas per year². In 2012, the first line of the gas pipeline Bovanenkovo-Ukhta with the length of 1,240 km and the first shop of the main compressor station Baidaratskaya were put into operation, and in 2017 the gas pipeline Bovanenkovo-Ukhta 2³.

In addition to production of hydrocarbon resources, Russia implements a long-term program to renew the icebreaker fleet. The Strategy of the Development of the Shipbuilding Industry in the Period up to 2020 and for the future⁴ outlines the scale of the icebreaking construction. The document indicated that “in total, to perform the projected amount of work for the period up to 2030 for the transportation of hydrocarbons on the continental shelf of Russia, the need for specialized transport vessels for the Arctic navigation is about 90 units with a total deadweight of about 4 million tons and service fleet - about 140 units”⁵.

Besides, extensive work is being undertaken to modernize the Arctic ports - the ports of Provideniya, Pevek, Tiksi, Khatanga, Salekhard, Dudinka, Dickson and Naryan-Mar⁶. In the next few years, they are to be equipped with navigation, hydrographic and hydrometeorological support systems. According to Rosatomflot, the Russian nuclear icebreaker fleet will need to increase to six ships from 2023 and to seven ships after 2026.

New challenges for Russia in the Arctic

Simultaneously with Russia’s activities, Arctic and non-Arctic states make efforts to strengthen their presence in the Arctic. In particular, they focus on the issue of the legal regime of the Arctic spaces. Sharp discussions take place concerning certain articles of

¹ “Bovankovskoye field,” Gazprom, accessed April 26, 2020. <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/bm>.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ The Strategy for the Development of the Shipbuilding Industry for the Period up to 2020 and for the Future, accessed June 12, 2020. ”http://lenoblinvest.ru/images/klastery/strategy_sudostroj.pdf.

⁵ Ibid.

⁶ Oleg Kazakov, “New prospects of Sevmorput,” Russia in the ATR, no. 2 (2012): 68-75.

international documents adopted at different times. For example, disputes arise over the interpretation of Article 83 of the 1982 Convention, which defines the way to delineate the Arctic shelf with neighboring states - the parties must apply to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). As noted by the Russian expert Ivan Zhudro, “The Convention of 1982 proclaimed the emergence of a new legal institution - the international area of the seabed, which together with the resources is declared the common heritage of mankind”¹. According to Article 76, the continental shelf of a coastal state is limited from the area by the outer edge of the underwater margin of the mainland or a distance of 200 nautical miles from the baselines. Beyond 200 nautical miles the outer limit of the shelf is determined using special geological criteria based on calculation. At the same time, the Commission makes only recommendations based on the party’s application. Thus, the Convention is a just technical body, which does not consider unresolved disputes. We should refer to Zhudro again: “the possibility of limiting the continental shelf of a coastal State from the international seabed area through an application to the Commission is conditional upon the absence of any territorial or maritime dispute”². As a result, the CLCS may only confirm that the seabed areas claimed by coastal countries are continental shelves. Only then do the parties have to delimit the disputed areas through negotiations.

Every state that has access to the Arctic coast can extend its continental shelf, but the extension will have no legal status until the CLCS makes clear recommendations confirming the scientific validity of the geological data properly submitted to it. In the public debate, the term “claim” is often used to refer to the submission of scientific data by coastal states, but the word is misleading. It implies that the coastal state, in this case Russia, is simply “applying” for the territory as its continental shelf. In fact, the right to the proposed continental shelf extension is the result of a procedure, not a declaration. This process starts with a state presenting evidence of the natural extension of its continental

¹ Ivan Zhudro, “International legal regime of the Arctic Ocean Bottom. Delineation issues,” *Vestnik of Saint Petersburg University*, no. 4, vol. 14 (2014): 4-19.

² *Ibid.*

margin, as defined by the Convention. Such a procedure is completed when the CLCS considers the application, makes recommendations on the definition of the continental shelf limits, and the shelf limits are redrawn by the state taking into account the recommendations of the Commission.

Russia's most recent submissions are based on available evidence that the geomorphological features of the Arctic Ocean floor are similar to those of the country's continental landmass. The submissions are part of a consistent legal process initiated by Russia in 2001. They will not become legal rights until the Commission properly considers them and makes recommendations proposing one of the two processes outlined above - delimitation or delineation. Given that Russia's latest documents have added extensions that result in overlapping rights, the likely outcome of the process will be delimitation; that is, the states involved will initiate the delimitation process, and the Commission will make recommendations. With this in mind, Russia's actions demonstrate its commitment to the international right to follow the due process of law, which requires scientific evidence to be presented to the CLCS.

Russia had a special dispute with the United States and Canada over the delimitation of Arctic spaces. The North American states believed that the Lomonosov Ridge was not an extension of the continent. Consequently, Russia could not claim an extension of the outer limit of the continental shelf¹.

On March 31, 2021, Russia submitted two applications to the CLCS to extend the outer limit of its continental shelf in the Arctic Ocean. The application, Russia's second revised submission to the Commission, refers to a shelf that extends to the North Pole and the exclusive economic zones of Greenland and Canada. The Russian applications submitted in March 2021, and supplements to the revised 2015 application, represent a claim to further extend the continental shelf by about 705,000 km². Overall, Russia's proposed extended continental shelf would cover 70% of the Arctic Ocean beyond the

¹ Levon Sevunts, "Russia has taken an important scientific step to expand the boundaries of the Arctic continental shelf," Pro-Arctic, accessed March 23, 2020. <https://pro-arctic.ru/10/04/2019/press/36313>.

EEZ of the coastal states. It would overlap the Danish submission by approximately 800,000 m², which is 200,000 more than the previous delineation.

Russia's submission sparked controversy in the U.S. and Canadian media, leading to a debate about Russian political ambitions and security infrastructure in the Arctic Ocean region¹.

Russia has also to defend its position on the legal status of the Northern Sea Route. The U.S. party is in favor of revising the status of the NSR. The U.S. believes that "some straits - the Kara Sea Straits and the Laptev and Sannikov Straits - are international, and the principle of freedom of navigation applies to them"². This notion emerged in the 1960s. In 1963, without permission from the USSR, the U.S. icebreaker *Northwind* explored the Laptev Sea. The following year, the ship *Burton Island* explored in the East Siberian Sea. In response to these actions, on July 21, 1964, the USSR issued a note of reply. It stated that "the Northern Sea Route passes through Soviet territorial and internal waters at some points. In particular, this applies to all the straits in the west and east of the Kara Sea, the straits of Dmitry Laptev and Sannikov, which historically belong to the USSR"³. In 1967, the Soviet Union's note stressed two points: firstly, the Vilkitsky Strait was blocked by territorial waters and, secondly, the Dmitriy Laptev and Sannikov Straits were regulated by Soviet law and required permission for passage through them.

In the 1980s, the USSR issued several documents concerning the NSR. The decisions of the USSR Council of Ministers of February 7, 1984 and January 15, 1985 defined a list of geographic coordinates of points that determine the position of baselines for counting the width of the territorial waters, economic zone and continental shelf of the USSR near the mainland coast and islands of the Arctic Ocean. The Vilkitsky and Shokalsky, Dmitriy Laptev and Sannikov Straits were declared inland historic waters of the USSR. "The White Sea, the Chesh, Pechora, Baidaratskaya and Obskaya Bays, the

¹ Cornell Overfield, "An Off-the-Shelf Guide to Extended Continental Shelves and the Arctic" LawFare, accessed June 11, 2021. URL:https://www.lawfareblog.com/shelf-guide-extended-continental-shelves-and-arctic_

² Andrey Todorov, "Legal dispute between Russia and the United States on the Northern Sea Route, and the similar issue of the Northwest Sea Route," *The Arctic and the North*, no. 29 (2017), 74-89.

³ *Ibid.*

Yenisei Gulf, as well as the straits separating the islands of Novaya Zemlya, Kolguev, Vaigach, Severnaya Zemlya, the Anzhu Islands, the Lyakhovsky Islands and several small islands with the mainland, and the straits separating the above islands, lands and archipelagos from each other are internal waters due to historical circumstances”¹.

After the adoption of the 1982 Convention and its ratification by four states², different approaches to its interpretation became apparent. According to Gudev, “The United States also believes that the right of transit passage should be applied to the Russian Arctic straits due to the fact that, from a geographic perspective, they meet the convention requirements of connecting one part of the high seas/EEZ with another part of the high seas/EEZ. On that basis, they are international. The Soviet view, based on the so-called functional approach, according to which these straits have never been used for international navigation, is not taken into account by the United States”³.

The positions of Russia and the United States have not changed to date. Russia consistently defends the notion that the NSR is its national transport artery. Thus, in 2012, a corresponding law was adopted, and it fixed that “the NSR is considered as a national transport route, to which special national navigation rules apply”⁴.

Thus, the U.S. and other non-Arctic states, which in the last decade have informally joined the U.S., advocate a broad interpretation of the convention and want to give it the status of an international transport artery. China adheres to a similar position. Chinese expert Li Zhenfu believes that “the use of the Arctic shipping lane can potentially open up huge strategic opportunities for China”⁵. In his opinion, “whoever gains control of the Arctic route will control the new way of world trade”⁶. According to Yuan Zongze, an

¹ Ibid.

² Except for the USA.

³ Pavel Gudev, “The Northern Sea Route: a national or international transport artery?” Russian International Affairs Council, accessed April 24, 2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/>

⁴ Todorov, 74-89.

⁵ Vyacheslav Balakin, “China’s strategy in the Arctic and Antarctic,” *China in the world and regional politics. History and the Present*, no. 17 (2012): 227-241.

⁶ Ibid.

expert from the China Institute for International Studies, “the Northern Sea Route is a global commons and cannot be managed by individual states”¹.

The stand of China is contrary to the interests of Russia. As Gudev stressed, “Depending on water areas under the sovereignty or jurisdiction of the Russian Federation the NSR passes through, the legal regime of passage through it remains the same. This is largely due to two circumstances of historical and practical nature: the NSR route for many decades was not used for international navigation, and its development, including infrastructure, was carried out by the efforts of one state - the Soviet Union, and then the Russian Federation. Consequently, our country (Russia – author’s note) has all the powers to control navigation. Passage along the NSR route involves crossing waters under full state sovereignty. Particularly, we speak about internal waters, including a number of Arctic straits. It means that the strictest regime for entering and crossing all marine areas may function in the situation. At the same time, even the hypothetical possibility of passage of a part of the NSR route outside the zones of sovereignty and jurisdiction of the Russian Federation due to favorable ice conditions, i.e. through the areas of the open sea, does not exclude the need for further crossing of internal waters of the Russian Federation². There is no need to belittle the legal status that has been assigned to a number of Arctic water areas, primarily the straits, both at the level of Soviet national legislation and legal doctrine. They should be consistently regarded as inland historic waters through which passage may be exclusively permissive³”.

Against the background of ongoing attempts by a number of states to revise the status of the NSR, Russia is pursuing a policy that aims to increase the volume of deliveries along it. Back in September 2008, the Russian President approved the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up

¹Petrovsky, Vladimir and Ludmila Filippova. “China’s strategy for Arctic exploration and prospects for Russian Chinese cooperation in the region.” *China in the world and regional politics. History and the Present.* no. 23 (2018): 171-182.

² Pavel Gudev, “The Northern Sea Route: problems of legitimization of the national status in the framework of international law. First part,” *The Arctic and the North*, no. 40 (2020): 142-164.

³ Pavel Gudev, “The Northern Sea Route: problems of legitimization of the national status in the framework of international law. First part,” *The Arctic and the North*, no. 41 (2020): 130-147.

to 2020 and a further perspective¹. As the document stated, one of the main national interests in the Arctic is the use of the Northern Sea Route as the national unified transport communication of Russia in the Arctic. Prospects for the NSR were linked to the scale of investment and production activities in the Arctic and subarctic regions.

The government's activities made it possible to increase the volume of transportations along the NSR. In subsequent years the growth was due to the modernization of infrastructure created in the Soviet period, as well as with construction of new facilities. This ensured a steady increase of cargo transportation along the route. To compare, in 2011 the volume of transportation reached 258 thousand tons, in 2019 - 31.5 million tons², and in 2020 - 32.9 million tons³.

It was initially expected that by 2020 the volume of cargo traffic on the NSR will make 44 million tons, and by 2030 it will increase to 70 million tons⁴. In March 2018, in his address to the Federal Assembly of the Russian Federation, Vladimir Putin set the goal of increasing cargo traffic on the NSR. The president set a goal to increase cargo traffic on the NSR to 80 million tons by 2025 and make the NSR “a global competitive transit artery”⁵.

The document the Strategy of for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035⁶ set new benchmarks on the

¹“On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2020 and a further perspective,” The Government of the Russian Federation, accessed February 11, 2020. <http://government.ru/info/18359/> ; “On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035”, Base.garant.ru, accessed March 12, 2020 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>.

² “Freight traffic along the Northern Sea Route increased by 57% in 2019,” TASS, accessed November 17, 2020. <https://tass.ru/ekonomika/7816947>.

³ Andrey Chizhevsky, “In 2020, the cargo turnover along the Northern Sea Route increased by almost 5%,” Neftegaz, accessed June 23, 2021. <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/658338-v-2020-g-gruzooborot-po-severnomu-morskomu-puti-vyros-pochti-na-5/> .

⁴ Benar Heifetz, “The Northern Sea Route is a new ‘One Belt, One Road’ transit route.” *International Life*, no. 7. (2018): C. 68-87.

⁵ The Address of the President to the Federal Assembly, March 1, 2018, Moscow, The Kremlin, accessed July 18, 2019. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> .

⁶ The strategy was approved on October 26, 2020 by the President of the Russian Federation.

volume of transportations on the NSR. According to the strategy, by 2030 up to 90 million tons shall be transported along the NSR, and by 2035 - up to 130 million tons per year¹.

However, it is quite difficult to achieve these indicators. Presently, the main volume of transportation is represented by natural resources that are extracted in the Arctic.

Conclusion

Russia's Arctic policy has made significant progress. It is aimed at expanding cooperation with partners in the region and solving the key problems of the Arctic. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation of 2016 emphasized that "Russia pursues a line aimed at preserving peace and stability, and constructive international cooperation in the Arctic"². As the expert Byers wrote, "if humanity cannot cooperate in the Arctic, it cannot cooperate anywhere"³.

Subsequent documents adopted in Russia have confirmed the course to defend the country's position in the Arctic. In March 2020, the Decree of the President of the Russian Federation "On the Principles of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035" was published⁴. The document defined the main directions of Russia's policy in the region, which is of great importance. In October of the same year there was adopted the Strategy of for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035⁵. It confirmed the course on increasing the defense capability of the state, and the solution of long-term tasks in the Arctic.

¹ "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security up to 2035. October 26, 2020," The Kremlin, accessed March 15, 2021. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf>.

² "On the approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. 2016. November 30," The Kremlin, accessed March 23, 2019. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.

³ Byers, 179.

⁴ "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035".

⁵ "On the Strategy of for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035," The Kremlin, accessed November 14, 2020. <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>.

ОТКРЫТИЯ НАНСЕНА В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ОКЕАНОГРАФИИ

NANSEN'S DISCOVERIES IN THE FIELD OF PHYSICAL OCEANOGRAPHY

Писарев Сергей Викторович

кандидат физико-математических наук,
почетный полярник России,
руководитель группы полярной океанологии
Института Океанологии им П.П. Ширшова РАН,
член группы по морским исследованиям
Международного арктического научного комитета (IASC)
pisarev@ocean.ru

Sergey V. Pisarev

Ph.D. (Physical and Mathematical Sciences),
Honorary Polar Explorer of Russia,
Head of the Polar Oceanology Group,
P.P. Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences,
member of the Marine Research Group
International Arctic Scientific Committee (IASC)
pisarev@ocean.ru

Аннотация. В статье дан обзор основных результатов работы Нансена в области физической океанологии с акцентом на конструировании дрейфующих измерительных платформ, батометра и знаменитых саней Нансена. Проанализированы региональные океанографические открытия: сведения о трансарктическом дрейфе, глубинах и вертикальном распределении водных масс Арктического бассейна, а также об опровержении теории «открытого полярного океана». Речь идет и о важных океанских процессах – внутренних волнах и дрейфовых течениях, которые впервые в мире были измерены Нансеном и совместно с Экманом объяснены в терминах гидродинамики.

Abstract. The article briefly lists the main results of Nansen's work in the field of physical oceanography with mark on the construction by Nansen of drifting measuring platforms, a bottle and the famous Nansen's sledge. The regional oceanographic discoveries as information about the transarctic drift, depths and vertical distribution of the water masses of the Arctic Basin, as well as the refutation of the theory of the “open polar ocean” are presented. It is about important ocean processes - internal waves and drift currents, which were measured by Nansen for the first time in the world and, together with Ekman, were explained in terms of hydrodynamics.

Ключевые слова: Нансен, дрейфующая измерительная платформа, сани Нансена, трансарктический дрейф, батометр.

Keywords: Nansen, drifting measuring platform, Nansen's sleigh, transarctic drift, bathometer.

Введение. Фритьоф Ведель-Ярлсберг Нансен был невероятно разносторонним человеком. Известный норвежский полярный путешественник и геофизик Харальд Свердруп говорил, что Нансен был велик как полярный исследователь, более велик как ученый и еще более велик как человек. И, зная факты биографии Нансена, с этим утверждением невозможно не согласиться. Однако в рамках настоящей статьи мы кратко остановимся только лишь на небольшой части вклада Нансена в развитие мировой цивилизации, а именно на его знаковых достижениях в области физической океанографии.

Между зоологией и физикой

Когда Нансен в 1880 году окончил реальное училище, он долго колебался, какую ему избрать специальность. Его чрезвычайно привлекали физика и математика, но в конце концов он остановил свой выбор на зоологии. Ему казалось, что эта специальность предоставит возможность лучше устроить жизнь по своему вкусу, даст «больше удовольствий, больше случаев охотиться и вообще быть в

общении с природой». Позже, по возвращении из своей трехлетней арктической экспедиции, когда Нансен окончательно сложился как океанограф, он не раз сожалел, что не специализировался на физике и математике¹.

Учась на втором курсе университета, Нансен получил предложение принять участие в плавании зверобойного судна в Ледовитый океан. Во время этого рейса Нансен должен был собирать материал о морских млекопитающих, а также производить наблюдения за характеристиками морских льдов и погодой. Это предложение пришлось молодому студенту по душе, и 11 марта 1882 года Нансен покинул Норвегию на зверобойном судне «Викинг», направлявшемся в Гренландское море. В этот день окончательно решилась судьба Нансена — будущего великого полярного исследователя.

Плавание на «Викинге» продолжалось четыре с половиной месяца, причем целый месяц ушел на дрейф около восточных берегов Гренландии. После этого Арктика, с ее красотой и многочисленными неразрешенными загадками, на всю жизнь завладела научными интересами Нансена.

В 1885 году была издана первая научная работа Нансена, ставшая результатом его занятий в Бергенском музее, где он работал в должности консерватора, начиная с 1883 года, — «Материалы к анатомии и гистологии мизостом». Как следует из названия, это была работа по зоологии.

Работа 1885 года была удостоена большой золотой медали. Однако Нансен просил выдать ему медаль в бронзе с тем, чтобы разница в цене была выплачена деньгами. На эти деньги он решил поехать в Италию, чтобы стажироваться у ведущих итальянских зоологов (Нансен в течение всей своей жизни демонстрировал множество примеров «предприимчивости ради благородного дела»).

В 1886 году вышла его вторая большая научная работа — «Структура и связь гистологических элементов центральной нервной системы». Нансен-биолог своими работами уже тогда приобрел некоторую известность в ученых кругах и дважды

¹ Визе В.Ю. Вступительная статья к книге Ф. Нансена «"Фрам" в полярном море». М., Географгиз, 1956.

получал приглашения из США приступить к работе в местной научной организации. Но он отказался от этих приглашений. По словам профессора М. Ретциуса, выдающегося шведского гистолога, «Нансен в течение каких-нибудь пяти лет успел заявить себя в области биологии весьма значительными трудами. Он всегда брался за крупные и трудные проблемы и сразу направлял внимание на самую суть дела. Он был не только знаменитым и отважным путешественником, но и первоклассным деятелем в области биологии»¹. Впоследствии биологи не раз высказывали сожаление, что Нансен, вернувшись из экспедиции на «Фраме», полностью отдался другой научной дисциплине — физической океанографии — и совершенно отошел от биологии, которой с таким успехом посвятил годы своей жизни в Бергене².

28 апреля 1888 года, за четыре дня до того, как Нансен покинул Норвегию, чтобы впервые в мире пересечь Гренландию с востока на запад через ее ледники, он защитил свою докторскую диссертацию, посвященную исследованиям центральной нервной системы. На этом, пожалуй, закончились серьезные занятия Нансена биологией.

Мультидисциплинарная Арктика

Конечно, в 1896 году, после возвращения Нансена из выдающейся трехлетней экспедиции в Центральный Арктический бассейн на судне «Фрам», Нансен был назначен профессором именно зоологии в университете Христиании (ныне Осло). На этой должности, впрочем, он был освобожден от чтения лекций до окончания обработки научных материалов, собранных во время дрейфа. Эта обработка, прерывавшаяся поездками Нансена в Европу и Америку для чтения лекций о дрейфующей экспедиции, потребовала много времени. Все издание научных результатов экспедиции в виде шести объемистых томов было закончено только в 1906 году.

¹ Цит. по Нансен Ф. «"Фрам" в полярном море»/пер. с норвежского Филипов А., Крубер А., Лопухина З. М., 2009. С.4.

² Визе В.Ю. Указ.ст.

Третий том был написан лично Нансеном и посвящен океанографии Арктического бассейна. Пока Нансен работал над этим капитальным трудом, он совершенно отошел от биологии. Уже с 1900 года он читал в университете лекции не по зоологии, а по океанографии, а в 1908 году был официально назначен профессором океанографии.

Возвращаясь к Гренландской экспедиции Нансена с точки зрения ее научных результатов, можно сказать, что они относятся, главным образом, к области физической географии и отчасти метеорологии. Результаты были обработаны и опубликованы Нансеном совместно с выдающимся норвежским метеорологом и климатологом Генриком Моном. В частности, был открыт второй, после Верхоянска, «полюс холода» в Северном полушарии, расположенный в центральной Гренландии. Здесь температура зимой падает до -65°C . Написанную после зимовки в западной Гренландии книгу Нансена «Жизнь эскимосов»¹ вполне можно отнести к исследованиям по этнографии и антропологии.

Нансен–ученый является автором фундаментальных работ еще в нескольких областях знаний. Так, будучи первым послом ставшей в 1905 году независимой Норвегии в Лондоне в 1906-1908 гг., он подготовил книгу по истории исследований Севера с самых первых попыток и до 1500 года. Книга была им названа «В туманах Севера» и имела более 400 библиографических ссылок. После своей экспедиции на небольшой личной яхте в водах Шпицбергена в 1912 году, Нансен пишет обстоятельный раздел исследования, посвященный геоморфологии архипелага, а в 1920 и 1928 годах публикует две значительные работы о строении земной коры. После своей поездки в 1913 году на грузовом пароходе из Норвегии до устья Енисея, с последующим подъемом по реке и далее по железной дороге до Владивостока, Нансен публикует книгу «Через Сибирь»². В этой книге есть его

¹ Нансен Ф. На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. М., Паулсен, 2021. 304 с.

² Нансен Ф. Через Сибирь. М., Игра слов, 2012. 304 с.

суждения по поводу требований к организации грузовых перевозок по Северному морскому пути.

Океанографические измерительные платформы. Самым дорогостоящим среди необходимых для изучения океана инструментов являются океанографические измерительные платформы. Как правило, это надводные суда, но, вообще говоря, платформами могут служить и разнообразные конструкции, установленные на дне или дрейфующие, летательные аппараты, в том числе и космические, подводные аппараты и подводные лодки. Нансен–океанолог за время своей работы предложил две такие платформы. Первая – это знаменитое судно «Фрам», а вторая – оборудованная по проекту Нансена дрейфующая льдина.

По возвращении из Гренландии Нансен занимал скромную должность хранителя зоотомического кабинета при университете в Осло. В это время он весь ушел в разработку плана и подготовку задуманной им большой экспедиции в центральную часть Арктического бассейна. Значительно упрощая, можно сказать, что план был таков: ввести судно в дрейфующий лед где-то в районе моря Лаптевых и предоставить его Трансарктическому (современное название) течению, которое и вынесет экспедицию в район Северного полюса.

Впрочем, достижение полюса Нансен не считал обязательным, и, во всяком случае, не это должно было явиться главной целью экспедиции. «Мы отправляемся не для того, чтобы отыскать математическую точку, составляющую северный конец земной оси; достижение этой точки само по себе малоценно, но чтобы произвести наблюдения в обширной неисследованной части земного шара, окружающей полюс», — писал Нансен¹.

О существовании Трансарктического течения на тот момент имелись только косвенные сведения. Так, в 1884 году профессор Моном была опубликована статья о находке у юго-западных берегов Гренландии предметов экспедиции на «Жаннетте», затонувшей в 1881 году к северо-востоку от Новосибирских островов.

¹ Цит. по Нансен Ф. «Фрам» в полярном море /пер. с норвежского Филипов А., Крубер А., Лопухина З. М., 2009.

Сам Нансен, работая в экспедиции на зверобойном судне «Викинг» в 1882 году в Гренландском море, тоже отметил генеральный дрейф льда из Центрального Арктического бассейна на юг.

Экспедиция на «Жаннетте» под руководством лейтенанта флота США Джорджа Де Лонга была снаряжена издателем газеты «Нью-Йорк Геральд» Беннетом с целью отыскать Северо-восточный проход. Судно покинуло Сан-Франциско в июле 1879 г. Через несколько дней после прохода Берингова пролива вблизи острова Геральда оно было затерто льдами и унесено на северо-запад. Во время дрейфа экспедиция открыла острова Жаннетты, Генриетты и Беннета (объединяются ныне в архипелаг Де Лонга). 13 июня 1881 г. судно было раздавлено льдами на $77^{\circ} 15'$ с. ш. (Рис. 1) Экипаж перешел по льду на Новосибирские острова и оттуда на материк. Де Лонг и большинство экипажа во время этого перехода погибли¹.

Рисунок 1. Тонущее судно «Жаннетта», раздавленное льдами.

¹ Визе В.Ю. Указ. ст.

Печальная судьба захваченной льдами «Жанетты» явно продемонстрировала Нансену необходимость создания специального судна для дрейфа вместе со льдом. Нансен полагал, что если придать обводам корабля яйцевидную форму, то судно при сжатии льдов будет выпираться наружу. Постройку корабля Нансен поручил одному из лучших норвежских судостроителей того времени Колину Арчеру. 25 октября 1892 года судно было спущено на воду. Этот был первый шаг в великой экспедиции Нансена 1893 – 1896 гг. Судно назвали «Фрам», что по-норвежски значит «вперед» (Рис. 2, 3).

«Фрам» — первое судно, проникшее в глубоководную часть Северного Ледовитого океана, — совершило после экспедиции Нансена еще два замечательных плавания. В 1898-1902 гг. на «Фраме» работала экспедиция Отто Свердруп в Канадском арктическом архипелаге, а в 1910-1912 гг. на этом же судне Руал Амундсен совершил плавание в Антарктику. Это же судно первым прошло через Панамский канал. Начиная с 1935 года «Фрам» помещен в здание вблизи Осло и превращен в музей.

Рисунок 2. Судно «Фрам» среди торосов с левого борта зимой.

Еще как минимум два судна для научных исследований было построено с формой корпуса, специально приспособленного для того, чтобы в свободном дрейфе противостоять сжатиям льдов. Это французский полярный двухмачтовый швербот «Тара» 1988 года постройки (Рис.4, 5) и российская самодвижущаяся дрейфующая платформа (СМП), спущенная на воду в декабре 2020 года (Рис. 6). «Тара» уже осуществила мультисезонные научные измерения, дрейфуя подобно «Фраму» в системе Трансарктического течения (с востока на запад) в период осени 2006 – весны 2008 гг. Высокотехнологичной российской СМП еще предстоит участвовать во множестве дрейфов после ее достройки. Идея Нансена об использовании для изучения Арктики надводного судна специальной конструкции продолжает реализовываться.

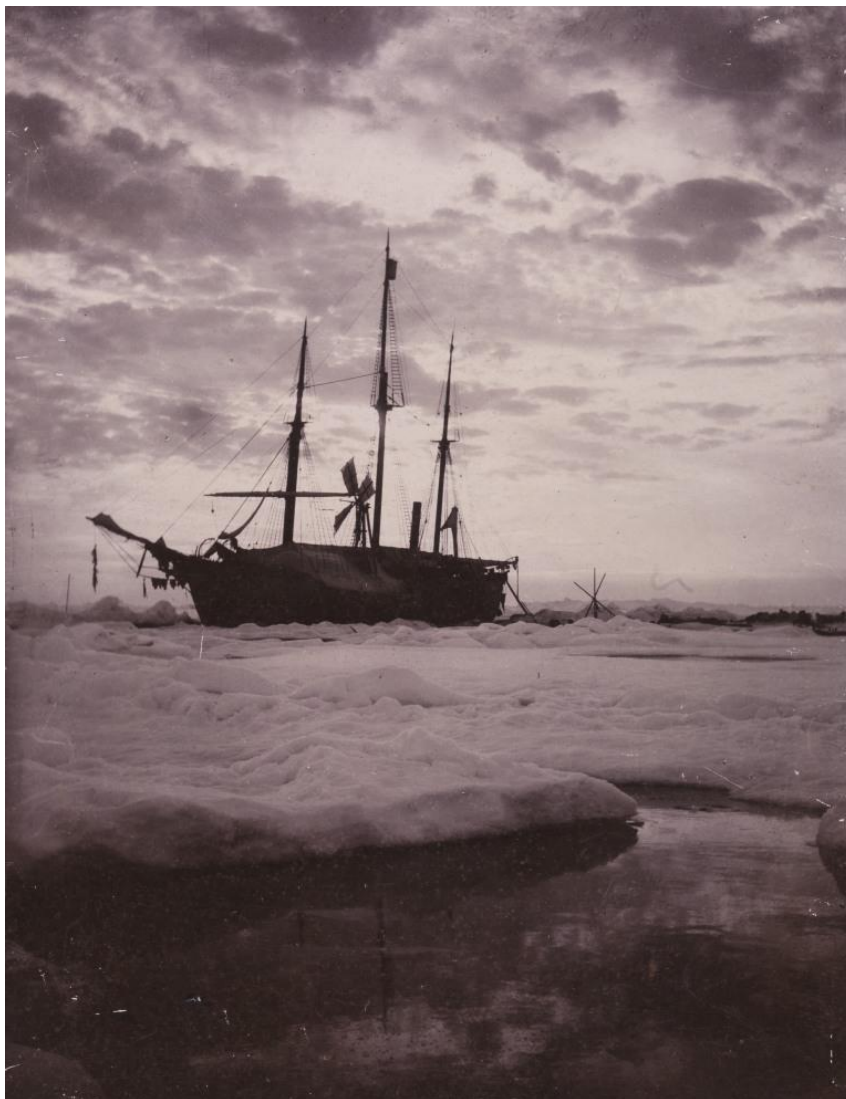

Рисунок 3. Судно «Фрам» среди относительно ровных льдов летом.

Рисунок 4. Судно «Тара» среди льдов Арктического бассейна (апрель 2007 г.)

Рисунок 5. Судно «Тара» на открытой воде. Видна специфическая, яйцевидная форма корпуса судна.

Сразу после возвращения из экспедиции на «Фраме» Нансен в различных аудиториях начал высказывать мысль о том, что для работы в дрейфе среди арктических льдов можно использовать не только специально построенное судно, но и другую измерительную платформу — собственно ледяное поле. Самому Нансену не удалось реализовать эту идею, но канадский полярный исследователь Вильяльмур Стефансон и его ближайший помощник Стуркер Сторкерсон в 1917-1918 гг. первыми воплотили эту идею в жизнь.

Рисунок 6. Российская самодвижущаяся платформа среди льдов (компьютерная графика).

Первая целенаправленно созданная научная дрейфующая станция проработала на льдах по гидрометеорологической программе 238 суток, продрейфовав в море Бофорта 740 км. Справедливости ради следует заметить, что первая «вынужденная» научная дрейфующая станция работала в Карском море еще в 1882 году, когда голландское судно «Варна» было заблокировано, а позднее и разрушено тяжелыми льдами, и экспедиция развернула метеорологические измерения на дрейфующем льду.

С детальным проектом создания научной станции на дрейфующем льду Центральной Арктики Нансен выступал в 1924 году, будучи президентом Международного общества по изучению Арктики с помощью воздушных средств сообщения — «Аэроарктик». Он планировал расположить шестерых полярников в специальном сборно-разборном доме, укрытом толстым слоем снега. Слой снега, в свою очередь, надо было покрыть белой парусиной для уменьшения таяния летом.

Вес груза, перемещаемого для работы дрейфующей станции в течение двух лет, составлял, по расчетам Нансена, 30 тонн.

Открытие подобной станции планировалось осуществить во время 2-го Международного Полярного года (1932–1933 гг.)¹. Но только в 1937–1938 гг. СССР удалось высадить вблизи Северного полюса дрейфующую станцию «Северный Полюс–1» с четверкой отважных полярников. С тех пор 40 советских и российских, а также около трех десятков американских и канадских мультисезонных дрейфующих станций проработали в Арктическом бассейне. Суммарное число сезонных дрейфующих станций разных стран приближается к 100².

Трансарктический дрейф. Траектория трехлетнего дрейфа судна «Фрам» наглядно доказала существование в Центральной Арктике мощного поверхностного течения, переносящего массы льдов из районов морей Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского, через район чуть южнее точки Северного полюса, к проливу между Шпицбергом и Гренландией. Этой экспедицией под руководством Нансена впервые были получены оценки скорости данного течения.

Теория открытого полярного океана. Наблюдения за ледовой обстановкой во время дрейфа «Фрама» опровергли существовавшую на тот период времени теорию о том, что Центральная Арктика, севернее арктических морей, свободна от ледового покрова и там можно применять обычные суда безледного океана.

Батометр Нансена. Батометр — это сосуд специальной конструкции, который служит для взятия проб воды с различных глубин океана. Проба должна попасть в батометр на какой-то определенной исследователем глубине и затем, не смешиваясь с другой водой, — на поверхность «в руки исследователя» для измерений в ней тех или иных химических или биологических характеристик. Нансен предложил одну из самых удачных, популярных и широко

¹ Андреев А.О., Дукальская М.В., Фролов С.В. Международный полярный год. История и перспективы. СПб: ААНИИ, 2007. 118 с.

² Угрюмов А.И., Коровин В.П. На льдине к Северному Полюсу. История полярных дрейфующих станций. СПб: Гидрометиздат, 2004. 125 с.

распространенных конструкций батометров, получившую название «батометр Нансена» (Рис. 7). Специальными зажимами батометр закрепляется на трос лебедки и вместе с ним погружается в глубину океана. На одном тросе последовательно крепят несколько батометров. После достижения всеми батометрами нужных глубин, сверху по тросу пускается небольшой, так называемый «посыльный», грузик. Он ударяет по кнопке батометра, который переворачивается. При перевороте вода, ранее находящаяся в открытом с обоих концов трубообразном корпусе батометра, герметично закрывается с двух сторон внутри корпуса. Следующий посыльный грузик, заранее прикрепленный к батометру, при перевороте последнего освобождается и скользит по тросу вниз, чтобы нажать на кнопку следующего батометра. В конце концов все батометры закрываются на нужных глубинах, пробы воды поднимаются наверх с помощью лебедки.

Закрывание батометра с переворотом, кроме возможности «захвата» пробы воды, еще и обеспечивает переворот рамы с двумя глубоководными термометрами. При перевороте термометров этой специальной конструкции, у одного из них отрывается столбик ртути, а у другого — нет. По разнице высот столбиков ртути на поверхности моря можно восстановить температуру, которая была на глубине переворота рамы с термометрами.

Рисунок 7. Батометр Нансена и рама с двумя глубоководными термометрами в открытом положении (верхний и нижний клапаны батометра открыты, и при опускании в воду она будет свободно проходить сквозь трубообразный корпус батометра).

Автору настоящего текста довелось работать с батометрами Нансена вплоть до середины 80-х годов прошлого века. С развитием морской электроники батометры Нансена стали использоваться все реже.

Сани Нансена. Сани только на первый взгляд не имеют отношения к физической океанологии, а на самом деле при работах на льду очень важно иметь легкую и надежную конструкцию для перемещения научного оборудования от точки к точке. Нансен разработал и активно применял сани удлиненной формы, у которых все элементы конструкции соединены относительно эластичными веревками: во времена Нансена — кожаными, а в настоящее время — синтетическими (Рис. 8, 9).

Рисунок 8. Фотография, показывающая одно из применений саней Нансена при дрейфе «Фрама» в 1893 – 1896 гг. Катушка для укладки троса закреплена на санях. Один член экспедиции готовится наматывать трос на катушку, а семь вытягивают тяжелый лот, служащий для измерения глубины океана, которая в этом месте составляет 3500 м.

Рисунок 9. Применение саней Нансена для транспортировки научного оборудования при работе экспедиции на научном ледоколе «Полярштерн» вблизи Северного полюса в 2015 году.

Глубины Арктического бассейна. Экспедиция под руководством Нансена на судне «Фрам» впервые измерила глубины Арктического бассейна. Оказалось, что они меняются в диапазоне 1500–4300 м. До этой экспедиции предполагалось, что Центральная Арктика имеет глубины, сходные с арктическими морями (максимум 200–350 м).

Теплые атлантические воды Арктического бассейна. Во время дрейфа на «Фраме» было выполнено несколько океанографических станций. Под последними понимают измерения вертикального распределения нескольких характеристик океанской воды, как минимум, температуры и солености, с помощью тех или иных

термометров и батометров (или в настоящее время еще и множества других датчиков). Так, оказалось, что если в большинстве океанов температура с глубиной в целом уменьшается, то в Центральной Арктике она увеличивается ко дну. Нансен в отчете об экспедиции объяснил причину такого вертикального распределения распространением в Арктику в генеральном направлении с запада на восток на промежуточных глубинах теплых вод из Северной Атлантики. Он также высказал обоснованные предположения о происхождении холодных поверхностных вод Арктического бассейна, которые двигаются генеральным курсом с востока на запад.

Внутренние инерционно-гравитационные волны в океане. Со времен Плиния Старшего, описавшего в I веке нашей эры в своем многотомном труде «Естественная история» это явление для акватории Красного моря, было известно, что в какие-то редкие моменты судно, гребное или парусное, может прекратить свое движение, несмотря на то, что гребцы продолжают работу и ветер дует. Плиний предполагал, что щупальца гигантских морских животных удерживают судно несколько часов, но потом отпускают его. Такое же явление, получившее название «мертвая вода», было известно и викингам, когда они плавали в северных фьордах. Этот феномен не имел объяснений многие столетия. Нансен на «Фраме» тоже попал в «мертвую воду» у берегов Сибири. В отличие от древних, экспедиция Нансена выполнила измерения вертикального распределения плотности морской воды во время вынужденной остановки.

При анализе материалов экспедиции для объяснения загадочного явления Нансен обратился к выдающемуся представителю так называемой «Бергенской школы физической океанологии» Экману. В лаборатории был изготовлен герметичный прозрачный ящик, в котором с помощью соленой и пресной воды удалось воспроизвести двухслойное вертикальное распределение плотности, измеренное экспедицией Нансена (Рис. 10). В ящике с разной скоростью перемещали точную уменьшенную копию судна «Фрам». Оказалось, что при определенной скорости движения судна с определенной осадкой и при сравнимой с

этой осадкой толщине верхнего легкого (пресного) слоя двухслойной стратификации на границе между слоями возникают волны, тормозящие судно, вплоть до полной его остановки. Чтобы продолжать движение после остановки, надо начинать двигаться или заметно быстрее, или медленнее первоначальной скорости. Таким образом, Нансен был первым, кто наблюдал в натуральных условиях важный океанский процесс – внутренние инерционно-гравитационные волны — и сумел объяснить один из частных случаев проявления этого процесса — «мертвую воду». В дальнейшем внутренние волны получили свое «воплощение» в формулах гидродинамики, и их изучение в разных районах Мирового океана превратилось в довольно рутинное занятие.

Рисунок 10. Фотография прозрачного ящика Экмана для изучения явления «мертвой воды».

Спираль Экмана. Во время экспедиции на «Фраме» Нансен зафиксировал измерениями тот факт, что лед при дрейфе не следует точно направлению ветра, а отклоняется от этого направления вправо на 30-45 градусов. Направления подледного течения также отклоняются с увеличением глубины моря все правее и правее и даже на определенной глубине начинают течь в направлении противоположному ветру (Рис. 11). Вновь Экман, воодушевленный измерениями и постановкой вопросов Нансена, сумел объяснить это явление в океане с помощью формул, положив, таким образом, начало теории дрейфовых течений. Существенно упрощая, можно сказать, что отклонения векторов движения вправо в Северном

полушарии Земли объясняется силой Кариолиса, возникновение которой обусловлено вращением нашей планеты.

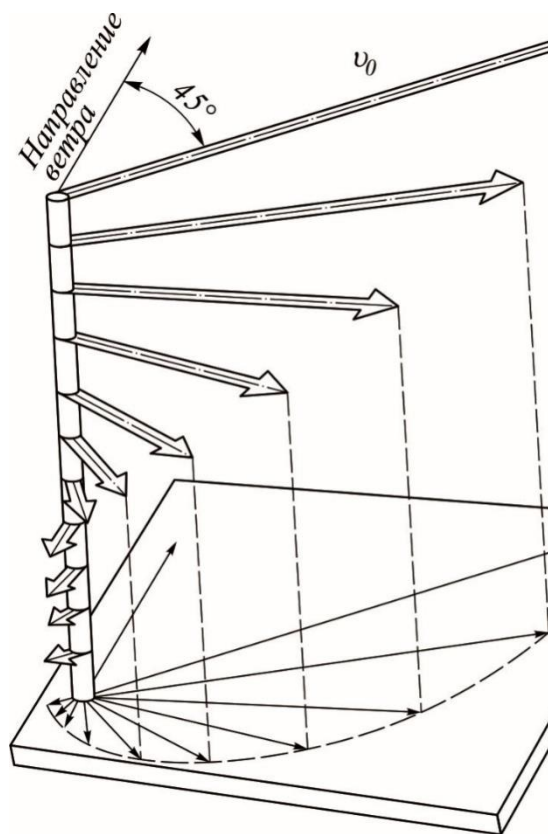

Рисунок 11. Спираль Экмана, показывающая идеализированное распределение векторов морского течения под действием ветра.

Заключение. Многолетняя обработка Нансеном данных дрейфа на «Фраме» привела не только ко множеству открытий в области физической океанографии, но и показала необходимость совершенствования методов наблюдений в океане. По инициативе Нансена и при его деятельном участии был учрежден Международный совет по изучению морей, объединявший четырнадцать стран, а в 1902 году в Осло была основана Центральная океанографическая лаборатория, возглавляемая самим Нансеном. Задачей этой лаборатории была выработка новых методов исследования моря и новых приборов. Физическая океанография стала точной наукой, а ее творцом был Фритъоф Нансен.

ФРИТЬОФ НАНСЕН. ЖИЗНЬ В КНИГАХ

FRIDTJOF NANSEN. LIFE IN BOOKS

Петрова Ольга Олеговна
редактор издательства «Паулсен» (Москва)
o_o_petrova@mail.ru

Olga O. Petrova
editor of the publishing house "Paulsen" (Moscow)
o_o_petrova@mail.ru

Московское издательство «Паулсен» основал шведский ученый, предприниматель, меценат, путешественник, член Попечительского совета Российского географического общества Фредерик Паулсен — человек, влюбленный в Арктику, знающий ее географию и историю. В 2005 году в Москве было открыто издательство «Европейские издания», в 2007 году переименованное в «Паулсен». Это единственное в России издательство, выпускающее книги, почти исключительно посвященные Арктике и Антарктике. Это документальная, научно-популярная и художественная литература, в том числе и переводная: дневники полярных исследователей, история географических открытий, жизнь коренных северных народов, освоение северных территорий и, конечно, переиздания произведений великих путешественников прошлого — от описания фантастического проекта Ломоносова о проходе судна через Северный полюс и «Плавания на «Веге» Эрика Норденшельда до дневников участников перелета на дирижабле «Норвегия» под руководством Руала Амундсена через Северный полюс.

Понятно, что и великий норвежский путешественник, ученый и гуманист Фритьоф Нансен, чье 160-летие мы отмечаем в 2021 году, не мог быть обойден вниманием издательства. Два года назад в серии книг «Полярная классика» была переиздана книга Нансена «Шпицберген» — о его плавании на яхте «Веслемё» в 1913 году вокруг этого архипелага (последний раз была опубликована

издательством Главсевморпути в 1938 году). Книга — дневник одновременно и путешественника, и ученого. Главы, посвященные плаванию, чередуются с сугубо научными разделами: «Кроме описания самого плавания – по записям в дневнике – в книге даны, в особых главах, обзоры важнейших результатов экспедиции. Кто не интересуется такими научными темами, может пропустить эти главы, руководствуясь их названиями»¹.

К 160-летию Нансена в издательстве вышла еще одна книга знаменитого норвежца, тоже в серии «Полярная классика»: «На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов» — о первом в истории пересечении Гренландии, которое молодой 27-летний Нансен с пятью товарищами совершил в 1888–1889 годах. Эта экспедиция принесла ему национальную известность, в ней впервые со всей отчетливостью проявился жизненный принцип Нансена — «Сжигать за собой корабли». Все предыдущие экспедиции в Гренландию начинались на западном побережье острова, что было вполне оправдано с точки зрения безопасности: если путешественники потерпят неудачу, они всегда смогут вернуться на обжитой западный берег. Стартуя же с востока, экспедиция не оставляла себе права на ошибку: вернуться туда означало обречь себя на гибель, так как там нет населенных пунктов и связь с материком отсутствует. Этот принцип сам Нансен разъяснял так: «...когда путешествие уже начнется, позади будут сожжены все корабли, и для сохранения своей жизни и возвращения домой необходимо будет дойти до населенных мест на западе во что бы то ни стало; иного выбора не будет, а это всегда сильный стимул в действиях человека»². Нансен блестяще справился с поставленной задачей. Стартовав на восточном побережье, экспедиция спустя два месяца достигла Готхоба на западном берегу острова.

Нансен — великий путешественник, океанограф, исследователь, это очень хорошо все знают. Но есть и еще одна сторона его деятельности, которая столь же

¹ Нансен Ф. Шпицберген. М., Паулсен, 2019. С.9.

² Нансен Ф. На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. М., Паулсен, 2021. С. 43.

велика, как и его научные открытия, но незаслуженно не столь широко известна. Это его великая гуманитарная миссия. В 2019 году в издательстве вышла книга Марит Фоссе «Фритъоф Нансен. Великий гуманист» (второе издание приурочено к 100-летию его гуманитарной миссии в России). Марит Фоссе, сотрудница Организации Объединенных Наций, рассказывает о всех аспектах гуманитарной деятельности Нансена: его усилиями в качестве Верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных было репатриировано около 430 тыс. человек из более чем 30 стран; почти 320 тыс. армянских беженцев, пострадавших от турецкого геноцида, нашли убежище в других странах Европы и Ближнего Востока.

В 1922 г. на заседании Лиги Наций Нансен предложил форму удостоверения личности для выдачи русским беженцам, покинувшим страну после революции. Это удостоверение получило потом всемирную известность под названием «нансеновский паспорт», который был признан правительствами 54 стран. Обладателями «нансеновских паспортов» стали балерина Анна Павлова, художники Илья Репин, Зинаида Серебрякова, Марк Шагал, композиторы Игорь Стравинский и Сергей Рахманинов, писатели Владимир Набоков и Иван Бунин и многие другие бывшие российские граждане. Впоследствии «нансеновские паспорта» стали выдаваться не только российским эмигрантам, но и беженцам из других стран, в частности армянам, бежавшим от политических и религиозных преследований из Турции.

Через столетие Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал вклад Ф. Нансена в дело защиты беженцев новаторством: «Фритъоф Нансен – ученый, бесстрашный полярник, уважаемый дипломат – новатор во многих отношениях. Он был первым Верховным комиссаром по делам беженцев, назначенным Лигой Наций, и в этом качестве сделал очень многое для защиты на международном

уровне беженцев – самых уязвимых людей в мире, которые вынуждены были покинуть свою страну из-за преследований и вооруженных конфликтов»¹.

Следующий этап великой гуманитарной миссии Нансена — это помощь России во время страшного голода 1920-х годов. «Миссия Нансена» работала в Крыму, Царицынской губернии, Астраханской области, Казани, Уфе, Украине и других регионах. Но более половины всей помощи приходило в Саратовское Поволжье, где находилась общероссийская распределительная база Миссии. Нансен дважды приезжал в регион. В 1923 году на его средства в селе Росташи Саратовской губернии и на Украине были открыты показательные опытные сельскохозяйственные станции.

Подводя итоги помощи голодающим в 1923 году, Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета М.И. Калинин заявлял, что благодаря работе Миссии Нансена спасено 1,5 млн человек.

Значительной роли Нансена в деле спасения голодающих в России посвящена еще одна книга издательства (2021 г.) — «Фритъоф Нансен: миссия в России». Эту книгу написала кандидат исторических наук, автор многих научных и публицистических статей о помощи Нансена голодающим Поволжья Татьяна Юрьевна Бондаренко. В книге автор цитирует дневниковые записи Нансена: «Посетил Саратовскую губернию. Условия очень плохие и становятся хуже с каждым днем, так как все поставки постепенно исчерпываются. Но великолепна работа фонда «Спасти детей» [Международный союз помощи детям]. В Саратове в детских учреждениях и своих квартирах несколько недель назад умирало от 30 до 40 человек в день, после открытия наших кухонь – только 2–3 в неделю. В Маркштадте [совр. город Маркс Саратовской обл.] условия хуже, кухни работают там только 10 дней. В сельской местности умерло и уехало от 1100 до 3000 человек. Остальные также под угрозой. Если не будет масштабной помощи, будущее

¹ Цит. по: Марит Фоссе. Фритъоф Нансен. Великий гуманист /пер. с фр. Лилии Сахигбареевой. М.: Паулсен, 2022. С. 7.

Маркштадтского района очень плохое. Во время поездки мы нашли останки 14 лошадей, упавших замертво вдоль дороги»¹.

Результатом путешествия Фритьофа Нансена по Енисею в 1913 году стала его книга «Через Сибирь» (в русском переводе «В страну будущего», 1915 г.). Спустя столет его путь повторила российско-норвежская экспедиция, результатом которой стала книга норвежского писателя Эйвинда Равны «Через Сибирь с Нансеном» (в русском переводе, 2016 г.). Книга описывает современную жизнь коренных северных народов, историю Сибири, ее насущные экологические проблемы. При этом много отсылок и цитат к книге самого Нансена, что позволяет сравнить жизнь Сибири тогда и теперь: «А в 1913 г. Нансен собрался в Сибирь. Экспедиция значительно отличалась от всех предыдущих. Так же, как и ранее, у нее не было жестких рамок — ни физических, ни интеллектуальных, но в этот раз экспедиция имела четкую научную цель. Нансен вел наблюдения и делал записи, имеющие четкую логическую структуру. Тексты подкреплялись рисунками, свидетельствовавшими о наличии у него прекрасного чувства формы и понимания природы вещей. Сам Нансен писал, что это был лучший способ занять время в полярных морях по пути до Енисея»².

В портфеле издательства — не только взрослые книги. Мы очень любим наших маленьких читателей и стараемся доступным им языком рассказывать о великих путешественниках. Фритьофу Нансену посвящены три детские книги: «На Север! Нансен идет к полюсу» (5 тыс. экз.), «Нансен. Через Гренландию» (5 тыс. экз.) — обе книги из детской серии «Великие экспедиции», в которую входят также книги про Амундсена, Беринга и Чирикова, папанинцев, полярных летчиков и другие, — а также «Как стать героем-полярником. Учись у Нансена» (2,5 тыс. экз.). Все книги — переводные, норвежского автора Бьёрна Оусланда. Из названий первых двух книг понятно их содержание; третья книга, «Учись у Нансена», на примере трехлетней экспедиции на «Фраме» рассказывает детям о сложных географических

¹ Бондаренко Т.Ю. Фритьоф Нансен: миссия в России. М., Паулсен, 2021. С. 60.

² Равна Э. Через Сибирь с Нансеном. М., Игра слов, 2016. С. 29.

понятиях, животном мире и климате Заполярья, о том, как подготовить экспедицию к Северному полюсу. Автор дает практические и полезные советы, которые пригодятся в походе: какое снаряжение и продукты питания надо взять с собой в экспедицию, как избежать всяких опасностей, людей каких профессий они бы взяли с собой на корабль. Часть заданий предлагается выполнить вместе с родителями.

В 1922 г. Фритьоф Нансен стал лауреатом Нобелевской премии мира, которая была ему вручена «за многолетние усилия по оказанию помощи беззащитным». Всю денежную сумму, полученную от Нобелевского комитета, он передал в фонд помощи беженцам.

В 2022 г. отмечается еще две даты — 100-летие «нансеновских паспортов» и 100-летие вручения Нансену Нобелевской премии мира. Как писала век назад датская пресса, «Нобелевская премия присуждалась самым разным людям, но впервые она досталась человеку, который достиг в практике мира таких выдающихся успехов в столь короткий срок»¹.

Фритьоф Нансен скончался 13 мая 1930 г. в возрасте 68 лет от сердечного приступа в своей усадьбе в Пульхегде. Последняя его статья, которую он писал уже больным, называлась «О трех видах скольжения по снегу». До конца дней он оставался ученым, спортсменом и полярником.

¹ Цит. по: П. Э. Хегге. Фритьоф Нансен – одна только воля /пер. с норв. С. Карпушина, А. Шипунов. М.: Текст, 2006.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ Ф. НАНСЕНА В 1905 Г.

NANSEN'S DIPLOMATIC MISSION IN 1905

Садова Людмила Александровна
младший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
mila_sadova@yahoo.com

Lyudmila A. Sadova
junior researcher,
Institute of General History of the Russian Academy of Sciences
mila_sadova@yahoo.com

Аннотация: Одностороннему расторжению Норвегией шведско-норвежской унии в 1905 г. предшествовала активная агитационная кампания норвежских властей в поддержку своего решения, к которой были привлечены известные фигуры того времени, в том числе и популярный ученый и полярный исследователь Ф. Нансен. Его фигура, политическая позиция и активная деятельность в наибольшей степени отвечала задачам государства в борьбе за национальную независимость и поиску национальной идентичности. Отсутствие возможности отстаивать свою позицию на международной арене с помощью дипломатических и инструментов, так как совместный МИД находился в полном подчинении и управлении Швеции, Норвегия обратилась к новому, но не менее эффективному средству пропаганды и влияния на умы – СМИ. В данной работе рассмотрена как публикационная, так и неофициально-дипломатическая деятельность Ф. Нансена в целях оказания влияния на британскую общественность и правительственные круги для оказания поддержки норвежской позиции в шведско-норвежском конфликте.

Abstract: Norway's unilateral dissolution of the Swedish-Norwegian union in 1905 was preceded by an active agitation campaign by the Norwegian authorities in support of their decision, which involved well-known figures of the time, including the

popular scientist and polar explorer F. Nansen. His figure, political position and activity most corresponded to the tasks of the state in the struggle for national independence and the search for national identity. The inability to defend its position in the international arena with the help of diplomatic and instruments, since the joint Foreign Ministry was in full subordination and control of Sweden, Norway turned to a new, but no less effective means of propaganda and influence on minds – the media. In this paper, both the publication and unofficial diplomatic activities of F. are considered. Nansen in order to influence the British public and government circles to support the Norwegian position in the Swedish-Norwegian conflict.

Ключевые слова: Фритъоф Нансен, Норвегия, Швеция, шведско-норвежская уния, дипломатия

Keywords: Fridtjof Nansen, Norway, Sweden, Swedish-Norwegian union, diplomacy

Фритъоф Нансен известен в России преимущественно как ученый, полярный исследователь, гуманитарный деятель. Его политическая и дипломатическая активность практически остались без внимания российской общественности. До 1905 г., когда Норвегия обрела независимость, дипломатия Нансена носила приватный, тайный характер и являлась неотъемлемой частью пропагандистской кампании норвежского правительства, развернутой как за рубежом, так и внутри страны, в поддержку права норвежцев на суверенитет. Нансен до 1906 г., когда он был официально назначен на должность посла Норвегии в Великобритании, осуществлял свою миссию в рамках научных поездок в Данию, Германию и, главным образом, Великобританию. Последняя и стала главной ареной борьбы между норвежскими и шведскими агитационными аппаратами за усиление своего влияния на политические силы и общественность.

Шведско-норвежский конфликт включал в себя в том числе и противостояние между союзными странами и в области научных исследований.

Борьба за первенство в географических открытиях стала составной частью борьбы за национальную гордость и престиж, состязания в смелости и отваге являлись частью национальной политики. Исследования в Арктике поддерживались норвежскими властями как с точки зрения защиты национальных интересов, так и с целью создания и укрепления образа «просвещенной северной нации» в глазах международного сообщества. Фигура Фритьофа Нансена, с его смелыми теориями и путешествиями в северные льды, пылкими речами в полной мере отвечала потребностям норвежской национальной политики.

Политические убеждения путешественника были на стороне либеральной партии Венстре, ее радикального крыла на тот момент времени. Он был известен своей поддержкой республиканской формы правления, а также полностью поддерживал требования Норвегии на создание собственной консульской службы и отдельного от Швеции министерства иностранных дел. Данный вопрос был поднят в начале 1890-х гг. норвежским радикальным правительством Ю. Стеена и стал впоследствии поводом к расторжению шведско-норвежской унии. В первых своих статьях на политические темы в начале 1890-х гг. Нансен высказывался довольно резко, прямолинейно и открыто против Швеции.

Еще в 1893 г. перед экспедицией к северному полюсу, Нансен писал: «Норвегия, согласно конституции, «свободное, самостоятельное, неделимое и независимое государство, объединенное со Швецией властью одного короля, и их союз является союзом равноправных государств, совместно решающих вопросы войны и мира, имеющих одного короля, но самостоятельных во всех прочих вопросах»¹.

Триумфальное возвращение Ф. Нансена после длительной и успешной экспедиции на «Фраме» (1893–1896 гг.) на Северный полюс было встречено бурным восторгом и овацциями на родине путешественника, которые, по мнению ряда современников, приняли политический окрас. Как писал российский посол в

¹ *Нансен-Хейер Л.* Книга об отце. Л. 1971. С. 167

Швеции-Норвегии И.А. Зиновьев: «Прием, сделанный в Норвегии Фритьофу Нансену по возвращении его из дальнего путешествия на север, не замедлил принять размеры давно небывалого народного торжества. Гордящиеся своими передовыми людьми на поприщах искусств, науки и промышленности, норвежцы сочли нужным блистательным образом отпраздновать совершенный их соотечественником подвиг, который, по мнению их, служит в глазах всего света новым и красноречивым свидетельством даровитости и энергии норвежского народа». В выступлениях Нансена на торжествах не раз звучала мысль о самостоятельности Норвегии¹.

Норвежский путешественник пользовался небывалой популярностью за пределами его родины, особенно в Великобритании. Так, во время своего визита в Лондон в 1897 г. с лекциями (41 лекцией в переполненных залах за 42 дня своего пребывания в стране), приуроченными к выходу книги о путешествии во льдах на «Фраме», Нансен был удостоен золотой медали, подаренной ему принцем Уэльским, будущим королем Эдуардом VII. Известность норвежца в Англии была обусловлена членством в Королевском географическом обществе, а также наличием обширной сети знакомых и друзей, которые в последствие оказывали ему профессиональную и финансовую поддержку, и помогли войти в британские публицистические круги².

Политическая деятельность Нансена реализовывалась в основном посредством публикаций в отечественной и зарубежной прессе. На рубеже XIX–XX вв. средства массовой информации стали частью политики, испытывали ее влияние и в то же время формировали общественное мнение. Подавляющее большинство газет представляло какое-то политическое мнение и на их страницах происходило публичное обсуждение. Через прессу же становилась известна реакция международной общественности на различные инициативы во время кризиса унии.

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), II Департамент I-5. ф. 133. оп. 470. д. 161. л. 96, 97, 97 об.; Санкт-Петербургские ведомости. 16(28).09.1896

² *Hammerstad T. Svensk og norsk diplomati og virksomhet i Stobtitania i tiden rundt unionsoppløsningen i 1905. Hovedoppgave i historia. Oslo. 2002. S. 16*

Так, например, еще в 1893 г. в лондонской «The Times» появилась статья Ф. Нансена – ответ на заметку в немецкой прессе, в которой шведско-норвежский конфликт сравнивался с англо-ирландскими напряженными отношениями¹. Открытая поддержка консульского вопроса как дела национальной независимости страны на страницах норвежской и зарубежной прессы, резкий тон письма Нансена пугали некоторых его современников. Б. Бьёрнсон характеризовал норвежца как человека, в котором: «... слишком много от полярного медведя»².

Наиболее активная политическая деятельность ученого приходится, бесспорно, на 1905 г., год, когда была расторгнута уния и новому правительству пришлось решать в срочном порядке насущные задачи, бороться за международное признание независимости страны. Деятельность Ф. Нансена в данный период можно разделить на две части, до 7 июня и после. Главной целью выступлений и публикаций путешественника в первой половине 1905 г. было разъяснить международной, в частности английской, общественности суть шведско-норвежского кризиса, норвежских требований и прав в таком ключе, чтобы последние не ассоциировались с революцией. После принятия решения о разрыве унии, Ф. Нансен при поддержке норвежских властей стремился заручиться поддержкой страны на международной арене и при решении спорных вопросов со Швецией.

7 февраля 1905 г. в журнале «Samtiden» было опубликовано письмо Ф. Нансена под названием «Что теперь?», в котором он отмечал, что норвежское законное право на собственную консульскую службу отвергнуто шведами и поэтому данный вопрос находится более не в плоскости организации внешнеполитической структуры, а напрямую касается суверенитета Норвегии. Он приходил к выводу, что будет логически правильно для Норвегии решить этот вопрос самостоятельно³. В

¹ *Hammerstad T. Op.cit. S. 18*

² *Huntford R. Fridtjof Nansen mennesket bak myten. Archehoug. 1996. S. 398; Хегге П.Э. Фритъоф Нансен. Одна только воля. М. 2006. С. 109.*

³ *Samtiden. Kristiania. S. 68*

начале 1905 г. вышли и другие статьи ученого под названиями «Наш путь», «Мужчины», «Мужество», «Легкомыслие» и «Воля» в газете «Verdens Gang», написанные в схожем ключе. В статье «Легкомыслие» он подчеркивал: «Мы не хотим разрыва унии, мы хотим уважения к норвежскому суверенитету, чтобы выполнялся первый параграф Риксакта, в котором говорится, что Норвегия свободное и самостоятельное государство»¹.

На собрании студенческого общества 23 февраля Ф. Нансен выступил с вдохновенной речью, вновь обращая внимание на необходимость «немедленно действовать». Российский поверенный в делах в Стокгольме барон К.Б. Сталь фон Гольштейн докладывал в МИД: «Одним из самых ярких ораторов на сходках оказался знаменитый путешественник профессор Нансен, стоящий открыто за расторжение унии, раздавались даже голоса указывающие на необходимость провести желание народа хотя бы вооруженной силой»².

Весной 1905 г. началась пропагандистская кампания, объясняющая неизбежность разрыва унии, к которой были привлечены самые известные норвежцы. Они были отправлены в ряд государств для бесед с политическими лидерами и оказания влияния на общественное мнение через прессу. Специальный комитет стортинга выделил на эти цели 25 тыс. крон, а также были сформированы для организации данной работы частные фонды. Ф. Нансен получил субсидии на поездку в Лондон и на перевод и публикацию его работ об унии³.

Поездка Ф. Нансена в Лондон весной 1905 г. преследовала три основных цели: выступить с рядом лекций, которые позволили бы английской публике познакомиться с выдающимся ученым, опубликовать в Англии ряд писем и статей, а

¹ Nansen røst: artikler og taler. 2: 1897–1915. Oslo. 1945. S. 314–323; *Lindgren E. R.* Op. cit., p. 103; Nansen røst: artikler og taler. 2: 1897–1915. S. 320

² АВПРИ. ф. 133. оп. 470. д. 111. л. 31об.

³ *Lindgren R. E.* Op. cit. P. 112–113. Главой комитета был Ханс Рёйх (Hans Reusch). Он руководил Ф. Нансеном, геологом В. С. Брёггером (W. S. Brøgger), библиотекарем А. С. Дрольсумом (A. S. Drolsum), известным юристом и консерватором Бенджамином Вогтом (Benjamin Vogt), и Акселем Хайбергом (Axel Heiberg); АВПРИ. ф. 133. оп. 470. д. 111. л. 71об.

также обсудить с видными лидерами парламента и правительства некоторые аспекты шведско-норвежского конфликта.

В британской столице он провел несколько неофициальных встреч с представителями британской власти, например с сэром Эдуардом Греем. Из этих встреч Нансен вынес впечатление, что министр иностранных дел твердо убежден в том, что Норвегия может отстаивать свои права, не разрушая союза со Швецией. Товарищ министра английского МИД симпатизировал норвежцам, однако мог лишь заявить, что Великобритания останется нейтральной в неминуемом кризисе. Проблема заключалась в том, что в действительности в английских общественных и правительственных кругах были достаточно хорошо осведомлены о шведской позиции, но не понимали сути норвежских претензий.

25 марта 1905 г. Ф. Нансен опубликовал статью о проблемах унии в лондонской «The Times» (на самом деле авторство статьи принадлежало не самому Нансену, а министерству иностранных дел Норвегии), которую стали рассматривать как официальное норвежское выступление по вопросу унии. Аналогичные тексты были размещены во французской «Le Temps» и немецкой «Kölnische Zeitung». В статье говорилось, что Норвегия не стремится к расторжению унии, а лишь отстаивает свои конституционные права. В своем тексте Нансен апеллировал к принципам международного права, равенства и справедливости, подчеркивая важность соблюдения конституционных прав, обращался к здравому смыслу, умеренности и разумности обеих сторон при рассмотрении этого деликатного дела¹.

В мае 1905 г. Нансен опубликовал еще ряд статей в английской прессе, в одной из которых говорилось: «Норвежцы полностью чувствуют всю важность настоящего кризиса, но смотрят с надеждой в будущее с верой в собственное право и пониманием, что у них не было иного выхода, поскольку вопрос для нас стал либо независимость, либо подчинение. Корона сделала невозможным сформировать новое правительство и парламент был вынужден просить кабинет остаться у власти

¹ Nansen røst: artikler og taler av Fridtjof Nansen. 1884–1905. Oslo. 1942. S. 323–328, 337

и стать законным новым правительством. Мы полностью понимаем сложную позицию короны, вынужденную выбирать между Швецией и Норвегией, и выражаем глубокую симпатию королю. Мы уверены, что наиболее счастливым решением кризиса будет то обстоятельство, что он разрешится тихо и мирно»¹, а также выступил с пламенной речью в Кристиании во время празднования норвежского национального праздника.

Норвежский исследователь Т. Хаммерстад считает, что благодаря обширным связям Ф. Нансена в британском обществе, которые включали представителей власти, науки, средств массовой информации (например, его поддерживали редакторы двух наиболее влиятельных английских газет «The Times» и «Morning Post»), он имел все условия для успешной пропагандисткой деятельности. Шведский посол в Англии так говорил о работе Нансена: «В Англии имя Нансена значило более чем целая Швеция»².

Примечательно, что в Германии попытки Нансена осуществить тайную дипломатическую деятельность не увенчались успехом. Несмотря на известность Нансена в Германии как ученого и полярного исследователя, политический курс, который он представлял, вызывал недовольство в консервативных и про-шведских германских политических и общественных кругах. Его воспринимали как радикального политика, и опасались, что переговоры с ним приведут к разногласиям с дружественной Швецией.

7 июня 1905 г. на утреннем заседании стортинга большинством голосов было принято обращение к королю, в котором монарх был поставлен в известность о расторжении шведско-норвежской унии, а также спрашивалось его согласие на принятие норвежской короны одним из младших принцев дома Бернадотов.

Перед Норвегией стояло ряд сложных задач:

¹ *Nansen f. Brev. 2: 1896–1905. Oslo. 1961. S. 146–147*

² *Hammerstad T. Op. cit. S. 51–52*

- урегулировать, прежде всего, спорные вопросы со Швецией (Карлстадские переговоры с 31 августа по 23 сентября 1905 г., в ходе которых особенно дискуссионными стали вопросы об установке демилитаризованной зоны на шведско-норвежской границе и ликвидации ряда норвежских крепостей, вплоть до появления слухов о возможной войне),

- выбор формы правления (пока не было ответа от шведского королевского дома, Норвегия осталась без главы государства, а правительство Кр. Микельсена в период после расторжения унии рассматривалось как временное. В таких обстоятельствах великие державы не только отказывались признать Норвегию в качестве независимого государства до подтверждения разрыва унии со стороны Швеции, они также воздерживались от установления прямых отношений со страной, возглавляемой временным правительством, где существовали сомнения относительно формы правления),

- признание нового государства на международной арене (решение данного вопроса было невозможно без решения предыдущих двух).

Кабинет активизировал свою деятельность в поисках поддержки у иностранных государств. Нансен же вновь отправился в Лондон, официально, с серией лекций о путешествии в Арктику.

Во время своего пребывания в середине сентября 1905 г. в британской столице, Нансен развил бурную деятельность с целью оказать влияние на прессу и политиков в отношении актуальных вопросов, касающихся ведущихся переговоров в Карлстаде, выбора претендента на норвежский трон, а также с целью достичь международно-правовых договоренностей, которые обеспечили бы безопасность Норвегии в долгосрочной перспективе. Уже 12 сентября он встретился с редактором «Morning Post» и «The Times», чтобы обсудить публикацию статей на первой полосе газет. Позиция лондонских СМИ

тщательно учитывалась в Кристиани¹. Он провел ряд неофициальных встреч с бывшим премьер-министром лордом Розбери и самим министром иностранных дел. Одной из главных целей этих встреч было заручиться поддержкой Великобритании в вопросе выбора принца Карла Датского в качестве нового норвежского короля, переговоры с которым уже тайно начались. Особый акцент в беседах ставился на формировании тесной связи между Норвегией и Великобританией в случае выбора принца Карла, поскольку существовала уверенность в позитивном отношении британского правительства к кандидатуре монарха, супруга которого, принцесса Мод была дочерью Эдуарда VII. Карл также приходился внучатым племянником шведскому королю, так как его мать была дочерью шведского короля Карла XIII, брата Оскара II, и являлся кузеном российского императора Николая II. Целью Нансена было добиться английской поддержки еще до начала переговоров со Швецией о роспуске союза. В случае успеха принц Карл мог бы возглавить норвежскую делегацию на переговорах, а значит страна вышла бы на диалог со Швецией совсем в ином статусе.

Так, например, 13 сентября 1905 г. в соответствующем письме лорду Розбери, Нансен просил британские власти выступить гарантом нейтральной зоны, которая была предметом напряженных шведско-норвежских переговоров в Карлстаде и предпринял попытку надавить на английские власти в вопросе возведения на норвежский трон принца Карла Датского, шантажируя их угрозой установления в Норвегии республики. «Остается выбор между принцем Карлом Датским, а если невозможно получить его, то остается республика», – писал норвежец. Нансен подчеркивал, что ему очень жаль, но он вынужден признать, что как бы не любили принца Датского в Норвегии, в стортинге есть сторонники республики, которые со временем могут оказать серьезное влияние на выбор формы государственного устройства страны. Поэтому, было бы замечательно, если бы

¹ *Nansen f. Dagbok fra 1905*. Aschehoug. 1955. S. 32–39; *Berg R.* "Det land vi venter hjælp af..." Norge og stormaktene 1905–1908. En holdninganalyse. Bergen. 1983. S. 19–20

можно было организовать выбор принца Карла на норвежский трон как можно быстрее, не дожидаясь завершения переговоров со шведами, что дало бы Норвегии определенные преференции в Карлстаде и укрепило бы ее положение как самостоятельного государства. Усилия Нансена оказались тщетными¹.

Путешественник был знаком с принцем Карлом Датским и его супругой. Он предпринимал неоднократные поездки в Копенгаген, часто под предлогом участия в научных мероприятиях, где встречался с будущим монархом. Исследовательница Марит Фоссе считает, что именно Нансен убедил принца Карла принять норвежскую корону и содействовал выбору монархической формы правления в Норвегии².

23 октября 1905 г. принц Карл Датский, опасаясь распространения в Норвегии про-республиканских настроений, объявил о своем решении принять норвежскую корону на условии проведения в Норвегии плебисцита о форме государственного устройства страны. Ему было важно убедиться в поддержке своей кандидатуры большинством населения страны. Нансен со своей стороны приложил немало усилий, чтобы переубедить будущего монарха. 19 октября Нансен отправил принцу Карлу частную телеграмму, в которой объяснил, что датские газеты преувеличивают республиканскую агитацию в Норвегии. Он указал на то, что три четверти стортинга выступают за монархию, а потому требование Дании о референдуме может выглядеть как выражение недоверия к большинству в Стортинге. Однако принц был тверд в своем решении³.

Правительство Кр. Микельсена было вынуждено развернуть масштабную агитационную кампанию в поддержку установления в стране конституционной монархии. В свою очередь республиканцы агитировали население за введение республиканского режима. В ходе кампании в поддержку монархии Нансен писал в

¹ *Nansen f. Brev. 2: 1896–1905. S. 174–176*

² *Greve t. Fridtjof Nansen. 1905–1930. Oslo. 1974. S. 34; Фоссе Марит. Фритъоф Нансен. Великий гуманист. М. 2019. С. 36*

³ *Greve t. Op. cit. S. 51*

консервативные и умеренные печатные органы, апеллировали к древнорвежским традициям и конституции страны, предпринял ряд поездок по стране. 11 ноября была опубликована его статья под названием «Монархия или республика». Одним из основных аргументов в пользу установления монархического государственного устройства приводилось то обстоятельство, что данная форма является надежной и испытанной веками. «Нас ждет новый трудовой день, нам нужно выбрать старый испытанный или новый неизвестный государственный строй. Мы знаем, что мы имеем, но не знаем, что получим. При такой форме, которая у нас была, мы можем обеспечить стране спокойное и надежное будущее»¹.

Конвенция о расторжении унии была подписана 26 октября 1905 г. На следующий день король Оскар II отрекся от норвежского престола.

Результатом проведенного 13 ноября референдума, 439 742 голосов были отданы за монархию против 259 563. 27 ноября 1905 г. принц Карл принял присягу конституции и получил новое имя Хокон VII. Коронация состоялась 22 июня 1906 г.

Характер публикуемых Нансеном статей в 1905 г. обнаруживает эволюцию его политических взглядов и талант дипломата. Тексты февраля-марта, призывающие норвежцев сплотиться в одностороннем решении консульской проблемы и призывающие к решительным действиям, значительно отличаются от текстов июня-сентября, в которых звучит призыв к взвешенным и обдуманым словам и поступкам, что было обусловлено расторжением унии стортигом в одностороннем порядке и уязвимым положением страны.

Британские власти и общественность не проявляли особого интереса к шведско-норвежскому конфликту вплоть до активизации пропагандисткой деятельности норвежского правительства в Великобритании. То небольшое, что было представлено в британских СМИ относительно шведско-норвежских дебатов, в значительной степени зависело от взглядов шведов на него. Это было связано с тем,

¹ Nansen røst: artikler og taler. 2: 1897–1915, s. 361–369; Цит. по: *Нансен-Хейер л.* Ук. соч. С. 189; Nansens røst: artikler og taler av Fridtjof Nansen. 1884 1905. S. 352–360

что Швеция контролировала дипломатическую службу и дипломатический диалог с зарубежными странами, и поскольку британские газеты держали корреспондентов в Швеции и Норвегии, которые жили в шведской столице, то и публикации в английской прессе были окрашены политическими взглядами, которые там преобладали. Норвежцы быстро поняли, что если они хотят добиться чего-либо в отношении будущего унии с политической точки зрения, то должны заручиться поддержкой и пониманием своего взгляда на конфликт за рубежом. Для достижения этой цели решающим фактором стало распространение знаний о Норвегии и ее правах как суверенного государства. Неоценимая роль Нансена в этом контексте заключалась в том, что он, будучи очень популярным и уважаемым ученым и исследователем, сумел вызвать интерес к норвежской позиции в Великобритании. Это, в свою очередь, помогло переломить ранее окрашенное шведской точкой зрения восприятие унионального конфликта¹.

С другой точки зрения, существующей в норвежской историографии, попытки норвежцев повлиять на Великобританию провалились, а в Германии же вовсе почти ничего не было предпринято. Доказательством чему является тот факт, что британские власти придерживались строго нейтральной позиции во время кризиса, даже несмотря на то, что в течение короткого периода, казалось, были настроена про-норвежски, особенно СМИ².

¹ Greve t. Op. cit. S. 19; Hammerstad T. Op. cit. S. 61

² Kolle A. Jugglery with words. Storbritannias og Tysklands politiske og diplomatiske reksjoner på den svensk-norske unionskrisen i 1905. Hovedoppgave i historia. Oslo. 2004. S.131

**МИССИЯ ФРИТЬОФА НАНСЕНА ПО СПАСЕНИЮ ГОЛОДАЮЩИХ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-Е ГОДЫ**

**FRIDTJOF NANSEN'S MISSION FOR SAVING THE STARVING IN SOVIET RUSSIA
IN THE 1920S**

Бондаренко Татьяна Юрьевна
кандидат исторических наук
tatjana.bondarenko88@yandex.ru

Tatyana Y. Bodnarenko
PhD (History)
tatjana.bondarenko88@yandex.ru

Аннотация. Норвежский ученый и филантроп Фритъоф Нансен (1861-1930 гг.) во время голода в Советской России 1920-х годов возглавил благотворительную Миссию, созданную по инициативе международного Красного Креста. Благодаря его работе от голодной смерти было спасено 1,5 млн человек. В статье показаны масштабы и виды помощи голодающим. Особое внимание уделено уникальному сельскохозяйственному проекту ученого – открытию на личные средства показательных сельскохозяйственных станций в Саратовской губернии и на Украине для ознакомления советского крестьянина с новейшими аграрными методами, чтобы повысить урожайность и избежать повторения голода в дальнейшем.

Abstract. Norwegian scientist and philanthropist Fridtjof Nansen (1861-1930) during the famine in Soviet Russia in the 1920s led a charity Mission launched by the International Red Cross. His efforts saved 1.5 million people from starvation. This article will tell you about the scale and types of assistance to the starving people. And also about the unique agricultural project — the opening of demonstration agricultural stations with personal funds in Saratov province and in Ukraine. Their goal is to introduce the Soviet peasant to the latest agricultural methods in order to increase yields and avoid a repeat of famine in the future.

Ключевые слова: Фритъоф Нансен, благотворительная миссия, голодающие Поволжья.

Keywords: Fridtjof Nansen, charity mission, Volga region starving.

Пролог голода случился зимой 1921 года. Власти пытались бороться с ним — открывали столовые для голодающих, переселяли людей из неблагоприятных районов. Но этих мер было недостаточно. Председатель ВЦИК М.И. Калинин признавал, что помощь правительства составляет 30% необходимой нормы питания¹. Засуха лета 1921 года усилила голод: люди питались суррогатами, начался каннибализм, возникали вспышки эпидемий, усилилось беженское движение. По разным оценкам, в советской стране голодало от 22 млн до 40 млн человек, 5 млн — погибло². Самые массовые и чудовищные проявления голода были в Поволжье. У Советской России тогда еще не было официальных дипломатических отношений со многими странами мира. Первым за помощью обратился писатель М. Горький. В июле 1921 г. он направил письма иностранным общественным деятелям, в числе которых был Нансен. 2 августа глава Советского государства В.И. Ленин обратился за поддержкой к мировому пролетариату, 6 августа правительство официально известило руководство стран Европы и Америки о неурожае, прося разрешения на закупку хлеба за границей и провоз его через блокадные пункты на границе³. Эти пункты, направленные против Советской России, организовали бывшие союзники царской России по Антанте.

К 1921 году Нансен стал ученым с мировым именем. У него за плечами были экспедиция на Северный полюс в 1893-1896 гг., опыт дипломатической работы — был послом Норвегии в Великобритании и представлял свою страну в Лиги Наций.

¹Советская деревня. 1922. 1 января. № 83.

²Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций // Вестник статистики Центрального статистического управления. 1923. № 4-6. С. 87-113; Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 46; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975. С. 19; Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010. С. 6.

³Газета «Правда». 1921. 6 августа. № 172.

В 1913 году Нансен посетил Россию с торговой экспедицией, проехал Сибирь, Поволжье и добрался до Санкт-Петербурга. Его поразили масштабы, красоты и потенциал страны. После поездки он написал книгу «По Сибири» и с тех пор считал Россию великой и перспективной страной. С 1920 года Нансен в Лиге Наций работал над репатриацией пленных, оставшихся в разных концах мира после Первой мировой войны. В ходе этой работы он провел переговоры с советским правительством об обмене военнопленными. Нансен также занимал в Лиге Наций должность Верховного комиссара по делам русских беженцев, оказавшихся за границей после Революции 1917 года. Таким образом, у него был опыт международной работы и общения с советским правительством.

16 августа 1921 года на заседании Лиги Наций в Женеве по инициативе Международной федерации Красного Креста был создан Международный комитет помощи голодающим России. Его главой выбрали Нансена. Так комитет получил второе название «Миссия Нансена». Миссия была самостоятельной организацией, оказывающей помощь голодающим, но, кроме этого, курировала работу около 30-ти международных благотворительных организаций и частных дарителей. С Миссией Нансена работали английский Международный союз помощи детям, Общество друзей (квакеры), национальные отделения Красного Креста (германское, голландское, датское, итальянское, французское, шведское, швейцарское и т.д.), баптистская религиозная организация, Швейцарский комитет помощи детям, еврейская организация «Верелиф», Итальянский комитет помощи детям, Папа Римский и т.д. Их количество не было постоянным, поскольку одни присоединялись к Миссии, другие выходили из ее состава. Он также создал две организации – Европейская помощь студентам и Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда. Их задачей была и научная помощь вузам. Нансен сам был ученым и понимал, как важно поддерживать научный потенциал.

Кандидатура норвежца в качестве главы Миссии устраивала советское правительство, поскольку он был аполитичным, не высказывал негативных

суждений о коммунизме и не преследовал иных целей, кроме благотворительных. Для работы Миссии он собрал команду профессионалов, имеющих опыт международной работы. Нансен считал Россию важным игроком на мировом рынке, крупным экспортером хлеба и других товаров. Ее экономический упадок и нарушение связей с западными странами, по его мнению, оказывало негативное влияние на экономику европейских держав. Поэтому Европа должна быть заинтересована в том, чтобы Советская Россия как можно скорее победила голод и восстановила экономику.

27 августа в Риге советское правительство подписало с ученым соглашение о помощи голодающим России. Нансен получал право ходатайствовать перед правительствами западных стран и организациями о предоставлении Советской республике кредита в 100 млн золотых рублей. В декабре 1921 года заключили дополнительное соглашение о ввозе в страну продовольственных посылок для голодающих¹. Главный офис Миссии Нансена находился в Женеве, филиалы – в Берлине и Москве. Для работы в Россию приехали иностранные сотрудники, но основной контингент набирался из местных жителей, владевших иностранными языками.

В странах Запада и иностранных СМИ началась кампания по травле ученого за его помощь большевикам. Выступила против и часть белоэмигрантских кругов. Они считали, что не следует помогать России, пока правительство не откажется от коммунизма². В свою очередь норвежец давал интервью европейским изданиям, рассказывая о масштабах голода, количестве необходимой помощи, объясняя, что работать с советским правительством безопасно. Дважды, 9 и 30 сентября, Нансен выступал с речью о помощи голодающим в Лиге Наций. Он говорил, что помогать русскому народу – не означает поддерживать коммунизм. Делегаты европейских

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ) Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 42. Л.3 об; Д. 22. Л. 67-67об.

²ГА РФ. Ф. Р-5802. Оп. 1. Д. 2103. Л. 1-2, 5об, 8.

правительств высказались за то, что помощь может быть предоставлена лишь при определенных условиях, во многом неприемлемых для советской стороны.

Не получив быстрой помощи от европейских держав, Нансен обратился к частной благотворительности и пытался заручиться поддержкой мировых политиков, с которыми был знаком. Он поехал в голодающие районы, чтобы убедиться, насколько велики ужасы голода. 27 ноября 1921 года Нансен выехал из Москвы в Поволжье, для этого советские власти выделили ему отдельный железнодорожный вагон. С ним был англичанин доктор Реджинальд Феррар (в документах Нансена – Фаррар), имевший опыт борьбы с голодом в Индии и Африке, иностранные журналисты, кинематографист Аугуст Керн, снимавший фильм о голодающих¹. В поездке их сопровождали советские чиновники, ответственные за борьбу с голодом и работу с иностранцами. Ночью 28-30 ноября норвежец находился в Саратове, обследовал села губернии и Заволжья, добрался до столицы Автономной республики немцев Поволжья Марксштадта (сейчас город Маркс Саратовской области)². Он посещал приюты и лагеря беженцев, кухни иностранного питания, которые к тому времени уже открылись. Из Саратова иностранная делегация отправилась в Самару, Бузулук, Уфу. Везде они видели ужасы голода: обессиливших от голода людей, тела жертв трагедии. «Никогда не забыть мне смертную тоску в глазах русских детей», – говорил он впоследствии³. О поездке Нансен написал представителю швейцарского Красного Креста Эдуарду Антону Фрику: «Посетил Саратовскую губернию. Условия очень плохие и становятся хуже с каждым днем, так как поставки постепенно исчерпываются. Но великолепна работа фонда «Спасти детей» (так Нансен называл английский Международный союз помощи детям). В Саратове несколько недель назад умирало от 30 до 40 человек в день, после открытия наших кухонь – только 2-3 в неделю. В

¹ Газета «Известия ВЦИК». 1921. 16 декабря. № 283.

²ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп 1. Д. 327. Л. 13; Д. 426. Л. 61; Д. 525. Л. 2.

³Нансен -Хейер Лив. Книга об отце. С. 358, 362.

Маркштадте условия хуже, кухни работают там только 10 дней. В сельской местности умерло и уехало от 1100 до 3000 человек¹».

Фотографии из Поволжья вместе с образцами суррогатов, которыми питались голодающие, были высланы представителям благотворительных организаций, чтобы те оценили тяжесть положения. Нансен и его помощники ездили с лекциями по Европе и США, рассказывали об ужасах голода, призывали помочь Советской России. В зарубежной прессе выходили статьи о голоде². Это дало плоды. Нансену стали поступать частные пожертвования. Постепенно к ним присоединились и деньги от правительства некоторых европейских держав. В Италии, Норвегии, Дании, Нидерландах, Франции и др. были собраны значительные суммы, продовольствие и медикаменты.

Чтобы охватить больше населения «Нансеновские» организации поделили территорию работы с другим иностранным благотворителем – американской АРА. Миссия поставляла муку, консервированное и мороженое мясо, сахар, изюм, рис, сгущенку, замороженную рыбу, бобы, лимонный сок, какао, соль, рыбий жир, мыло, фураж для скота, занятого в перевозках продовольствия, одежду, обувь, медикаменты. Грузы доставлялись по морю до Риги, а затем по железной дороге – на станцию Ртищево Саратовской губернии, где находилась общероссийская распределительная база Миссии. Оттуда они развозились по голодающим районам — по рельсам, воде, на санях и телегах. Более 60% помощи оставалось в Саратовской губернии, как одной из самых пострадавших от голода. Также помощь шла в Москву, Петроград, Астрахань, Автономную область немцев Поволжья, Екатеринбург, Казань, Царицын (Волгоград), Оренбург, Пензу, Пермь, Вятку, Ростов-на-Дону, Самару, Томск, Крым, Калмыкию, Челябинск, города современной Украины.

¹Письмо Ф. Нансена Э.А. Фрику в Женеву. 2 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора статьи // Национальная библиотека Норвегии (Nasjonalbiblioteket, далее – NB). Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

²ГА РФ. Ф.Р-1064. Оп. 6. Д. 88. Л. 39.

Для координации работы иностранных филантропов было создано Полномочное представительство правительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим. Вместе с иностранцами сотрудники Управления организовывали охрану и распределение грузов, проверяли работу складов и столовых, агитировали в пользу голодающих.

Помощь Нансена шла по трем направлениям: 1) питание в столовых; 2) адресные продуктовые и вещевые посылки конкретным лицам; 3) медикаменты и научные пособия для вузов. Поскольку Нансен сотрудничал со многими организациями, то не было исключительно «нансеновских» столовых. Их содержали разные организации. Столовые открывались при учебных заведениях, промышленных предприятиях, государственных учреждениях. Там, где такие помещения отсутствовали, действовали передвижные кухни. Если столовых не было, продукты выдавались на дом. Столовые Миссии Нансена имели три вида меню. Были инструкции с указанием, как готовить пищу. В день выдавалось пол-литра супа или каши, сваренного по одному из меню, и около 100 г белого хлеба. К этому в месяц выдавалось 100 г мыла на человека¹. Иностранные представители Миссии проверяли работу столовых, их отчеты переправлялись Нансену в Норвегию.

Оплатить адресную посылку мог любой человек, живущий за границей, купив за 2,5 доллара специальный купон. На эти деньги формировалась посылка. Продуктовая посылка Нансена весила 13 кг и состояла из муки, сала, риса, сахара, чая и сгущенного молока². С октября 1922 года в страну начали приходить еще и вещевые посылки.

Пик работы пришелся на август 1922 года, когда Миссия кормила по всей стране 1,5 млн человек. Летом 1922 года советское правительство официально заявило о победе над голодом, но фактически ситуация оставалась тяжелой.

¹ГАСО Д. 40. Л. 48-48об.

²ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 625. Л. 29.

Поэтому гуманитарная работа Нансена продолжалась до 1923 года, но размеры помощи уменьшились. За все время работы, с осени 1921 до лета 1923 года, Миссия Нансена и сотрудничавшие с ней организации ввезли в страну почти 79,8 тыс. тонн продовольственных, вещевых и медицинских грузов. Распределили более 117 тыс. продуктовых и 4,8 тыс. вещевых посылок, выдали около 246,5 млн рационов. Для сравнения: все иностранные благотворительные организации содержали в стране 12 млн детей и взрослых. Из них – 10,4 млн кормила АРА, 1,5 млн – Миссия Нансена и ее организации, оставшиеся 100 тыс. – международные рабочие и профсоюзные организации¹. Масштабы помощи Нансена меньше, чем помощь АРА, но было принципиальное различие между ними. Нансен стремился не просто накормить голодающих, но и способствовать тому, чтобы голод не повторялся. Так родился еще один его проект, логично продолживший помощь голодающим.

Сельскохозяйственные станции Нансена

Ученый понимал, что одна из причин голода – нерентабельность советского сельского хозяйства. Чтобы голод не повторился, необходимо ознакомить советское крестьянство с передовыми методами иностранного аграрного производства, что способствовало бы увеличению урожайности. В январе 1923 года ученый привез в Москву план по дальнейшему восстановлению экономики страны. Он беседовал с рядом советских руководителей – Л.Б. Каменевым, Ф.Э. Дзержинским, М.М. Литвиновым и др. — после чего сделал вывод, что экономика страны находится в положении «выздоровливающего больного», есть перспективы для дальнейшего сотрудничества. Нансен предложил открыть показательные сельскохозяйственные станции, ввезти туда иностранную технику, которую местные крестьяне могли бы затем выкупать в кредит. Управлять станциями должны были иностранцы, а работать – местное население, перенимая зарубежный аграрный опыт. 5 июня 1923 года между Наркоматом земледелия и представителем Миссии Нансена в Москве

¹Калинин М.И. Итоги голодной кампании // Итоги Последгол. С. 15, 16.

Джоном Горвином был заключен договор (действовал с 16 июля 1923 по 16 июля 1928 г.). Под станции советское правительство выделило безвозмездно два участка – в селе Росташа Балашовского уезда Саратовской губернии (сейчас Аркадакский район Саратовской области) и в селе Михайловка, близ железнодорожной станции Апостолово Кировоградской губернии Украины.

Деньги на проект Нансен выделил из полученной накануне Нобелевской премии. Станции носили только просветительский характер. Нансен не имел от них прибыли. Всё, что станции зарабатывали, вкладывалось в их развитие.

Показательная станция в селе Росташа, благодаря вложениям Нансена (100 тыс. золотых рублей), являлась самым передовым хозяйством в регионе. Туда ввезли 12 тракторов марки «Рено» и 10 марки «Мункель», грузовые и легковые автомобили, английских свиней. Для сравнения: весной 1924 года в Саратовской губернии было 24 государственных трактора, в разной степени требующих ремонта. Начальником был назначен швед Гест Седергрэн. Кроме него было еще три иностранца – супруга Седергрэна, животновод А.В. Юттерберг и швед-механизатор¹. В остальном штат станции составляли местные жители. В разные годы там работало от 28 до 55 человек.

Тракторы направлялись на работу в местные крестьянские хозяйства. При станции была школа, библиотека, клуб, куда для постановки спектаклей приглашали режиссера, детям устраивали новогоднюю елку с подарками. Проходила демонстрация тракторов для местного населения². При хозяйстве оборудовалась ремонтная мастерская и маслобойный завод. Работники трудились с соблюдением всех норм и за заработную плату. Для обслуживания тракторов пригласили механиков из Москвы и Швеции.

Однако с первых дней у начальника станции начались конфликты с местными властями. Саратовские чиновники самовольно предложили под станцию

¹ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 4, 47.

² Российский государственный экономический архив (далее – РГАЭ). Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 7,8 об; Д. 1001. Л. 26 об; ГАСО. Ф.Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 87.

Нансена земли в наиболее пострадавшем от голода Заволжье. Только после вмешательства центральных властей Седергрёну передали Росташи¹. На местах были и другие нарушения условий договора. Например, железная дорога отказывала в обещанной 50% скидке на провоз техники, задерживая доставку тракторов в Росташи.

Передача хозяйства иностранцам была намечена на 15 августа 1923 года, но из-за проволочек это случилось только 9 октября. Вскоре у станции начались экономические проблемы. Уже в октябре 1923 года Седергрён писал в Женеву, что хозяйство находится в критическом материальном положении, которое ухудшится, если оно не получит дополнительный капитал или не продаст часть тракторов². К 1924 году недостаток средств носил хронический характер. В январе 1924 года станции из средств Миссии было дополнительно выделено 30 тыс. рублей. Иностранные тракторы, работавшие на бензине и сырой нефти, оказались очень затратными. Бензина для них не было, а нефть привозили плохого качества. Пришлось «усовершенствовать» конструкцию части машин, чтобы приспособить их к работе на такой нефти. Топливо привозили на машине из Саратова и другого ближайшего города — Балашова, это было долго и дорого³. Обработка земли тракторами, с учетом цен на горючее, обходилась в значительные суммы. Топлива не хватало, и, чтобы тракторы работали в качестве тягловой силы, для них использовали лошадей, закупленных дополнительно⁴. Тракторы «Мункель» после переделки двигателей работали на керосине. А бензиновые машины «Рено» простаивали. Надежды продавать технику в кредит местным крестьянам тоже не оправдались. Люди с интересом разглядывали машины, но купить их не могли — крестьянство губернии еще не оправилось от последствий голода. В итоге продали три трактора в различные ведомства и артель.

¹ГАСО. Ф. Р-313. Оп 8. Д. 13. Л. 27, 32.

²Отчет Г. Седергрёна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года. Пер. с англ. автора статьи // NB Ms.fol. 1988: RUL2E, legg 5. 1923-1926.

³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 59.

⁴ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 45об. Отчет Г. Седергрёна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

Были и другие факторы, влияющие на работу станции. Местные власти вынудили управляющего застраховать имущество станции. При этом они увеличили страховую оценку, сделанную при передаче хозяйства иностранцам, на 42%¹. Вопреки условиям договора они пытались взимать с хозяйства арендную плату за землю. Седергрена отвлекали от работы переписки с местным и центральным Земельным управлением, поездки в Саратов. Мешали слишком частые приезды советских проверяющих, которые, по его мнению, отрывали работников от дела². Повлияла и засуха 1924 года. Седергрэн, не знающий особенностей местности, не смог предотвратить ее последствия. Начальник станции был, говоря современным языком, менеджером, а не специалистом в сельском хозяйстве. Единственным стабильным доходом станции была мельница, мелющая для крестьян зерно вдвое дешевле, чем государственная. Но доходы от нее упали из-за неурожая и появления в окрестностях множества кустарных мельниц. С августа 1924 по март 1925 гг. рабочим не выплачивалась зарплата, что привело к забастовке. Для получения средств на ликвидацию долгов Седергрэн ездил за границу, но руководство Миссии в Женеве рекомендовало изыскивать деньги на месте³. Во время поездки Седергрэн дал интервью иностранной прессе о том, как местные власти мешают работе станции, а сложные климатические и экономические условия не дают возможности для развития предприятия. Это заявление шло вразрез с тем, что говорил в прессе Нансен – ученый всегда высказывался о советском правительстве как о надежном партнере. В ответ на это заявление саратовские инспекторы сообщали в Москву о некомпетентности управляющего, его проблемах с ведением экономических документов станции. Указывали, что тот позорит имя Нансена, и предложили снять управляющего с должности.

¹ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 33, 83.

²РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 68; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 58-59; Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

³РГЭА. Ф. 478. Оп. 2 Д. 935. Л. 104.

И все же в работе станции были и положительные моменты. Основной упор там делался на возделывание зерновых культур: ржи, пшеницы, овса, проса. Уже в первый год работы урожай превысил урожай ближайших крестьянских хозяйств. В дальнейшем, во все годы работы урожай зерновых культур на станции Нансена превышал показатели местных крестьянских хозяйств в 3-4 раза. Но у станции накопились долги, а вкладывать в нее средства Нансен более не мог. Кстати, сам он ни разу не был на своих станциях в Росташах и Украине, потому что был занят другими проектами. В мае 1927 года станция в Росташах досрочно была ликвидирована, ее имущество, как было предусмотрено в договоре, отошло советскому правительству. В 1928 году в Росташах был создан совхоз, с 1948 по 1956 год он носил имя Нансена.

Судьба украинской станции была похожей. Иностранцы ввезли туда тракторы «Эстеро», «Симар», «Фиат», «Фордзон» и другую технику. Часть машин отправили пахать землю в Мелитополь, где находилось подшефное хозяйство, которому помогала украинская станция Нансена. Кроме зерновых культур в Михайловке разводили скаковых лошадей, был молочно-сыроваренный и маслобойный заводы. На станции открыли курсы по подготовке механизаторов, агрономов, мелиораторов. На полях установили телефонные будки для связи между трактористами и открыли метеорологическую станцию¹. В Михайловке трудились 6 иностранцев и 74 местных работника. На станции обеспечивали досуг и бытовые условия сотрудников, популяризовали занятия спортом и планировали открыть школу для неграмотных работников. Первые годы работы станции оказались неурожайными². Причинами были погодные условия, несвоевременная вспашка земли из-за непригодности тракторов «Фиат» и запоздалого прибытия запчастей. На октябрь 1926 года станция была должна различным учреждениям и государству около 196 тыс. рублей. При этом власти констатировали, что, несмотря на

¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 4,11-13.

²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1088. Л.10, 16.

задолженность, станция может считаться оправдавшей свою культурно-просветительскую и показательную функции. В январе 1927 года начальник украинской станции Я.П. Ванечек, вернувшийся из-за границы, подтвердил желание Нансена ликвидировать ее¹. В феврале 1927 года украинская концессия перешла под контроль советских властей. Впоследствии там открыли семеноводческий совхоз, до 1950-х годов носивший имя Нансена. С 1987 года в селе работала птицефабрика, названная в честь норвежца. В начале 2000-х годов там находилось фермерское хозяйство имени Нансена².

¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп.2. Д. 1163. Л. 14-15.

² Гусаров И. Миссия Нансена или урок утопического капитализма // Наша земля (Днепропетровская область). 2001. № 154.

NATO'S ARCTIC POLITICS

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НАТО

Olga A. Timakova

Ph.D. (Political Science),

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow

o.timakova@dipacademy.ru

Тимакова Ольга Александровна

кандидат политических наук,

Дипломатическая академия МИД России, Москва

o.timakova@dipacademy.ru

Аннотация. Статья освещает современное состояние политики НАТО в регионе Арктики. Рассматриваются основные вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются как страны региона - члены НАТО, так и альянс в целом. Определены основные направления политики альянса в регионе.

Abstract. The article highlights the current state of NATO policy in the Arctic region. The main challenges and threats faced by both the countries of the region - NATO members and the alliance as a whole - are characterized. The main directions of the alliance's policy in the region have been determined.

Ключевые слова: Арктика, НАТО, безопасность.

Keywords: Arctic, NATO, security.

INTRODUCTION

The North Atlantic Treaty Organization (NATO) is a military-political organization consisting of 30 states in the Euro-Atlantic region. The main goal of NATO, according to the Washington Treaty, is to maintain security and stability in the zone of responsibility. Over the past 30 years, the alliance has undergone a significant transformation, including in relation to the main goals and objectives of the organization.

The key challenges and threats facing the countries of the bloc have been rethought, and NATO's area of responsibility has also changed. At the same time, the alliance faced a large number of difficulties on the way to adapt to new conditions, including the issue of transatlantic solidarity.

The agenda of the alliance in the Arctic region has also undergone changes. The Arctic has received a new, significant place in NATO politics. In the context of the internal transformation of the alliance, the crisis of solidarity and a new round of confrontation between the bloc and Russia, the analysis of NATO's activities in the region is of particular importance.

ARCTIC STRATEGIC VALUE

Four of the five coastal states are NATO members and the other is the most powerful Arctic actor (Russia) in this “A5” group¹ – Canada, Denmark, Iceland, Norway, and the United States.

Figure 1. Map of the Arctic

¹ Charron A., Plouffe J., Roussel S. Russian National Interests and the Arctic: Foreign Policy Implications for Canada. In Christopher Kirkey and Michael Hawes (Eds.), *Canadian Foreign Policy in a Unipolar World*. Oxford: Oxford University Press. 2016. PP. 55-75.

The Arctic region, or High North, ranked top of the security agenda during the Cold War due to its strategic importance. Its significance was largely reduced with the dissolution of the Soviet Union and the end of the confrontation between NATO and the Warsaw Bloc countries.

As the NATO Parliamentary Assembly points out, the Arctic is on the rise again. Due to both the warming climate in the Arctic and the re-emergence of geopolitical competition in the region, the Arctic is once again of profound importance to NATO security. According to the latest available data, climate change is occurring at a faster rate than previously thought, which will have a significant impact on the Arctic and on the security of Arctic littoral states¹.

The Arctic Council remains the most important international forum for the discussion of Arctic issues. Diverging national interests appear to expose the entire Arctic region to the risks of old and new conflicts. Consensus is strong and widespread regarding the significant impact the shrinking of the Arctic ice cap will have on maritime communication routes. In recent years, not surprisingly, the Member States of the Arctic Council have prepared various doctrinal definitions of their strategic planning in the region.

Consensus decision-making, continued respect for the rules of the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) and the focus on scientific problem-solving have been the secrets to the Arctic Council's success in fostering cooperation and helping negotiate a number of agreements binding on the eight Arctic states and others. Other important organizations with a NATO nexus include the Arctic Coast Guard Forum and the Arctic Security Forces' Roundtable (ASFR).

While the Arctic states, and especially the five coastal states, have desired to remain the lead decision-makers, other actors have insisted on playing a role. Now, with more and more actors, the compromises are becoming difficult. Nine of the 13 Arctic

¹ NATO and Security in the Arctic. Report. NATO Parliamentary Assembly. 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2017-11/2017%20-%2020172%20PCTR%2017%20E%20rev.1%20fin%20-%20NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>

Observer states, which currently belong to the Arctic Council, are European and all but Switzerland are also NATO members.

Table 1. Countries claiming the role of decision-makers in the Arctic

Arctic Coastal States	Arctic Council	Non-Arctic States (Observers)
Russia	Russia	United Kingdom
Canada	Canada	France
Norway	Norway	Germany
Denmark	Denmark	Italy
United States	United States	Poland
	Sweden	Spain
	Finland	The Netherlands
	Iceland	China
		Switzerland
		India
		Japan

Thus, almost third part of the NATO member states in one way or another have strategic interests in the Arctic. All this could not but affect the overall agenda of the alliance in the region. NATO experts summarize the alliance's priorities in the region as follows: For NATO, the Arctic will produce a number of potential implications for Euro-Atlantic and global security at a time when the international system is increasingly strained. Increasing access creates the possibility for new strategic and commercial sites

and corridors to emerge. The extent to which these can be utilised as political and military Instruments of Power (IoP) is of particular significance for the Alliance, as it will influence the NATO's freedom to operate, produce strategic uncertainty and affect the future deterrence calculus¹. Climatic change has become a new feature of geostrategic competition. Thinking of the Arctic as 'isolated' is firmly in the past. Firstly, with summertime sea-ice cover diminishing rapidly, the region is becoming more accessible and more important, not only to Arctic and NATO nations, but to countries across the world. Secondly, the Arctic's renewed geostrategic importance will make this particular region another area where tensions between NATO and Russia may increase, yet common interests and the opportunity for cooperation should not be ignored.

Additionally, expanding Chinese interests within the region add to Allied concerns that destabilization may occur in what has long been a peaceful part of the world. Taken together, climate change, growing global interest in the Arctic and a renewed geostrategic competition between major powers, all of which is unfolding against the backdrop of an increasingly stressed international system, demands that the Arctic be brought to the forefront of Alliance thinking.

NATO ARCTIC STRATEGY EVOLUTION

During the Cold War, the strategic importance of the Arctic was determined primarily in terms of the confrontation between the blocs (NATO and the Warsaw Treaty). Western and Soviet defense planners identified the strategic importance of transpolar routes for airborne nuclear warfare, and, later, intercontinental and submarine-launched ballistic missiles. At sea, the development of nuclear submarines that could remain for long periods under Arctic ice provided a potent first- and second-strike capability. On land, NATO's northernmost member, Norway, and the Soviet Union shared an Arctic

¹ Regional perspectives report on the Arctic. Allied Command Transformation. NATO. URL: <https://www.act.nato.int/application/files/8516/3236/7596/regional-perspectives-2021-04.pdf>

border. Both NATO and the Soviet Union undertook initiatives aimed at preventing the balance of power on the Northern Front/Flank from tipping in favor of the other¹.

At the end of the period of the bloc confrontation, NATO countries and the Soviet Union, as well as other Arctic states, were able to make significant progress in de-escalating tensions in the Arctic. During a visit to the Kola Peninsula in October 1987, the Soviet leader Mikhail Gorbachev called for the de-escalation of military tensions in the Arctic and the transformation of the region into a ‘zone of peace’. Finland launched the ‘Rovaniemi Process’ (1989). That resulted in the creation of the Arctic Environmental Protection Strategy (1991), a cooperative framework for the eight Arctic states to address shared environmental challenges, which was the forerunner to the Arctic Council (1996).

The Arctic has always remained a vital strategic region for Euro-Atlantic security. NATO Allies have conflicting views about Russia’s intentions in the Arctic and increasing military presence in the region, but have reached a general consensus on the importance of the region to NATO security.

NATO ARCTIC STATES POLITICS: CONTRADICTIONS AND CONSENSUS

According to the experts in the field of security in Arctic, a common assumption is that a warming climate in the Arctic will necessarily engender geopolitical conflict in the region. This is not a fait accompli. The greatest defense against conflict in and about the Arctic are the existing governance structures driven by the Arctic coastal states. Precipitous or provocative actions by any actors, including NATO, however, could upset the cooperative and productive governance structure that has been forged since the end of the Cold War.²

¹ Depledge D., Boulegue M., Foxall A., Tulupov D. Why we need to talk about military activity in the Arctic: towards an Arctic Military Code of Conduct. Briefing Notes. Arctic Yearbook 2019. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2019/2019-briefing-notes/328-why-we-need-to-talk-about-military-activity-in-the-arctic-towards-an-arctic-military-code-of-conduct>

² Charron A. NATO and the Geopolitical Future of the Arctic. Briefing Note. Arctic Yearbook 2020. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2020/2020-briefing-notes/363-nato-and-the-geopolitical-future-of-the-arctic>

This sets up a potential divide between Arctic and non-Arctic states and also between Arctic NATO and non-Arctic NATO states on approaches to problems. It is seen most starkly, for example, in NATO's lack of consensus on the extent and scope of NATO activity in the Arctic¹.

All the Arctic coastal states have advanced broad maritime claims, in keeping with both international law and their own national interests. Even within the NATO structures themselves, they confirm that unresolved contradictions between the member countries of the alliance (both Arctic and subarctic) can affect the further development of events in the region.

Even though all national strategies emphasize the current stability and peaceful cooperation in the Arctic region, all five littoral states of the Arctic Ocean highlight state sovereignty as one of their priorities. These states are pursuing economic and security interests in the region, which could potentially affect the current tenuous stability. Increasing human activity in the region, mainly driven by climate change and, subsequently, the Arctic's growing role in the global economy could produce tensions similar to those created by the regional strategic confrontation of the Cold War².

Such unresolved contradictions between the member countries of the alliance, as well as the desire of the Arctic states of NATO to participate in the Arctic policy have led to the fact that at the moment there is no common bloc strategy in the region. NATO allies have been unable to agree on a collective response to the changing Arctic security environment. While Norway regularly advocates for a stronger NATO presence in the area, Denmark, the United States, and Canada have repeatedly voiced their reservations,

¹ Charron A. NATO and the Geopolitical Future of the Arctic. Briefing Note. Arctic Yearbook 2020. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2020/2020-briefing-notes/363-nato-and-the-geopolitical-future-of-the-arctic>

² NATO and Security in the Arctic. Report. NATO Parliamentary Assembly. 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2017-11/2017%20-%2020172%20PCTR%2017%20E%20rev.1%20fin%20-%20NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>

emphasizing the importance of regional cooperation over military deterrence. Canada has so far blocked any mention of the Arctic in official NATO documents¹. In the absence of a collective strategy in the High North, most NATO allies rely on other, mainly bilateral, security arrangements and have decided to review their own national strategies and military capabilities in the Arctic region.

For example, Germany is one such NATO member-state showing interest in the Arctic. The closest city of Germany (Hamburg) is located almost 1,500 km from the Arctic belt. However, Germany released its own Arctic strategy in 2013 – *Arktispolitik*. Energy security and strategic considerations underline the *Arktispolitik*, as Germany closely works with Norway, Canada, and NATO in securing access to the Arctic region². The third pillar of Germany's *Arktispolitik* pertains to maintaining a secure Arctic and fulfilling all strategic needs, both bilaterally and through organizations like NATO.

Despite Germany's support of existing alliances and their extended influence into the Arctic region, Arctic exceptionalism and the belief that the region is a sanctuary are frequently used as counterarguments to NATO's involvement in the Arctic³.

SECURITY IN THE ARCTIC AND NATO

One of the key issues of security in the Arctic for NATO is interaction not only between the Arctic member states of the alliance, but also with such significant players in the Arctic as Russia and China. This interaction is concentrated in the field of security and economics.

A group of researchers in the framework of the annual report on the state of affairs in the Arctic indicates that shortly before the 2019 Arctic Council Ministerial in

¹ Østhagen A. Levi Sharp G.; Sigurd Hilde P. At Opposite Poles: Canada's and Norway's Approaches to Security in the Arctic. *The Polar Journal*. 2018. 8 (1). PP. 163–181.

² Ansprache beim Mittagessen der norwegischen Regierung. Der Bundespräsident. 2014. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/06/140612-Norwegen-Mittagessen-Regierung.html>

³ Bartsch G.M. Zwischen Soft Security und Show of Force: Zur Streitkräftepräsenz der Anrainerstaaten in der Arktis. *Sicherheit und Frieden*, 2015. 33(3), PP. 139-142.

Rovaniemi, the United States sharpened its rhetoric about the potential for strategic competition with China and Russia in the Arctic, prompting renewed concern for the possibility of armed conflict in the region¹.

It is often believed in Western political discourse that an effective response to increased military activity in the region would be to endow the Arctic Council (dominated by NATO countries) with regulatory security functions. However, as others have pointed out, there are very good reasons why that should not happen. The Arctic Council has proven its resilience in the face of deteriorating NATO-Russia relations in large part because it has focused its effort on issues where circumpolar consensus can still be found.

Another approach of NATO experts is to strengthen the presence of the alliance's military structures in the Arctic to contain Russia and China. Call for militarization of the Arctic is noteworthy: NATO must consider its position in the region as a leading or supporting organization, in the development of a regional strategy while tensions remain low and Arctic actors can best be engaged in cooperative discussions. The Arctic will become increasingly important and interconnected to the global context as the region transforms. Any successful Alliance policy or response plan must reconceptualize the region as a whole; recognizing the nuanced components from the High North/Atlantic to other areas, including the Baltic region, Northern Europe, North America, Russia and Pacific Central. Notwithstanding whether Russia and China behave cooperatively or competitively, NATO will have to consider how to prepare, operate and respond in a vastly increased area of operations, as well as consider a military code of conduct for the Arctic. Similar to the Code for Unplanned Encounters at Sea (CUES) , NATO may need to set the conditions for legitimate and acceptable military practice amongst regional stake-

¹ Depledge D., Boulegue M., Foxall A., Tulupov D. Why we need to talk about military activity in the Arctic: towards an Arctic Military Code of Conduct. Briefing Notes. Arctic Yearbook 2019. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2019/2019-briefing-notes/328-why-we-need-to-talk-about-military-activity-in-the-arctic-towards-an-arctic-military-code-of-conduct>

holders; above all, this will facilitate communications by NATO, regional partners, Russia and China in order to prevent miscalculation¹.

CONCLUSION

The future of the Arctic and NATO's role is likely to remain status quo for the foreseeable future. It is highly unlikely that NATO will allow a series of incidents in the Arctic that could lead to an armed conflict with Russia and China.

Under Russia's chairmanship of the Arctic Council in the next two years, a significant achievement would be the establishment of Arctic Military Code of Conduct. The purpose of such a document would be for all states with armed forces capable of operating in the Arctic to define, collectively, the red lines of military activities in the northern high latitudes, while also creating a dialogue mechanism that would promote greater transparency and lay the ground for a less conflict-prone relationship between NATO, Russia, China and other Arctic powers in the region.

REFERENCES

1. Bartsch G.M. Zwischen Soft Security und Show of Force: Zur Streitkräftepräsenz der Anrainerstaaten in der Arktis. *Sicherheit und Frieden*, 2015. 33(3), PP. 139-142.
2. Ansprache beim Mittagessen der norwegischen Regierung. Der Bundespräsident. 2014. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/06/140612-Norwegen-Mittagessen-Regierung.html>
3. Charron A. NATO and the Geopolitical Future of the Arctic. Briefing Note. *Arctic Yearbook 2020*. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2020/2020-briefing-notes/363-nato-and-the-geopolitical-future-of-the-arctic>

¹ Regional perspectives report on the Arctic. Allied Command Transformation. NATO. URL: <https://www.act.nato.int/application/files/8516/3236/7596/regional-perspectives-2021-04.pdf>

4. Charron A., Plouffe J., Roussel S. Russian National Interests and the Arctic: Foreign Policy Implications for Canada. In Christopher Kirkey and Michael Hawes (Eds.), *Canadian Foreign Policy in a Unipolar World*. Oxford: Oxford University Press. 2016. PP. 55-75.
5. Depledge D., Boulegue M., Foxall A., Tulupov D. Why we need to talk about military activity in the Arctic: towards an Arctic Military Code of Conduct. Briefing Notes. *Arctic Yearbook* 2019. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2019/2019-briefing-notes/328-why-we-need-to-talk-about-military-activity-in-the-arctic-towards-an-arctic-military-code-of-conduct>
6. NATO and Security in the Arctic. Report. NATO Parliamentary Assembly. 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2017-11/2017%20-%2020172%20PCTR%2017%20E%20rev.1%20fin%20-%20NATO%20AND%20SECURITY%20IN%20THE%20ARCTIC.pdf>
7. Østhagen A. Levi Sharp G.; Sigurd Hilde P. At Opposite Poles: Canada's and Norway's Approaches to Security in the Arctic. *The Polar Journal*. 2018. 8 (1). PP. 163–181.
8. Regional perspectives report on the Arctic. Allied Command Transformation. NATO. URL: <https://www.act.nato.int/application/files/8516/3236/7596/regional-perspectives-2021-04.pdf>

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

THE US ARCTIC STRATEGY: THEN AND NOW

Ровинская Ирина Владимировна
аспирант,
Дипломатическая академия МИД России
irinarovinskaya97@gmail.com

Irina V. Rovinskaya
postgraduate student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
irinarovinskaya97@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется трансформация арктической политики США и ее развитие. Исследуется эволюция доктринальных установок от экологии и регионального сотрудничества до вопросов логистики, безопасности и военной инфраструктуры. Эволюция стратегических установок рассматривается в контексте деятельности в арктическом регионе таких акторов, как Россия, Канада, Китай и ряда международных организаций. Отмечаются существующие противоречия и перспективные направления сотрудничества. Автор показывает неизменность американских ключевых стратегических установок, направленных на закрепление за США статуса арктической державы и обеспечение продвижения и защиты интересов государства в регионе.

Abstract. The article examines the development and transformation of the US Arctic policy. The author examines the evolution of doctrinal positions from ones focused on environmental issues and regional cooperation to those focalized on logistics, security and military infrastructure. She considers the US strategic documents evolution within the context of the activities in the Arctic region of such actors as Russia, Canada, China and a number of international organizations and notes collisions and existing and prospective areas of cooperation. The author shows the persistency of the US key strategic guidelines aimed at securing the status of an Arctic power and ensuring the promotion and protection of the US interests in the region.

Ключевые слова: США, Арктика, арктическая политика, Арктический совет, безопасность, Северный морской путь, Северо-Западный проход, сотрудничество, стратегия, экология.

Key words: USA, Arctic, Arctic policy, Arctic Council, security, Northern sea route, Northwest Passage, cooperation, strategy, ecology.

Вышедшая в июне 2019 г. Арктическая стратегия Соединенных Штатов продолжила традицию, оформленную в предыдущих документах стратегического планирования. Понимание того, чего именно добиваются США в регионе и каким образом они собираются продвигать и защищать свои интересы, невозможно без рассмотрения эволюции арктической политики США.

Впервые обращение к Арктике как региону, представляющему интерес для страны, произошло при администрации президента Ричарда Никсона. В 1971 г. издается Меморандум по национальной безопасности 144, в котором выражалась позиция Соединенных штатов по Арктическому региону¹, а развитие арктической политики сводилось к трем ключевым моментам: 1) минимизация неблагоприятных рисков для окружающей среды; 2) содействие международному сотрудничеству в Арктике; 3) обеспечение защиты интересов безопасности США в регионе.

В 1984 г. Конгресс Соединенных Штатов принял «Закон о политике в Арктике 1984», предусматривавший укрепление национальной обороны региона, активизацию коммерческого рыболовства и финансирование экологических и климатических исследований в регионе². В дальнейшем Соединенные Штаты не проявляли большого интереса к развитию региона вплоть до 1991 г., когда было

¹ National Security Decision Memorandum 144 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 07.10.2020)

² Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 10.10.2020)

подписано Соглашение о Стратегии охраны окружающей среды Арктики¹ с другими семью странами региона, целью которого являлась оценка воздействия деятельности человека на окружающую среду в Арктике, экологическое сотрудничество и обмен данными.

Первым стратегическим документом, отразившим политику США в Арктическом регионе, стала Президентская директива NSC26², опубликованная в 1994 г. администрацией Билла Клинтона. Она касалась Арктики и Антарктики и оформила основные направления политики США в регионах. Согласно документу окончание холодной войны стало толчком для формулирования правительством США своей политики в Арктике. Среди первоначальных целей в Арктическом регионе было выделено: 1) удовлетворение потребностей национальной безопасности и обороны после окончания холодной войны; 2) защита окружающей среды в Арктике и сохранение её биологических ресурсов; 3) обеспечение разумного природопользования и последовательного экономического развития региона; 4) укрепление институтов сотрудничества между восьмью арктическими государствами; 5) вовлечение коренных народов Арктики в процесс принятия затрагивающих их решений; 6) усиление научного мониторинга и исследования экологических проблем. В Директиве раскрывались лишь три цели из шести: политика обороны и безопасности, вопросы сотрудничества в Арктике и экология, что подчеркивало их важность для политики США того времени. Ключевым является отражение намерения Соединенных Штатов сотрудничать с другими арктическими державами с целью потенциального расширения использования Северного Ледовитого океана в качестве судоходного коридора и улучшения экологии региона. Директива NSC-26 не рассматривала напрямую вопросы ни экономического, ни энергетического развития региона, только поверхностно

¹ Arctic Environmental Protection Strategy 1991 [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20110720000343/http://arctic-council.org/filearchive/artic_environment.pdf (дата обращения: 10.10.2020)

² Presidential Decision Directive NSC-26. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 07.10.2020)

определила цели государства в Арктике.

Несмотря на подписание США в 1996 г. Оттавской декларации¹, учредившей Арктический совет, следующий стратегический документ об арктической политике США был опубликован только в 2009 г. Примечательно, что первое положение Декларации гласит, что Арктический совет и его члены не должны заниматься вопросами военной безопасности². Тем не менее следующая доктрина США в Арктике, Директива NSPD66/HSPD25, опубликованная 9 января 2009 г. при президенте Джордже Буше-мл.³, в корне противоречит этому положению. Публикация документа, очевидно, стала реакцией США на успешное проведение Россией полярной экспедиции «Арктика-2007», организованной с целью уточнения границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и установки флага Российской Федерации под водой на Северном полюсе. В сравнении с предыдущей директивой NSC26 этот документ определял США как арктическое государство, устанавливал цели политики в регионе, учитывал ряд изменений, произошедших с 1994 г., среди которых: изменение политики национальной безопасности и обороны США; очевидность изменений климата; создание в 1996 г. Арктического совета и его функционирование для решения региональных вопросов; осознание экологической хрупкости региона и одновременно масштабов энергетических ресурсов, скрывающихся подо льдами региона. При том, что в Директиве Буша-мл. цели повторяются, хотя они были раскрыты более полно и отражали как экономические, так и энергетические аспекты американской политики.

Ключевыми в документе можно назвать следующие направления арктической политики США: 1) в сфере национальной безопасности интересы США включают такие вопросы, как создание в регионе системы противоракетной

¹ Declaration on the Establishment of the Arctic Council https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMCA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 10.10.2020)

² там же, с. 2

³ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66/HSPD-25 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 07.10.2020)

обороны (ПРО), развертывание морских и воздушных систем для стратегических морских перевозок, стратегического сдерживания, морского присутствия и обеспечения безопасности на море, свободы полетов; 2) обеспечение свободы судоходства, а именно доступность и отсутствие препятствий для транзитного прохода через проливы Северо-Западного прохода и проливов Северного морского пути; 3) желание США присоединиться к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., что, согласно Директиве, позволит определить районы морского дна, где государство имеет суверенные права на добычу природных ресурсов, и послужит защите и продвижению интересов США в Арктике; 4) урегулирование вопросов о границах в Арктике с Россией и Канадой. В документе однозначно написано, что США считают излишним создание в Арктике правового инструмента, аналогичного Договору об Антарктике 1959 г., который бы закреплял за Арктикой статус демилитаризованной территории, свободной от ядерного оружия и используемой исключительно в мирных целях¹. Становится очевидным, что в Директиве 2009 г. военно-стратегическое превосходство США в Арктике является приоритетным направлением в регионе.

В ходе первого президентского срока Б. Обамы арктическая политика США целиком и полностью опиралась на Директиву Буша-мл., опубликованную незадолго до его отставки. Сокращение площади арктического морского льда, характерно проявившееся на рубеже веков, придало мощный импульс для ведения более решительной политики в регионе. Уже в 2010 г. Центр стратегических и международных исследований США опубликовал доклад "Стратегические интересы США в Арктике"², в котором приводятся доводы в пользу более сильной политической позиции в регионе. Будучи арктической страной, Соединенные Штаты пытаются добиться большего влияния в регионе, преследуя цели развития

¹ Договор об Антарктике 1959г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения: 09.10.2020)

² US. Strategic Interests in the Arctic [Электронный ресурс] URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100426_Conley_USStrategicInterests_Web.pdf (дата обращения: 10.10.2020)

промышленности и энергетики.

После переизбрания Барака Обамы в 2013 г. была подготовлена новая Арктическая концепция, и называлась она уже не Президентской директивой, а «Национальной стратегией США в арктическом регионе»¹. Это можно рассматривать как усиление американского внимания к региону. При этом администрация Барака Обамы расставила уже другие приоритеты, уделяя больше внимания экологии, нежели экономической выгоде США от развития потенциала региона, что кардинально меняло сложившуюся традиционную риторику американской политики в Арктике. По сравнению с предыдущими публикациями новая стратегия сосредотачивается уже не на шести, а на трех основных целях: 1) обеспечение интересов безопасности США в регионе в соответствии с международным правом; 2) обеспечение ответственного управления Арктического региона — защита окружающей среды и ее ресурсов; 3) развитие международного сотрудничества в Арктике на двухстороннем и многостороннем уровнях, особенно в рамках Арктического совета, продолжая при этом работу по ратификации страной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

При этом в стратегии выделены следующие принципы, на которые США будут опираться в ходе реализации вышеперечисленных целей: 1) гарантия мира и стабильности; 2) использование наилучшей имеющейся информации в принятии решений; 3) внедрение инновационных технологий при взаимодействии с партнерами из других стран и частным сектором с целью эффективного развития арктических пространств; 4) взаимодействие с населением штата Аляска в целях защиты коренных народов Севера и их полного информирования о политике США в регионе. Из принципиально нового в стратегии появился раздел, связанный с энергетической безопасностью США в Арктике, где речь идет о сокращении зависимости США от импорта иностранной нефти и разработке собственных

¹ National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 07.10.2020)

арктических нефтяных и газовых месторождений в регионе. Тема развития американского энергетического сектора расширяется далее и на международное сотрудничество, объявляя о готовности Америки к сотрудничеству с другими странами и промышленными предприятиями для дальнейшего изучения ресурсной базы региона, разработки новых месторождений, внедрения новых технических разработок и для обмена опытом, чтобы обеспечить экологически безопасное извлечение углеводородного сырья.

Администрация Барака Обамы не ограничилась изложением «Национальной стратегии США в Арктическом регионе», была развернута крупная кампания по ограничению геологоразведки и добычи запасов нефти и газа на Аляске, прежде всего, в тех местах, где добыча может привести к экологическим проблемам, связанным с разливами нефти. Так, в 2016 г. под запрет на бурение попали участки около побережья Аляски в Чукотском море и все море Бофорта¹.

Поскольку Документ Обамы 2013 г. в недостаточной степени осветил вопросы безопасности США в регионе, Стратегия была обновлена в декабре 2016 г. Министерство обороны США представило новый доклад "Стратегия по защите интересов национальной безопасности Соединённых Штатов в Арктике"². В новой стратегии остаются неизменными «две основные вспомогательные цели»: 1) обеспечение безопасности и содействие оборонному сотрудничеству; 2) подготовка к реагированию на широкий спектр вызовов и непредвиденных обстоятельств, действуя совместно с союзниками, когда это возможно, и самостоятельно, если это необходимо, в целях поддержания стабильности в регионе. Арктическая стратегия 2016 г. также обновляет пути и средства, которые Министерство обороны намерено использовать для достижения своих целей в регионе, среди которых: 1) повышение способности Вооруженных сил США

¹ Обама запретил бурить нефтяные скважины в Арктике [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38387323> (дата обращения: 09.10.2020)

² Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region // Department of Defense [Электронный ресурс] URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

защищать Родину и суверенитет; 2) укрепление альянсов и партнерств; 3) сохранение свободы морей в Арктике; 4) привлечение государственных, частных и международных партнеров для повышения осведомленности о предметной области в Арктике; 5) развитие арктической инфраструктуры и потенциала Министерства обороны в соответствии с меняющимися условиями и потребностями; 6) поддержка международных институтов, способствующих региональному сотрудничеству и верховенству права.

В Стратегии также неоднократно подчеркивается, что в интересах национальной безопасности Соединенных Штатов Министерство обороны должно укреплять партнерские отношения с арктическими союзниками и партнерами. Министерство обороны также заинтересовано в создании и развитии военной инфраструктуры в Арктическом регионе. Согласно Документу регион в целом остаётся зоной сотрудничества, но существуют и противоречия в позициях некоторых стран. Наиболее существенные разногласия с точки зрения Соединенных Штатов связаны с тем, как Канада и Россия регулируют судоходство в арктических водах, находящихся под их юрисдикцией. Канада заявляет, что все воды в пределах канадских арктических островов являются историческими внутренними водами, требуя разрешения Канады на проход через них, включая воды Северо-Западного прохода, который Соединенные Штаты рассматривают как международный пролив. Россия делает аналогичное заявление о трех проливах вдоль Северного морского пути (СМП). Документ предполагает, что другие арктические державы поддержат позицию США по этому вопросу. Иными словами, Арктическая стратегия Обамы 2016 г. кардинально отличается от Стратегии 2013 г. и носит откровенно милитаристский характер, побуждая арктические и неарктические государства к военному сотрудничеству с США в Арктике.

Публикация в 2018 г. Китаем Белой книги, рост активности КНР и других внерегиональных акторов в Арктике побудили Министерство обороны США издать

в июне 2019 г. обновленную стратегию американской арктической политики¹. Целями Стратегии вновь стали: защита территорий и глобальных интересов США; восстановление конкурентных преимуществ объединенных сил (НАТО) перед Китаем и РФ; отражение американского видения и оценка тенденций, имеющих место в регионе. Представляется, что данная Стратегия может рассматриваться в качестве основы международно-правовой политики США в Арктике на ближайшее время. В качестве угрозы можно определить потерю влияния и доступа к ресурсам региона. Авторы Стратегии характеризуют взаимоотношения государств в Арктике как «стратегическое соперничество». Согласно Стратегии основными «соперниками» США в регионе являются Российская Федерация и Китай. При этом, как следует из текста Стратегии, США не признают никаких притязаний на права в Арктике со стороны государств, не входящих в «арктическую восьмерку».

В Стратегии определены следующие основные тенденции развития Арктического региона: 1) изменение окружающей среды; 2) многостороннее сотрудничество в решении общих задач; 3) правовой статус морских транспортных артерий; 4) усиление военного присутствия. Документ содержит перечисление существующих на сегодня объектов военной инфраструктуры Российской Федерации в Арктике, включая военные базы вдоль арктического побережья РФ. Подчеркивается, что в отличие от России, Китай имеет ограниченные возможности для военного присутствия в Арктике, которые сводятся к нахождению ледокольного флота государства в северных водах, а также гражданским исследованиям, которые, как считают в США, способны укрепить военное присутствие Китая в регионе в будущем. Отмечается, что Китай стремится расширить свое присутствие в Арктике через экономические механизмы сотрудничества, в частности через инвестирование

¹ Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy [Электронный документ] URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 10.10.2020)

в экономику арктических государств, например России (Ямал СПГ)¹².

У США есть три широких взаимосвязанных комплекса интересов национальной безопасности, связанных с Арктическим регионом. 1) США – это арктическая нация с суверенной территорией и морскими притязаниями в регионе, в чьих интересах защита суверенитета, критической инфраструктуры и обеспечение безопасности США в регионе. 2) Региональное сотрудничество, построенное на основе «международно-признанных правил», таких как национальный суверенитет, общность интересов субъектов, способствующее созданию безопасной и стабильной Арктики. Это подкрепляется рядом альянсов и партнерств под руководством США и поддержанием активности в регионе в соответствии с международными нормами. 3) Поддержание гибкости для глобального проецирования военной мощи, в том числе путем обеспечения свободы навигации и перелетов, и ограничение способности Китая и России использовать регион в качестве коридора для конкуренции, которая продвигает их стратегические цели посредством злонамеренного или принудительного поведения.

Одним из важнейших приоритетов США в Арктике, согласно стратегии, является использование морских транспортных маршрутов, а именно Северного морского пути и Северо-Западного прохода. С этой целью США последовательно возражают против реализации Российской Федерацией и Канадой своих прав в соответствующих морских артериях. Учитывая тот факт, что в соответствии с новой Стратегией США в Арктике сотрудничество с другими государствами будет происходить преимущественно в рамках НАТО, возникают обоснованные предположения о намерении официального Вашингтона отстаивать свои интересы в регионе не только через международно-правовые механизмы, но и путем угрозы

¹ Ямал СПГ в рамках проектного финансирования получил от китайских банков 1-й транш - 0,45 млрд долл. США [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/219034-yamal-spg-v-ramkakh-proektnogo-finansirovaniya-poluchil-ot-kitayskikh-bankov-1-y-transh-0-45-mlrd-do/> (дата обращения: 11.10.2020)

² «Ямал СПГ» откажется от €300 млн финансирования Китая в пользу кредитов [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/59350eac9a794788220e9b61> (дата обращения: 11.10.2020)

использования военной силы, в связи с чем Стратегия предполагает построение арктической системы по обнаружению угроз.

«Арктическая стратегия» Министерства обороны США 2019 г. определила три стратегических пути в поддержку желаемого состояния Арктики: 1) повышение осведомленности об Арктике; 2) расширение арктических операций; 3) укрепление «основанного на правилах порядка» в Арктике. Стоит отметить, что об «основанном на правилах порядке» США заявляют не впервые, но подразумевается под этим явно не международно-правовой порядок, как это формулировалось в предыдущих изданиях.

Таким образом, Арктическая стратегия администрации Дональда Трампа продолжает традицию, оформленную в предыдущих документах стратегического планирования США по Арктике, и направлена на обеспечение доминирования в регионе. Она отражает существующие в США стремления не допустить упрочения позиций Китая, своего главного на сегодняшний день конкурента, в регионе. Другим приоритетом является интернационализация арктических морских артерий в регионе — Северного морского пути и Северо-Западного прохода, которые сегодня рассматриваются как внутренние проходы России и Канады. Этот пункт стоит на повестке дня США уже довольно давно, но сейчас в период таяния ледников Арктики это имеет принципиальное значение. США пытаются заручиться поддержкой других арктических держав для достижения поставленной цели. Третьим приоритетным пунктом арктической политики США становится активизация в регионе НАТО. Таким образом, в дальнейшем для проведения и успешной реализации российской политики в документах стратегического планирования деятельности РФ в Арктике необходимо учитывать, что вышеизложенные цели и стремления Соединенных Штатов в регионе во многом противоречат интересам Российской Федерации.

АРКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

ARCTIC DIRECTION OF SPANISH FOREIGN POLICY

Вильчинский Антон Сергеевич

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России

vilchinskiy97@inbox.ru

Anton S. Vilchinskii

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

vilchinskiy97@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена определению основных стратегических задач внешнеполитической деятельности Королевства Испания в Арктическом регионе. В работе выделены ключевые институты, занимающиеся сопровождением арктической политики страны. Дана характеристика центральным целям, зафиксированным в Руководящих принципах испанской полярной стратегии. Выявлено взаимовлияние научных, экономических и политических интересов Мадрида в Арктике. Приведены инструменты реализации арктической политики Испании.

Abstract. The article deals with the main strategic goals and objectives of the Spanish foreign policy in the Arctic region. The paper highlights the key institutions involved in the elaboration and maintenance of country's Arctic policy. The major directions stipulated by the Guidelines of the Spanish Polar Strategy are characterized. Additionally, the research reveals mutual influence between Madrid's scientific, economic and political interests in the Arctic. The article also explains the tools Spain uses in its Arctic policy.

Ключевые слова: Арктика, Испания, внешняя политика, Арктический совет, климатическая повестка.

Key words: Arctic, Spain, foreign policy, Arctic Council, climate agenda.

Институциональные основы арктической политики Испании

Испания начала проявлять интерес к Арктике еще в конце прошлого столетия. В 1998 г. был сформирован Испанский полярный комитет (исп. Comité Polar Español), задачей которого стала координация научно-исследовательской деятельности, связанной с Арктикой и Антарктикой. В рамках Полярного комитета стали организовываться ежегодные программы поддержки научных исследований, нацеленных на изучение данных о флоре и фауне в регионах. Сегодня Комитет финансирует научные проекты, а Высший совет по научным исследованиям проводит аналитическую работу с полученной учеными информацией. Дополняет деятельность этих органов Испанский океанографический институт, осуществляющий поиск возможностей по устойчивому использованию водных ресурсов Арктики. Значимую экспертно-аналитическую поддержку оказывает Национальный информационный полярный центр. Полярный комитет также представляет Мадрид на основных международных арктических площадках.¹

Важнейшим стимулом к совершенствованию системы формирования арктической политики стало наделение Королевства Испания в 2006 г. статусом наблюдателя в Арктическом совете по итогам министерской сессии в Салехарде. Затем в марте 2009 г. государство было принято в Международный арктический научный комитет, в работе которого Мадрид принимает активное участие. Дипломатические успехи способствовали формированию доктринальных основ испанской политики в Арктике.

Стратегические задачи политики Испании в Арктике

¹ Comité Polar Español // Gobierno de España, 2021 [Electronic resource] URL: <https://www.ciencia.gob.es/en/Ministerio/mision-y-organizacion/organismos-consultivos/Comite-Polar-Espanol.html> (accessed: 06.12.2021).

Основополагающим документом арктической политики Королевства являются Руководящие принципы испанской полярной стратегии¹, утвержденные в 2016 г. Они охватывают широкий спектр деятельности в Арктике, а также ставят ряд целей, центральными из которых являются: участие в международном сотрудничестве по охране окружающей среды и научным исследованиям в регионе; создание охраняемых морских и наземных территорий для защиты арктической флоры и фауны; содействие принятию необходимых мер для свободной, безопасной и экологически чистой трансарктической навигации; сохранение статуса страны-наблюдателя в Арктическом совете; развитие экологически чистого рыболовства и содействие в борьбе с незаконным рыбным промыслом².

Особое внимание в документе уделяется изменению климата. Отмечается непредсказуемость его последствий в Арктике. Приоритетом признается развитие научных исследований, которые имеют «решающее значение для выявления возможностей по реализации климатических целей». Для изучения экологических тенденций Мадрид ежегодно отправляет экспедиции в Арктику, опираясь на собственный технический потенциал – исследовательское судно «Эсперидес» (исп. *Hesperides*) и вспомогательное «Лас Пальмас» (исп. *Las Palmas*)³.

При этом важно отметить определенную двойственность в подходах Испании в оценке климатических тенденций в Арктике. С одной стороны, в Руководящих принципах отмечено негативное влияние глобального потепления на экосистему региона. В этой связи основной акцент сделан на важности превентивных действий по защите флоры и фауны, а также мест проживания коренных народов Севера. С другой стороны, признается «окно возможностей», открываемое потеплением в

¹ Directrices para una Estrategia Polar Española // Gobierno de España, 2016 [Electronic resource] URL: <https://www.ciencia.gob.es/en/Ministerio/mision-y-organizacion/organismos-consultivos/Comite-Polar-Espanol.html> (accessed: 08.12.2021).

² Ibid.

³ Spain. Facts & Figures // The Arctic Institute, 2021 [Electronic resource] URL: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/spain/> (accessed: 06.12.2021).

Арктике.¹ Правительство Испании рассчитывает на облегчение проведения исследовательских операций, в том числе в области разведки и добычи ресурсов.

Экономические интересы Испании в Арктике

Научная деятельность, являющаяся основным направлением арктической политики Испании, отчасти продиктована энергетическими потребностями испанской экономики. Правительство Педро Санчеса в рамках «зеленого перехода» планирует закрыть к 2035 г. все пять атомных электростанций, на которые приходится около 20% энергобаланса страны². Королевство, как чистый импортер энергоресурсов,³ вынуждено искать возможности по снижению зависимости от зарубежных поставок.

Испанские энергетические корпорации стремятся принимать активное участие в исследовании перспектив Арктики. В частности, в 2018 г. нефтегазовая компания Репсоль (исп. Repsol) и «Газпром нефть» сформировали совместное предприятие⁴ с целью организации геолого-разведывательных работ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Компания пытается получить прямой доступ к ресурсам, которые потенциально могут быть найдены в регионе. Успешные результаты способны повысить энергетическую безопасность Королевства.

Политические интересы Испании в Арктике

Экономические интересы Испании в Арктическом регионе приводят к активизации ее политических действий. Поскольку Королевство не имеет

¹ Directrices para una Estrategia Polar Española ...

² España quiere apagar las centrales nucleares en 2035 // El País, 11.11.2021 [Electronic resource] URL: <https://elpais.com/economia/2021-11-11/espana-se-desmarca-de-francia-y-sigue-con-el-plan-de-apagar-la-energia-nuclear-en-2035.html> (accessed: 05.12.2021).

³ La dependencia energética le costó a España 2.100 millones // El Confidencial, 21.09.2021 [Electronic resource] URL: https://www.elconfidencial.com/economia/2021-09-21/dependencia-energetica-costo-espana-julio_3292864/ (accessed: 09.12.2021).

⁴ «Газпром нефть» создает в ХМАО совместное предприятие с испанской Repsol // Газпром нефть, 03.07.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-sozdaet-v-khmao-sovmestnoe-predpriyatie-s-ispanskoj-repsol/> (дата обращения: 07.12.2021).

собственных территорий в Арктике, оно заинтересовано в обеспечении полной открытости ее полярных областей для освоения всеми странами. Мадрид стремится способствовать созданию общего пространства, на которое не распространяется суверенитет какого-либо государства. Именно эта цель кроется в предложениях Руководящих принципов по формированию охраняемых «морских и наземных» зон.

Более того, Испания, как и Россия, оспаривает полный суверенитет Норвегии на шельф архипелага Шпицберген, ссылаясь на Договор от 1920 г.¹, который закрепил условия «полного равенства» в экономической деятельности его участников на архипелаге. Подобная позиция отражает желание Мадрида претендовать на полезные ископаемые, которые в перспективе могут быть найдены рядом со Шпицбергенем.

Для укрепления своих позиций Испания действует по международному и европейскому направлениям. Во-первых, Мадрид стремится принимать активное участие в рабочих группах Арктического совета. Франсиско Аранда, глава департамента по многосторонним экономическим связям МИД Испании, отметил, что Королевство, работая в Совете, может внести «эффективный вклад в ответственное рыболовство, энергетику, метеорологию, судоходство и устойчивое развитие»².

Во-вторых, Испания продвигает политическое и научное взаимодействие с институтами ЕС, занимающимися Арктикой. Высший совет по научным исследованиям участвует в европейской программе по изучению морских систем региона (англ. Arctic Tipping Points). При этом Мадридский политехнический университет и Университет Барселоны входят в европейский проект по развитию устойчивой навигации в Арктике (англ. Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping)³.

¹ Договор о Шпицбергене // Фонд правовых документов, 09.02.1920 [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения: 10.12.2021).

² Interview with Arctic Council Observer: Spain // The Arctic Council, 11.03.2020 [Electronic resource] URL: <https://staging.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-spain/> (accessed: 11.12.2021).

³ Spain. Facts & Figures ...

Заключение

Арктическая политика Испании во многом является частью «мягкой силы», осуществляемой посредством инструментов «научной дипломатии». Испанское правительство, проводя исследования и взаимодействуя в рамках арктических институтов, стремится повысить свой авторитет как в научном сообществе, так и на международной арене. При этом важнейшее стратегическое значение имеют экономические интересы, влияющие на соответствующую научную и политическую деятельность. Мадрид заинтересован в непосредственном участии в разработке арктических месторождений с целью укрепления своей энергетической безопасности.

Получение статуса наблюдателя в Арктическом совете и членство в ряде научных проектов свидетельствуют об успехе испанской «научной дипломатии» и сбалансированности Руководящих принципов испанской полярной стратегии. Ориентация на решение климатических проблем подчеркивает желание Испании соотносить свою арктическую деятельность с поиском ответов на актуальные глобальные вызовы.

Мадриду трудно продвигать полностью независимую арктическую политику из-за своего географического положения. Королевству необходимо сотрудничать с другими неарктическими странами, имеющими схожие интересы в полярном регионе. В этом контексте активизация взаимодействия в рамках профильных учреждений ЕС представляется достаточно эффективным инструментом для продвижения арктической позиции Испании. Подходы Мадрида не противоречат общеевропейскому внешнеполитическому вектору, поэтому страна стремится поддерживать максимальный уровень вовлеченности в арктические проекты Евросоюза.

Список источников и литературы

1. «Газпром нефть» создает в ХМАО совместное предприятие с испанской Repsol // Газпром нефть, 03.07.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-sozdaet-v-khmao-sovmestnoe-predpriyatie-s-ispanskoj-repsol/>.
2. Договор о Шпицбергене // Фонд правовых документов, 09.02.1920 [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168>.
3. Comité Polar Español // Gobierno de España, 2021 [Electronic resource] URL: <https://www.ciencia.gob.es/en/Ministerio/mision-y-organizacion/organismos-consultivos/Comite-Polar-Espanol.html>.
4. Directrices para una Estrategia Polar Española // Gobierno de España, 2016 [Electronic resource] URL: <https://www.ciencia.gob.es/en/Ministerio/mision-y-organizacion/organismos-consultivos/Comite-Polar-Espanol.html>.
5. España quiere apagar las centrales nucleares en 2035 // El País, 11.11.2021 [Electronic resource] URL: <https://elpais.com/economia/2021-11-11/espana-se-desmarca-de-francia-y-sigue-con-el-plan-de-apagar-la-energia-nuclear-en-2035.html>.
6. Interview with Arctic Council Observer: Spain // The Arctic Council, 11.03.2020 [Electronic resource] URL: <https://staging.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-spain/>.
7. La dependencia energética le costó a España 2.100 millones // El Confidencial, 21.09.2021 [Electronic resource] URL: https://www.elconfidencial.com/economia/2021-09-21/dependencia-energetica-costo-espana-julio_3292864/.
8. Spain. Facts & Figures // The Arctic Institute, 2021 [Electronic resource] URL: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/spain/>.

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «МОРСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» THE CHINESE CONCEPT OF THE MARITIME SILK ROAD

Жильцова Марина Сергеевна

Дипломатическая академия МИД России

г. Москва, Россия

Marina S. Zhiltsova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции Китая «Морской шелковый путь». В последнее десятилетие Китай проявляет повышенное внимание к Арктике, в том числе к морским транспортным коммуникациям, которые проходят через этот регион. Китай последовательно исследует возможности, направленные на превращение страны в морскую державу. Для этих целей китайская сторона разработала программы развития судоходства, осуществляет научно-исследовательскую деятельность в Арктике. Пекин рассчитывает использовать для перевозки своих грузов Северный морской путь, что усиливает его интерес к реализации проекта «Морской шелковый путь».

Abstract. The article investigates the China's concept of the Maritime Silk Road. Over the last decade, China has demonstrated its increased interest in the Arctic, particularly in the maritime transport communications that pass through the region. China has thoroughly explored opportunities for turning the country into a maritime power. To meet this objective, the Chinese side has set up shipping development programs. It also conducts research in the Arctic. The author comes to the conclusion that Beijing intends to use the Northern Sea Route to transport its cargo, which should increase the Chinese interest in the implementation of the Maritime Silk Road project.

Ключевые слова: Арктика, Китай, судоходство, транспорт, Северный морской путь.

Keywords: Arctic, China, shipping, transport, Northern Sea Route.

Введение

Геополитические изменения, связанные с распадом СССР и образованием на его территории новых независимых государств, а также быстроменяющаяся расстановка сил в мире оказали большое влияние на внешнюю политику Китая. В последние десятилетия Китай, экономика которого росла быстрыми темпами, последовательно расширял свое присутствие в разных регионах мира. Для этого он, с целью дальнейшего продвижения своих интересов и поддержания на высоком уровне экономического роста, инициировал ряд энергетических и транспортных проектов.

Китай активно использует в своей современной внешней политике устоявшиеся понятия «Великий шелковый путь», которое появилось относительно недавно. Понятие «Великий шелковый путь» было предложено немецким географом Фердинандом Рихтгофеном в 1877 году в книге «Китай». Собирательное название «Великий шелковый путь» вобрало в себя огромное количество караванных путей, идущих из Китая в Европу, которые на протяжении многих веков проходили через обширные территории. Данный маршрут существовал со II века до н.э. до XV века н.э. Многочисленные караваны поставляли разные товары, среди которых были также шелк, оружие и украшения. На протяжении веков через это пространство осуществлялась торговля, шел обмен технологиями и идеями. Как отмечали Глянц и Росс, «это не просто дорога с несколькими крупными ответвлениями, а огромное, подвижное во времени историко-культурное пространство, по которому в древности и в Средние века шло сухопутное международное сообщение от Крайних пределов Азии до стран Запада»¹.

Прошло более 100 лет, и вышеупомянутое предсказание К. Рихтгофена сбылось. Вслед за новым возрождением Китая, Великий шелковый путь обрел специфику новой эпохи. «Новый шелковый путь» возник на международной арене.

¹ Глянц М.Г., Росс Р.Дж. Один пояс и Один путь. Долгий марш Китая в 2049 год. М.: Международные отношения. 2021. – 264 с.

Началом к его воссозданию стало выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Университете им. Назарбаева в Астане, Казахстан. В сентябре 2013 года он, посещая четыре страны Центральной Азии и участвуя в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), представил стратегическую концепцию совместного построения «экономического коридора (пояса) Великого шелкового пути» на основе сотрудничества инновационного типа с тем, чтобы активизировать и упрочить экономические контакты между евроазиатскими странами. Спустя месяц, в октябре того же года, Си Цзиньпинь во время визита в Индонезию предложил странам АСЕАН совместно проложить Морской шелковый путь.

Древний Шелковый путь напоминал широкий коридор, который протянулся между Восточной Азией и Европой. «Экономический пояс Великого шелкового пути» представляет собой мегапроект экономического развития, объединяющий десятки государств с населением более 3 млрд человек. Экономическое развитие – основная цель выдвижения и последующей реализации китайского проекта.

Морской шелковый путь

Повышение внимания к морским коммуникациям связано с возрождением Китая как морской державы. Это проявляется в наращивании военно-морских сил, развитии судостроения и морского рыболовства, увеличении объемов добычи минеральных ресурсов и расширении международной торговли.

В первом десятилетии XXI века растущий интерес у Пекина вызывал Северный морской путь. Эта трасса привлекала повышенное внимание Китая как альтернатива Шелковому пути через Индийский океан и Суэцкий канал в Европу (даже с учетом постройки нового Суэцкого канала). Для этого Китай делал определенные шаги по включению Северного морского пути в свою геополитическую программу. В 2010 году Китайская национальная нефтяная компания заключила с российским «Совкомфлотом» соглашение, в частности, об использовании Северного морского пути для доставки в Китай транзитных партий

углеводородов, а также российской нефти и газа. Кроме того, были проведены двусторонние переговоры по созданию совместного российско-китайского пароходства для освоения Северного морского пути. В 2012 году в Китае была запущена программа по исследованию политико-экономических и правовых аспектов судоходства в Арктике, рассчитанная до 2015 года. Китай принимает активное участие в исследовательских проектах под эгидой Арктического совета. Кроме того, китайские судоходные компании первыми проводят пилотные проекты по Северному морскому пути¹.

Были экономические причины, которые побуждали Китай сосредоточить внимание на крупных инфраструктурных проектах. Так, до 2007 года экономика Китая росла в среднем на 10% в год. Однако к 2012 году темпы роста снизились до менее чем 8%². Отсутствовали предпосылки для увеличения роста, что стимулировало интерес Китая к реализации проектов, способных поддержать высокие темпы развития. Несмотря на усилия, к 2017 году темпы экономического роста Китая снизились до 7%³.

Позже, на XVIII съезде КПК Китай провозгласил себя Великой морской державой и стал выделять огромные средства на программы освоения новых морских путей и акваторий. Для Китая, как для экспортной державы, связанной с доставкой товаров в Европу и Северную Америку, интерес представляли Северо-Западный проход и Северный морской путь. Последний рассматривался как наиболее экономичный путь, позволяющий сокращать транспортные расходы и ускорять их доставку.

¹ Yang J., Zhao L. Opportunities and Challenges of Jointly Building of the Polar Silk Road: China's Perspective / Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2019. Vol. 12. №5, pp. 130–144. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-130-144

² Baltensperger M., Dadush U. The Belt and Road turns five / Policy Contribution. 2019. Issue №1. January 2019 https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2019/01/PC-01_2019_.pdf (дата обращения: 22.12.2021)

³ Dann C., Lubig D., Schmand D., Xiong H. China's Belt and Road Initiative: A guide to market participation. Deutsche Bank. November 2019. 32 p.

Проект Китая по созданию Морского шелкового пути носит глобальный характер и отражает многократно возросшие финансовые возможности китайской экономики. Данные проекты затрагивают десятки стран и направлены на расширение торгово-экономического присутствия Китая на огромном пространстве – от Китая до Европы. Дополненные Великим нефтегазовым путем они должны в конечном итоге создать новые возможности для сохранения, а в перспективе и расширения геополитического влияния Китая.

Инициативы Пекина направлены на ускоренный рост развития торговли и увеличение капиталовложений. В условиях замедления темпов роста экономики Китая создание дополнительных возможностей для торгово-экономического сотрудничества выходит на первый план.

Китай стремится создать условия для последующего освоения морского пространства под свой «Морской шелковый путь». Стратегические планы Китая направлены на развитие страны в ближайшие 20-30 лет. Одним из основных инструментов этого развития будет создание так называемых «Шелковых путей» — по суше и на море.

Интерес Китая к Морскому шелковому пути неслучаен. Более 80% всех сырьевых товаров завозится в страну морским путем. Для поддержания этих водных артерий в рабочем торгово-перевозочном состоянии китайской стороне нужно иметь эффективно действующий военно-морской флот, а также по возможности многочисленные базы и пункты снабжения вдоль трассы Морского шелкового пути для того, чтобы контролировать подобные перевозки сырья из-за границы, а в случае необходимости защищать.

Морские пути должны соединить Южно-Китайское море с Индийским океаном и южной частью Тихого океана. Китай намерен защищать собственные морские пути, о чем говорится в соответствующей стратегии: китайский ВМФ переходит от защиты территориальных вод к защите интересов Китая в мировых океанах.

Идея Морского (Полярного) шелкового пути заключается в том, чтобы связать Азию с Европой через северные акватории Арктики. Свои амбиции Китай отразил в «Белой книге»¹, которая была опубликована в начале 2018 года. В документе он отметил важность «будущего развития общей Арктики». Подобная оценка исходит из позиции, что в долгосрочной перспективе, в связи с климатическими изменениями, которые ведут к таянию льда, арктические пространства станут доступными для всех государств. Более того, Китай попытался донести идею, что Арктика принадлежит всем².

У Китая выделяют три конкретных области интересов в Арктике. Первая область связана с судоходными путями. Эта задача определяется ожиданиями, что к 2050 году Арктика будет свободна ото льда и это откроет новые возможности для доставки грузов. Вторая область интересов — разработка ресурсов. По оценке экспертов США, на которые опираются многие исследователи, в Арктике находится 30% мировых запасов газа и 13% нефти. Китай рассчитывает получить «свою» долю ресурсов. Третья область связана с установлением долгосрочных и партнерских отношений со странами, которые имеют прямой выход в Арктику. В последние годы в качестве такого партнера рассматривается Россия³. Так, еще в июле 2017 года страны обсуждали возможность реализации «Ледяного шелкового пути» с расширением торгового сотрудничества⁴.

Инициативы Китая по формированию Морского шелкового пути, который дополняет уже существующие транспортные коридоры, свидетельствуют о принципиально новых задачах китайской внешней политики. Китай последовательно стремится позиционировать себя в качестве мировой державы,

¹ «China's Arctic Policy». 2018. Jan 26. The State Council Information Office of the People's Republic of China. Beijing. http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 23.12.2021)

² Enge B. China's Polar Silk Road: Where does it lead? 2018. February 14. <https://www.arctictoday.com/chinas-polar-silk-road-lead/> (дата обращения: 23.12.2021)

³ Hawksley H. China's Arctic plan spreads a chill. February 16, 2018. <https://asia.nikkei.com/Viewpoints/Humphrey-Hawksley/China-s-Arctic-plan-spreads-a-chill> (дата обращения: 23.12.2021)

⁴ China, Russia Agree to Jointly Build 'Ice Silk Road,'" Xinhua, July 4, 2017, http://www.xinhuanet.com/english/2017-07/04/c_136417241.htm (дата обращения: 23.12.2021)

опираясь на свою экономическую мощь. В тоже время инициативы Пекина призваны преодолеть возникающие в экономике страны проблемы и за счет вовлечение многих стран в сферу своих интересов сохранить предпосылки для дальнейшего экономического роста.

Китай стремится использовать в своей внешней политике историческое наследие «Великого шелкового пути», которое позволяет придать привлекательность китайской экспансии на внешние рынки и сгладить противоречия с другими государствами. Задача вовлечения в сферу своих интересов многих стран и расширения товарооборота приобрела для Пекина особую актуальность.

Заключение

Морской шелковый путь является амбициозным проектом, который рассчитан на длительную перспективу и отражает стремление Китая позиционировать себя в качестве сверхдержавы. Не случайно, Китай активно использует понятие «великая полярная держава», тем самым подчеркивая свои геополитические устремления¹.

Китай рассчитывает при реализации этой инициативы укрепить политические контакты, создать транспортную сеть от Тихого океана до Балтийского моря, сократить барьеры для торговли и инвестиций, расширить системы расчетов в национальных валютах. Пекин стремится использовать предоставленные ему возможности для укрепления своих позиций в различных регионах мира, в том числе с помощью морского сообщения.

В рамках предложенной инициативы китайское руководство выдвинуло несколько предложений, направленных на формирование крупномасштабного регионального сотрудничества. Они касались наращивания политических контактов,

¹ Brady A.M. The Rise of a New Polar Power. Cambridge University Press. 2017. 274 p.

развития транспортных взаимосвязей, обеспечения бесперебойной торговли, укрепления денежного обращения и содействия сближению народов региона.

Для России усиление Китая в качестве морской державы создает риски для транспортной системы. Реализация китайской инициативы может привести к переориентации транспортных потоков, которые проходят через территорию России. Кроме этого, китайские инициативы способствуют политической вовлеченности в сферу интересов Китая стран Центральной Азии, которые, в свою очередь, заинтересованы в расширении экономического сотрудничества с Пекином. Прежде всего, страны Центральной Азии привлекают финансовые возможности Китая, которые рассматриваются ими в качестве инструмента решения собственных проблем в экономике. Инициативы Пекина могут оказать негативное влияние на последующее становление и развитие Евразийского экономического союза, тем более что отношения между его членами, несмотря на заинтересованность в расширении торгово-экономических и политических контактов, остаются непростыми. К тому же негативное влияние оказывают санкции, введенные западными странами против России, а также проблемы в развитии мировой экономики. Данные процессы негативно отразились на экономических возможностях России.

Научное издание

**АРКТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
в XXI веке**

**Сборник материалов участников
международного круглого стола,
посвященного 160-летию со дня рождения
норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена**

Ответственный редактор:

Сидорова Л.Н.

Редакционная коллегия:

Жильцов С.С., Ногмова А.Ш., Тимакова О.А., Шангараев Р.Н., Фаустова Н.А.

Дипломатическая академия МИД России

2022